

Вячеслав Понкратов

*Арзамас
театральный*

Вячеслав Панкратов

Арзамас театральный

Актёры, роли, годы

Саров
Интерконтакт
2023

УДК 908 (470.34)
ББК 83.3 (2=441.2)+63.3 (2Рос-4Ниж)
П 16

Панкратов В.М.
П 16 АРЗАМАС ТЕАТРАЛЬНЫЙ. Актёры и роли. /Вячеслав
Панкратов.– Саров: Интерконтакт, 2023. – 178 с. + 48
с. ил.

В книге рассказывается о становлении и развитии
театрального искусства в Арзамасе.

УДК 908 (470.34)
ББК 83.3 (2=441.2)+63.3 (2Рос-4Ниж)

© Панкратов В.М.
© ООО «Интерконтакт»,
оформление, 2023

Сергей Сергеев

*Играй, актёр, твори на сцене жизнь,
Рыдай, и смейся, — в восхищенье зритель!
Играй, актёр, твори на сцене жизнь,
Талант — твой дар, театр — твоя обитель.*

*Вновь зал затих, в лицо софитов свет,
И как во сне свинцом налиты ноги,
Но шаг вперёд — и страха больше нет,
И ровен стих в изящном монологе.*

*Пусть роль твоя растянута в года,
И действия сменяются антрактом,
Играй, и роль твоя — судьба
На сцене жизни вечного театра.*

*Играй, актёр, пусть сжала сердце боль,
Пляши — сегодня ты не в драме,
Играй, актёр, и зал смеши собой,
Так надо, так написано в рекламе!*

*Играй, актёр, и Бог тебе судья,
А жизнь распишется в финале,
Как автор, критик, главный режиссёр,
Как зритель, что ликует в зале.*

От автора

В артистической среде принято считать, что актёр – это глина, а режиссёр – скульптор. Но только хороший режиссёр способен изваять из глины человеческой души не ночной горшок, а изящную вазу.

Вы скажите: а как же талант актёра? Всё просто: талант актёра определяется его умением быстро подстраиваться под требования режиссёра. Артист должен быть синтетическим, потому что, какой бы он ни был прекрасный, – он лишь часть замысла, только режиссёр владеет всем замыслом создаваемого сценического произведения. И в этом их принципиальная разница.

Но по мне более верное иное сравнение: актёр – это краски. И чем шире его палитра, которую он может предоставить в качестве возможных вариантов исполнения роли, тем у режиссёра больше выбор, как писать ту или иную картину.

К.С. Станиславский сравнивал режиссёра с повивальной бабкой, с акушером, помогающим рождению нового живого существа – роли, образа. Актёр, свободно и органически творящий в содружестве с режиссёром, – главная, неотъемлемая ценность театра. Он – проводник режиссёрского замысла, опора, сотворец режиссёра в спектакле. И потому именно вокруг него сконцентрированы усилия всех остальных участников будущего спектакля.

Французский литератор Клод Адриан Гельвеций говорил: «Задача искусства – волновать сердца». А театральное искусство особенное. Материал творчества актёра – он сам, его душа, его тело. У скульптора – камень и резец. У живописца – холст и краски. Актёр же творит «из себя», сам является и творцом, и материалом собственного творчества, которое всегда (из вечера в вечер, на спектаклях и на репетициях, в общении с режиссёром, с коллегами) публично, лишено уединения, отрешенности от суеты, шума, внешних раздражителей, – того уединения, без которого и сам творческий акт, кажется, невозможен. Актёрство – это потребность в обнажении своего внутреннего мира, возможность прожить за одну – много жизней, почувствовать, что чувствуют другие люди.

Сегодня никто с твёрдой уверенностью не скажет, сколько актёров прошло через арзамасскую сцену. Но никак не меньше двух сотен. Одни уходили через сезон-второй, другие задерживались на несколько лет, третьи служат десятилетиями. А кто-то вообще ушёл из профессии – так сложились житейские обстоятельства или просто перегорел. Зритель, конечно же, заметит «пропажу» хорошего артиста, пожалеет о том – этим сердцем и успокоится. Потому что у него нет никаких оснований корить актёра за такое непостоянство. Разве что скажет: «Рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше».

Но ещё великий русский драматург Н.А. Островский заметил: «...Артисты народ необеспеченный, по-европейски сказать – пролетарии, а по-нашему, по-русски – птицы небесные: где посыпано крупки, там и клюют, а где нет, там голодают».

Конечно, с тех пор много что изменилось в жизни актёров, а вот тяга к перемене городов, театров осталась неизменной. Казалось, у актёра всё складывается хорошо, он постоянно занят в спектаклях, не обделён главными ролями, зритель ему рукоплещет, критики и пресса расхваливают в унисон – ан, нет, видимо, что-то такое движет актёром, и он снимается уже с насиженного места и рвётся куда-то...

Почему? Кто-то неудовлетворён репертуаром, кто-то считает, что надо двигаться вперёд в профессиональном мастерстве, кто-то – в поиске своего режиссёра. Не секрет, не всякий актёр выдерживает диктат режиссера, вступает в спор, доказывая свое видение роли, и не каждый режиссёр пойдёт ему навстречу.

Но как бы там ни было, каждый артист, что входил на арзамасскую сцену оставил свой неизгладимый след в истории театра. Пусть даже одной ролью. И потом уже в каком-нибудь областном театре или в таком же провинциальном он, непременно, будет помнить Арзамас – город, с которым связан кусочек его сценической жизни.

К сожалению, арзамасская пресса оказалась в большом долгу перед артистами. За все эти годы на её страницах появилось не более десяти творческих портретов, обошли вниманием даже тех, кто прослужил в театре свыше десяти сезонов, кто ушёл со сцены на заслуженный отдых. В большинстве своём публикации посвящались премьерным постановкам, где внимание фокусировалось на главных действующих лицах и артистах их

играющих, остальные актёры чаще всего перечислялись через запятую. А между тем роли второго плана и эпизодические – это смысловой «каркас» спектакля, они служат его «скрепами», «цементируют» все действия.

Актёру важно, чтобы его работу заметили и оценили. И не только коллеги.

Хотя по этому поводу существуют два мнения. Один очень популярный в либеральных кругах столичный режиссёр (не называю его имени, так как признан в России инагентом), ничтоже сумняшеся, заявил: «Меня не интересует, кто что думает по поводу моей игры. Есть режиссёр, а у него существует право судить, как я, актер, играю». Выходит, заметит режиссёр – даст новую роль, нет – сяди в сторонке или входи на сцену, чтобы произнести: «Кушать подано». А вот мнение Олега Павловича Табакова: «Зритель голосует рублём... Это вовсе не означает, будто я безоговорочно разделяю точку зрения зрителя в выборе спектаклей, но предъявляя билет, купленный на свои трудовые деньги, зритель всегда прав. Так завещали нам отцы-основатели...»

Всё правильно: без зрителя и слушателя нет искусства. И если только режиссёр имеет право давать оценку работы артиста, то зачем приглашать на спектакль публику, пусть режиссёр ставит только для себя, в закрытом зале. Искусство для того и существует, чтобы люди увидели и оценили его. Вот почему так важно мнение и критики, и публики. Это позволяет театру, актёру увидеть себя со стороны. Да, критика бывает не всегда лицеприятна, но она «подстёгивает» артиста.

Желая хоть как-то загладить вину перед актёрами, я «прошерстил» доступные мне источники, чтобы представить читателям некоторую информацию о забытых именах. Я очень надеялся на фотоархив А.И. Егорова, но разобраться в нём мог только он сам. Остаётся надеяться, что дочь его Татьяна со временем раскроет архив. И, может быть, кто-нибудь другой воспользуется им.

А пока представляю артистов, которые в разные годы играли в нашем театре.

Виват, царица арзамасской сцены!

Свою первую роль Лена сыграла в три года. Её отец, купец второй гильдии Николай Лукьянович Судьин, в городе был заметной фигурой. Он держал лошадей. Во время гонок, которые устраивались на Масляной неделе и проходили на Сальниковой улице, Судьин выезжал на высоких беговых санях и, лично управляя лошадьми, всегда выходил победителем. Была у него ещё одна страсть: домашние спектакли.

В конце XIX века оживлению в области искусства способствовало тогдашнее молодое купечество, которое вышло на арену русской жизни. Как некогда дворянские домашние театры, теперь домашний купеческий театр стал стартовой площадкой для вхождения в профессиональное театральное искусство и формирования самобытной российской театральной культуры. В своих воспоминаниях Ю.А. Бахрушин, сын знаменитого создателя Театрального музея в Москве, свидетельствует, что «в то время московское купечество бурно увлекалось театром, любительские спектакли были самым модным развлечением, домашние театральные кружки нарождались, как грибы после дождя».

А, как известно, Арзамас-городок – Москвы уголок. К тому же Александр Николаевич Холодов, брат матери Лены, служил в Большом театре. Так что не было ничего удивительного в том, что в доме Судьиных завели свой домашний театр. Николай Лукьянович и Александра Николаевна всячески поощряли увлечение дочери, а с годами её любовь к театру только крепла.

Этому способствовало и то, что в Арзамасской Екатерининской женской гимназии, где училась Лена, жизнь не ограничивалась учебными занятиями. Традиционно в течение учебного года здесь устраивались литературно-музыкальные утренники для младших, а для старших – вечера. Тематика мероприятий была связана с

литературой и историей, а так как проводились они чаще всего с выдумкой, живо и интересно, можно с уверенностью утверждать, что такие утренники и вечера углубляли знания девочек и воспитывали патриотизм, уважение к прошлому. Обычно на вечерах бывали декламация, чтение прозаических отрывков, стихотворений, музыкальные пьесы, спектакли и концерты. Лена Судбина принимала в них самое непосредственное и живое участие.

В восемнадцать лет, после окончания гимназии, она по совету дяди, заметившего, что племянница от природы наделена не только одухотворённой красотой, но и голосом, и актёрским талантом, поступила в студию при Московском Строгановском училище, преобразованном позже в Свободную государственную художественную мастерскую, а затем в театральный институт.

Ей посчастливилось: в студии тогда читал лекции Александр Яковлевич Таиров. Режиссёр не был в ту пору ещё знаменит: он только-только входил в театральное искусство. В 1913 году окончил юридический факультет Петербургского университета и поступил в московскую адвокатуру, которую в скором времени оставил ради Свободного театра Константина Марджанова. Здесь он поставил спектакль «Жёлтая кофта» Хезельтона-Фюрста и пантомиму «Покрывало Пьеретты» Шницлера. На следующий год вместе со своей женой Алисой Коонен и группой молодых актёров создал Камерный театр.

Заприметив юную, красивую, с горящую глазами студентку, Таиров стал уделять ей больше внимания, надеясь, что в будущем она станет хорошей актрисой, и полагал увидеть её в составе своего театра. То, что потом станет почерком мастера, ещё только вызревало; он рассказывал студентам о синтетическом театре, где упор на движение и пластику, называя его театром «эмоционально-насыщенных форм» или «театром неореализма». Иными словами, он представлял это как синтез театра, балета, музыки, живописи, как противовес натуралистическому МХТ и полному условностей театру Мейерхольда. Всё это было ново в театральном искусстве, интересно и полностью захватило Елену.

Одна беда: в России бушевала революция. На Москву надвигался голод, студенты питались чечевичной кашей. В конце концов, когда положение стало совсем безвыходным, Судбина отправилась в Арзамас, надеясь там добыть каких-нибудь

продуктов. В дороге она заразилась тифом и потеряла свой многообещающий голос певицы. Болезнь сильно подорвала её здоровье, и возвращение в Москву значило рисковать жизнью.

То было в 1919 году. В Арзамасе как раз затеяли городской театр. Поправившись от болезни, она, ни мало не раздумывая, по приглашению режиссёра Егорова (Горова) влилась в создаваемую труппу.

Один из первых её спектаклей по пьесе Н.Л. Персияниновой «Пустоцвет» по большому счёту – безделица, далёкая от современности, от тех событий, что происходили вначале 1920-х годов. В сущности, вся пьеса сводилась к одной роли и ставилась специально на молоденькую актрису Елену Судьину, амплуа которой, по воспоминаниям Александра Николаевича Панова, – «героини кокет».

Однако есть и другое свидетельство. Зинаида Дмитриевна Кирилюк, говоря о несравненном успехе спектакля «Лес» Островского, отмечала: «Бесподобна была в нём Елена Николаевна Судьина в роли помещицы Гурмыжской». А ведь Судьиной было двадцать с небольшим, тогда как Гурмыжская в два раза её старше. Казалось бы, в пьесе есть роль Аксюши, бедной двадцатилетней родственницы, вот бы Судьиной и играть свою сверстницу. Так нет, режиссёр увидел именно её в роли Гурмыжской. Конечно, в «старушку» её преображали с помощью грима и других приёмов. Но как передать характер, внутренне состояние пожилого человека? Говорят, хороший актёр может играть любого персонажа, от тех, кто намного моложе реального возраста, до тех, кто намного старше их. Судьина доказала, что она хорошая актриса, которой в удовольствие сыграть, как «героинь кокет», так и характерных драматических персонажей. Она чувствовала себя птицей, у которой есть крылья и которая способна полететь, куда ей хочется – ведь все только и говорили об её бесподобной игре.

Елена была так хороша, так прелестна, так свежа, какими бывают только в юности. Особенно выразительны были её живые, очаровательные глаза. Она знала цену своей красоты, знала, что нравится мужчинам, что в городе её признают первой красавицей. Вполне естественно, что двадцатилетний поэт и актёр Иван Персонов не мог не увлечься ею. Они встречались не только на сцене, часто гуляли по городу и его окрестностям, он стал бывать в её доме. Елена Николаевна позднее рассказывала: «Придёт,

бывало, в отличной шляпе, в руках трость, и вежлив, тактичен... Волосы длинные, пышные, разволнуется, когда говорит с папочкой о театре». И всё же роман с Леночкой Судьиной у него не получился. Персонов был в неё влюблен, но её сердце волновал другой актёр – Борис Симанский.

Борис Леонидович – потомственный дворянин, родился в селе Паново Арзамасского уезда. Вероятно, он приходился потомком Семёну Салтановичу Симанскому, значившемуся арзамасским городовым дворянином в 1627-1629 годах, и был в родне с Любовью Петровной Симанской, основавшей в конце XIX века посёлок, что неподалеку от Первомайска.

В те же годы, когда Судьяна постигала тайны актёрского мастерства в Москве, Симанский учился на юридическом факультете Московского университета. Как и она, он вынужден был прервать обучение из-за начавшейся Гражданской войны. Что привело его в труппу, сложно сказать. Причиной могла быть Елена Николаевна, которую он увидел в одном из спектаклей. А, возможно, паёк, хоть и скудный, который давали актёрам. Он включал не только продовольствие, но и ткани, обувь, галантерейные товары, табак, спички, керосин.

Борис Леонидович старше Елены Николаевны на десять лет, но разница в возрасте их любви не помеха. Ведь самое главное в супружестве – найти «своего» человека, близкого по духу, мироощущению, интенсивности жизни. А эти факторы уж точно не зависят от возраста.

Как вспоминала З.Д. Кириллук, они действительно подходили друг другу, у них была какая-то невероятная физическая и духовная связь, которая либо есть в паре, либо её нет. Впрочем, женщины, даже если они молоды, в любви «взрослее» мужчин. Фаина Раневская говорила: «Если мужчина нравится, покажите ему всё, на что вы способны!.. Выдержит – значит, это ваш мужчина!» Конечно же, Елена Николаевна не знала этой цитаты знаменитой актрисы, но каким-то чутьём понимала: чем взрослее мужчина, тем больше ему нравятся в женщине, помимо женственности и красоты, порядочность, ум, хороший вкус, воспитанность. А этого у неё доставало.

Когда же над Борисом Леонидовичем завис карающий меч пролетариата (ну, как же – природный дворянин!), Елена Николаевна не отступилась от супруга. 4 июля 1927 года

Симанский был арестован, ему предъявили обвинение по статье 58 пункт 18 УК РСФСР – измышление и распространение в контрреволюционных целях ложных слухов или непроверенных сведений, могущих вызвать общественную панику, возбудить недоверие к власти или дискредитировать её. Через три месяца был осуждён особым совещанием «к 3 годам лишения права проживания в крупных городах СССР с прикреплением к определённом месту жительства». В апреле 1928 года срок сокращён на четверть.

Арзамас, конечно же, не крупный город, но супруги посчитали, что лучше оставить его. Что побудило их сделать это? Вполне возможно, они не хотели, чтобы тень «каэра» Бориса Леонидовича пала на товарищей по сцене. В эти же годы произошло событие, которое существенно ударило по театру: клуб «Красная звезда» отдали воинской части. Труппа нашла временное «пристанище» в Доме крестьянина. И никто не мог предположить, что это станет концом первого профессионального арзамасского театра.

В общем, как только представилась возможность, Судьина и Симанский оставили Арзамас. И началась кочевая актёрская жизнь. Города и театры меняются, как мозаика в калейдоскопе: Горьковский театр драмы, Русский театр Армении, Канск, Красноярск, Тула... Они играют много, и, как правило, главные роли. Играют с большим удовольствием; вдохновения им придают не только зрители, но и подрастающие два сына – гордость, радость, опора и надежда.

Война застала Елену Николаевну и Бориса Леонидовича в городе Кыштыме Челябинской области. Когда в 1943 году до них дошла весть, что в Арзамасе вновь открывается театр, они, не раздумывая, поднялись на «колёса» и по приезду принялись к репетициям «Без вины виноватые». Елена Николаевна играла Кручинину. Борис Леонидович – Незнамова. Трагедия актрисы Кручининой была близка и понятна актрисе Судьиной – в том, сорок третьем, на войне погибли два сына супругов – Олег и Николай. По воспоминаниям, это была одна из лучших ролей Елены Николаевны. А сцена встречи с сыном, когда она произносила свой монолог страстно, горячо, одержимо, достигала такого накала, что зрители плакали. Сама же актриса признавалась: «Я опять играю. Очень устаю. Но удовлетворяет одно, что публика с удовольствием смотрит, и плачет, и смеётся». Блиставшая своей

игрой актриса утверждала, что не только оружием, но и красотой, и благородством русской души спасётся мир. Успеху роли способствовало то, что она нашла нужный тон, то самое зерно роли, которое, по словам Товстоногова, есть та «изюминка» в творении артиста, которая создаёт неповторимость образа и помогает процессу перевоплощения. У каждого актёра своя «кухня», свои способы создания роли, свой глубоко личный путь к образу.

В 1950-е годы на арзамасской сцене режиссёром В. Томским была поставлена знаменитая комедия А. Островского и Н. Соловьёва «Женитьба Белугина». Судьина исполнила роль Нины Александровны Карминой, пожилой дамы с расстроенными нервами. «Арзамасская правда» в рецензии писала: «Созданный ею образ достаточно содержателен. Всё согласуется в нём – и равнодушное отношение к жизни, выраженное в пустых “ахах” и “охах”, и безволие, делающее старую даму игрушкой в руках расчетливого негодяя Агишина».

Каждой своей новой ролью Елена Николаевна словно подтверждала слова великого драматурга Островского: «Призванным к актёрству мы считаем того, кто получил от природы тонкие чувства слуха и зрения и вместе с тем крепкую впечатлительность». Да, её душа была «призвана к актёрству»; это была широкая, одухотворенная душа художника, значительного и интересного мастера.

В 1953 году появился экранный образ Вассы Железновой, роль которой исполнила народная артистка СССР Вера Николаевна Пашенная. Фильм смотрела вся страна. Но ещё тремя годами раньше арзамасцы увидели «свою» Вассу. Её представила публике Елена Николаевна Судьина.

«Я хорошо помню моё первое впечатление от пьесы. Я была потрясена силой горьковского гения, – делилась своими воспоминаниями о работе над образом Железновой Елена Николаевна с актёрами театра, участвовавшие в постановке пьесы в шестидесятые годы. – Васса внушала мне и чувство сострадания, и ужас, и даже омерзение, но, пожалуй, над всем превалировало сострадание. Образ Вассы неотразимо привлекал меня своей трагической силой...»

Роль эта принесла актрисе много страданий, так как она в то время находилась в творческом поиске, как воплотить Железнову с

той силой, с какой она дана Горьким, хватит ли у неё сил «прожить» на сцене жизнь Вассы, сможет ли она донести до зрителя то, что задумал драматург. Казалось бы, у неё есть всё для создания образа – опыт, мастерство, вдохновение, ею сыграно столько трагических ролей, а вот же сомневалась, терзалась, мучилась... Её Васса Железнова в постановке Арзамасского драматического театра в 1950 году была признана одним из лучших воплощений этой роли на отечественной сцене. За эту роль её премировали.

За сорок три года на сцене Судьина создала не один десяток ролей. Были и главные, и второстепенные. Но никогда она не допускала халтуры в работе, к каждой роли походила на особинку, со своим взглядом и играла на совесть, с полной отдачей. А иначе она и не могла.

И всё-таки были у Елены Николаевны такие роли, что вывели её в ряд ведущих актрис театра, да если б только арзамасского. Это – Екатерина («Гроза»), Лариса («Бесприданница»), Кручинина («Без вины виноватые»), Гурмышская («Лес») в пьесах А. Островского; Елена («Враги») и Васса («Васса Железнова») в пьесах М. Горького; Эльмира («Тартюф» Ж.-Б. Мольера), Вырубова («Заговор императрицы» А. Толстого), Кармина («Женитьба Белугина» А. Островского и Н. Соловьева); Маша («Живой труп» Л. Толстого), г-жа Миллер («Коварство и любовь» Ф. Шиллера) и др.

На всю жизнь Судьина запомнила то, что говорил на лекциях Таиров: «...Если нужны долгие годы выучки и постоянная, неослабевающая практика для овладения любым искусством, то какое же количество воли, труда и тренировки нужно приложить для того, чтобы овладеть самым трудным, сложным и капризным из всех искусств – искусством актёра!»

Всю свою многотрудную жизнь Елена Николаевна следовала на сцене золотому правилу: если нет правды, не надо искать никаких других достоинств. Нет правды – значит, плохо, плохо без всяких оговорок! А достичь этого может только тот, кто, по выражению Станиславского, «любит искусство в себе больше, чем себя в искусстве».

Театральная среда – такая почва, из которой одновременно могут произрастать и прекрасные цветы, и отвратительные сорняки. Честолюбивые стремления, самолюбование, зависть, закулисные дразги, мелкие интересы – это не для неё и не про неё.

Она всегда была далека от разных интриг и не поддерживала отношений с интриганами. Кто-то из великих сказал: «Нельзя быть дрянным человеком и большим актёром». И ведь действительно нельзя сыграть душевные качества положительного героя – их надо иметь.

Она ушла из театра в шестидесятые годы. Ушла тихо, незаметно, как знаменитые мхатовские «старухи». Наверное, она могла бы ещё играть, творческих сил бы хватило. А вот физических... Жизнь подточила их. И не было рядом уже никого из тех, с кем в юности начинала торить свою дорогу в актёрство, с кем в военную пору поднимала, вернее, заново основывала в Арзамасе театральное искусство, с кем затем создавала славу театра. Но главное – не было рядом горячо любимого Бориса Леонидовича Симанского и её дорогих сыновей – Олега и Николая. Елена Николаевна Судьина скончалась 9 июля 1971 года в возрасте 74 лет. Покоится на Тихвинском кладбище неподалёку от церкви.

Заслуги Елены Николаевны в искусстве, будем честны, так и не были по достоинству оценены. Она не имела никаких званий, а ведь, казалось бы, заслужила. Да, почётных грамот – ворох, от ЦК профсоюза работников культуры, Министерства культуры, облисполкома и горисполкома, был и значок «За отличную работу». Была ещё одна награда – медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945гг.», которой она очень дорожила.

Но была и та, о которой не знали даже самые активные поклонники Елены Николаевны: в январе 1945 года за руководство драмкружком при клубе Арзамасской войлочной фабрики им. Будённого ей вручили десять метров ткани – тот отрез был ей тогда дороже, чем бриллианты или меховая шуба. Это был поистине царский подарок царице арзамасской сцены!

Полвека на сцене

Человеческая память на события избирательна и, как правило, хранит только значимые для нас воспоминания. Со временем, однако, наши воспоминания меняются, на подсознательные ожидания влияет новоприобретённый опыт, и это влияние касается не только недавних воспоминаний, но и того, что было пережито раньше. Но отдельные памятные «следы» со временем только крепнут, потому что, как считают учёные, наши воспоминания «копируются» в коре мозга, происходит

их постоянная «перекодировка».

Чаще всего «копируются» детские и юношеские воспоминания, и они на протяжении всей нашей жизни «сопровождают» нас. Ведь детство, как не помню, кто заметил, – это одеяло, сшитое из лоскутков воспоминаний. И чем больше в нём добрых воспоминаний, тем теплее и уютнее оно укрывает нас всю жизнь. Но мы никогда не можем предугадать, что именно останется в памяти восторженной радостью. Лучшее воспоминание из детства может родиться в любой момент, независимо от нашего старания и желания.

Для доктора филологических наук, профессора Б.С. Кондратьева, заядлого театрала, одно из таких светлых воспоминаний было связано с Арзамасским театром. В книге «В поиске воспоминаний» он пишет: «Для меня знакомство с театром (а далее и любовь на всю жизнь) началась, как ни удивительно, с нашего дома на тихой арзамасской улочке 1 Мая. В соседях у нас жил известный тогда в городе пианист (в своё время тапёр) Василий Петрович Яхонтов, который дружил с одним из ведущих артистов драмтеатра Евстигнеевым (имя-отчество уже стёрлось из памяти). Это был актёр старой школы – артистизм, “порода”, некий ореол избранности в нём ощущался за версту в походке, жесте, голосе. Но всё это шло не от тщеславия, не от гордыни, но от

какого-то внутреннего ощущения, что у артиста нет права на обыденность поведения, даже вне сцены. Помните, прощальный монолог Несчастливцева: “Комедианты. Нет, мы артисты, благородные артисты”.

У Евстигнеева был “шарм”, было нечто такое, что заставляло ощущать на себе таинственную власть театра с его чудом перевоплощения. И я до сих пор помню, с каким нетерпением всегда ожидал этого “спектакля одного актёра”. Впрочем, подобный “стиль жизни”, изысканно-театральная манера общения были присущи и легенде арзамасской сцены Е.Н. Судьиной, и в чем-то похожему на Станиславского главному режиссёру В.Ф. Скалову».

К этому рассказу нам стоит добавить, что актёра Евстигнеева звали Анатолием Александровичем. Он родился 20 января 1905 года, и все перипетии, случившиеся с Россией в XX веке, происходили, что называется, на его глазах. К сожалению, о биографии его имеются только обрывочные сведения, но и они дают определённые представления об актёре. Он приходился племянником известному художнику А.Д. Иконникову. Сохранилось даже фото первого десятилетия XX века, на котором художник с матерью и Анатолием. В газете «Арзамасская правда» (1964 год) Анатолий Александрович говорил, что на сцене он уже сорок лет, стало быть, свою жизнь с театром он связал в 1920-е годы. Именно тогда он впервые оказался в арзамасской труппе – ещё не профессионал, а любитель. После учёбы в Горьком у прославленного актёра, режиссёра, педагога, народного артиста РСФСР Н.И. Соболящикова-Самарина Евстигнеев работал в разных театрах России. И всю жизнь он исповедовал творческий метод своего учителя и наставника, связанный с традициями последовательного сценического реализма Малого театра. Талант Анатолия Александровича отличался жизненной полнокровностью, сочными, яркими красками; в своих работах он добивался действенного изображения характера, относясь к искусству с благоговением, как к суровому долгу и единственному содержанию своей жизни.

В 1950-е годы, в зрелом профессиональном возрасте, он служил в Томском театре драмы и был одним из ведущих актёров. А в труппе тогда было немало артистов, чьи имена были постоянно на устах томских театралов. Тем не менее он быстро влился в

коллектив и своим профессионализмом доказал, что ему по плечу самые сложные роли. И когда режиссер Я. Бродский ставил спектакль «Порт-Артур» по пьесе А. Степанова и И. Попова, то роль инженер-капитана Сахарова, одну из главных, поручил Евстигнееву. Эта роль как будто специально была написана для Евстигнеева. Всей своей внешней фактурой, своей своеобразной манерой держаться на сцене, он, как писал критик, создал запоминающийся образ русского офицера, для которого служение Отечеству было превыше всего.

С 1964 года Анатолий Александрович служил в Арзамасском драматическом театре. То было время больших перемен в жизни страны, время стремительного взлёта, радикальных, новых, захватывающих открытий и тенденций, в том числе и в театральном искусстве. Советские драматурги потихоньку начали отходить от революционной тематики, всё больше появлялось пьес, в которых исследовались нравственные, общечеловеческие проблемы; лирическая мелодрама стала основным жанром. Евстигнеев охотно играет в спектаклях по психологическим пьесам В. Розова и А. Арбузова, в которых показано становление героя – молодого человека в общественной системе координат. И всё же его «конёк» – отечественная классика.

На страницах газеты «Арзамасская правда» Анатолий Александрович так делился своими впечатлениями о городе, о театре, о репертуаре: «Я всей душой люблю наш Арзамас, в нём полюбил и театр. Я горд за свой театр, радуюсь, что в последние сезоны в репертуаре его почётное место заняли замечательные пьесы русской классической драматургии. Это пьесы буревестника революции А.М. Горького ”Зыковы”, “Старик”, а в этом сезоне (речь идёт о сезоне 1964-1965 гг. – *В.П.*) пойдёт пьеса одного из самых любимых наших писателей А.П.Чехова “Иванов”.

За свои сорок лет служения в театре я впервые сталкиваюсь с этой пьесой и удивлён тем, что театры забыли об этом прекрасном произведении. Роль акцизного чиновника Косых мне по душе, и я с большим творческим волнением буду работать над ней. Можно радоваться тому, что у нас пойдёт комедия “чародея русского языка” – так назвал А.М. Горький великого драматурга нашей земли А.Н. Островского – “Светит, да не греет”.

Советская драматургия, а она главный стержень репертуара, у нас будет представлена не менее удачно. Мы к 1 октября

приготовили две пьесы: А. Лаврентьева “Чти отца своего” и А. Арбузова “И вновь – встреча с юностью”. Я играю в первой пьесе сложную роль деда Капитона, забывшего о своих священных родительских обязанностях, в столкновении с подлинными людьми понявшего унижительность своего положения человека вчерашнего дня.

Интересны и дальнейшие пьесы – “И вновь – встреча с юностью” Арбузова и “Человек под напряжением” Азарха и Ставицкого. Считаю необходимым отметить большую плодотворную работу, которую провёл наш главный режиссёр К.А. Угаров в подборе репертуара. Приятно, что в наш театр пришли новые молодые актёры».

В нашем театре Анатолий Александрович Евстигнеев сыграл не один десяток ролей; он выходил на сцену в самых разных амплуа, играл как главные, так и второстепенные роли и в любом случае полностью выкладывался на сцене, сумев в полной мере раскрыть свой творческий потенциал.

Вот как писал горьковский критик Н. Барсуков о работе Евстигнеева в спектакле «Старик»: «Истинно народным персонажем в спектакле получился Каменщик у даровитого актёра А. Евстигнеева, проявившего в спектакле глубокий, душевно взволнованный интерес к происходящему в душе Ивана Мاستакова. Отсюда и ясность диалога Каменщика-А. Евстигнеева с Мاستаковым-Л. Морозовым. Сцена с Яковом – племянником Харитонова – проведена А. Евстигнеевым также весьма убедительно, она хорошо подготовила появление Старика. Как сейчас, стоит прямо перед глазами этот Каменщик с его прямым, честным характером, светлой натурой и реальными, житейскими потребностями, чувством правды и добрым сердцем!»

Когда молодые актёры спрашивали Анатолия Александровича, в чём секрет его творческих удач, он отвечал: «Успех артиста в искренности того, что он делает на сцене. И ещё немного куража!»

Анатолий Александрович Евстигнеев скончался 12 июня 1974 года. Похоронен на Тихвинском кладбище Арзамаса.

Служение театру: артист и драматург

Когда Арзамасский уездный исполком назначил Ивана Персонова театральным инспектором и поручил ему организацию театральной самодеятельности в городе и на селе, он делает ставку на широкую демократизацию театра, стремится к тому, чтобы всякий пришедший на спектакль остался доволен и в другой раз посетил храм Мельпомены.

Тогда же он пишет стихотворение «В театре». Вряд ли Персонов, крестьянский сын, пусть и не из бедной семьи, прежде бывал в каком-либо театре, чтобы так описать атмосферу, царившую в дореволюционных театрах. Его стихотворение, думается, было навеяно романсом «Нищая» (муз. А. Алябьева, стихи П. Беренже, перевод Д. Ленского). Только в отличие от Беранже он представил не ту, что «была мечтой поэта» и которой слава венки плела, «когда она на сцене пела», а простую русскую женщину, одну из тех «исхудалых, больных» матерей, что «обезумев, над трупом сидит... Бьётся о землю, стонет от муки...»

И когда в 1919 году создавался театр, вполне естественно, что Иван Персонов, романтик по натуре, становится его актёром (в афишах чаще всего именуется Аратский). Уже после первых спектаклей утвердилось мнение, что Персонов – хороший актёр. Позднее Александр Николаевич Панов вспоминал: «Это был новой формации человек. Ценным был как актёр. Понимал классический русский репертуар, но и новые амплуа быстро освоил. Тогда, в самом начале 20-х годов, на сцену героем рабочий входил. Так вот Персонову всегда эти роли давали... Он прекрасно знал язык простонародья, всё то характерное, что было свойственно рабочему».

Когда Горюхин ставил пьесу «Великий коммунарь», а он был приверженцем Мейерхольда, который в своей режиссуре шёл от гротеска, то заглавную роль отдал Персонову, и тот исполнил её с

большим подъёмом. Публика запомнила его и по другим ролям: кулака в спектакле «У позорного столба», Карандышева в «Бесприданнице», хозяина дома в «Пустоцвете», блистал он в «Дикарке» А.Н. Островского и в «Джентльмене» А.И. Южина-Сумбатова. По воспоминаниям Ивана Семёновича Потехина – в их доме квартировал Персонов, – молодой артист был «исключительно трудолюбивый», «роли разучивал перед зеркалом, искал мимику, движения», «гримировался сам, придирчиво выбирал форму бороды и усов».

Сохранился фотоснимок Ивана Персонова той поры. Он одет в костюм-тройку, который сидит на нём безупречно, его дополняет тёмный галстук в полоску, в правой руке – трость, левая – в кармане брюк. Чем не столичный актёр! Но этот шик давался ему не просто. Как писал Потехин, «жил он бедновато». Тем не менее, когда «актёрам выдали три пары американских ботинок на толстой подошве, он, как председатель месткома труппы актёров, себе не взял».

«Увлечение театром породило непреодолимое желание пройти настоящую театральную школу», – писал Иван Иванович в своей автобиографии. И поэтому в 1921 году отправляется в Москву, поступает на драматическое отделение Московского театрального техникума. Завершилась учёба дипломной работой: в спектакле по пьесе С. Найдёнова «Дети Ванюшина» Персонов сыграл одну из главных ролей – старика Ванюшина, с которой справился блестяще, что и послужило основанием оставить его в техникуме – сперва стажером-практикантом, а потом преподавателем сценического искусства. Одновременно в 1925 – 1927 годах сотрудничает с рядом московских клубов в качестве художественного руководителя и режиссёра.

Тогда же Иван Иванович начинает пробовать свои силы в драматургии. В 1924 году выходит его первая пьеса «Урожай», где, как и в последующих – «Гнилые корни», «Нелады», «Свои и чужие», «По волчьему следу» – перед зрителем предстают картины из жизни крестьян, борьбы за новый деревенский быт. И эти пьесы пользуются большим спросом в деревнях.

В эти годы Иван Персонов работает режиссёром-постановщиком не только своих пьес, но и произведений других авторов. В 1927 года он выпускает методическое руководство для работы драмкружков «Живая газета в деревне», ставшее хорошим

подспорьем самодеятельным театрам. Журнал «Деревенский театр» писал об этом издании: «...Настоящая книжка является очень ценным и первым в своём роде руководством. В ней автор говорит о возникновении живой газеты, о роли живой газеты в жизни деревни. Даёт практические указания, как наладить и вести живогазетную работу в деревне, указывает на примере, как перекладывать обычную сухую газетную статью в сценическую форму. Книжка написана с хорошим знанием вопроса, простым и понятным языком. С ней необходимо ознакомиться каждому руководителю деревенского драмкружка. Её следует иметь в библиотеке каждой избы-читальни».

А. Бородин, анализируя «Идейно-тематический основы пьесы» на примерах «Грозы» А. Островского, «Ревизора» Н. Гоголя, «Шторма» В. Билль-Белоцерковского и других авторов, высоко отзывается о «Собственности» И. Персонова, где наиболее ярко показана драматическая коллизия главного действующего лица Антипа Пригожина. Основная тема «Собственности» – разлад, происходящий в душе Антипа, и его отношений к тем двум противоположным лагерям, из которых один тянет его назад, к прошлому, а другой – вперёд, к лучшему будущему. «Собственность» (второе название «Родня») была написана в 1933 году, её широко ставили по всей стране – она выдержала четырнадцать изданий на разных языках народов Советского Союза. Мало того, в том же 1933-м она перешагнула океан и была поставлена в Нью-Йорке. Пьеса была признана лучшей на конкурсе Совнаркома СССР, газета «Известия» присудила Ивану Ивановичу премию, его приняли в Союз писателей, членский билет вручал ему Горький.

Внимание драматурга привлекают так же исторические темы. Событиям 9 января 1905 года на Дворцовой площади Петербурга он посвящает небольшую сценку «Кровавое воскресенье», которую активно включают в свой репертуар агитбригады «Синие блузы». К 30-летию революционных боев 1905 года И.И. Персонов совместно с писателем Г.В. Добржинским пишет драму «Безумство храбрых».

В 1930–1950 годы многие театры страны ставили драму И. Персонова и Г. Добржинского «Великий еретик». Появление этой драмы не случайно. В Советском Союзе активно ведётся борьба с религией, «опиумом для народа», ширятся гонения на священнослужителей и мирян, несогласных с насаждением

атеизма, закрытием и разрушением храмов, изъятием церковных ценностей. К пьесе обращались маститые и начинающие режиссёры того времени. Среди них – будущий лауреат Государственных и Ленинской премий Г. Товстоногов, поставивший драму «Великий еретик» в Русском театре юного зрителя (Тбилиси) в 1936 году вслед за «Предложением» А. Чехова и «Женитьбой» Н. Гоголя.

К сожалению, творческая деятельность Ивана Ивановича Персонова оказалась не столь продолжительной. Он скончался 24 мая 1938 года, не дожив до сорока лет. Похоронен актёр и драматург на Новом Донском кладбище Москвы.

Он защищал Ленинград

Анатолию Ивановичу Михайлову исполнилось восемнадцать лет, когда началась война. Был он тогда курсантом Ленинградского училища связи, а до этого, после окончания ФЗУ, успел поработать электросварщиком на судостроительном заводе. В июне 1941 года курсанты находились в летних лагерях под городом Себеш, недалеко от Пскова. Там и встретили войну.

«...Почти с самых первых дней Великой Отечественной войны я был на фронте. Не буду вспоминать всю горечь и боль вынужденного отступления перед превосходящими силами фашистов. Но об одном не могу молчать: это глаза жителей деревень, которые нам приходилось оставлять. В них не было упрёка, не было осуждения, но были боль и надежда на скорое освобождение. Когда же меня спрашивают, как и я воевал, отвечаю: “Как все”. Как все – мёрз в окопах, проваливался в болота и голодал...», – писал Анатолий Иванович в воспоминаниях.

Когда читаешь эти воспоминания, то комок подступает к горлу, читать их нельзя без слёз, они пронизывают до глубины души. И всё-таки, чтобы понять, что такое была блокада для Ленинграда и почему выстояли ленинградцы, приведу две истории из

воспоминаний артиста: «Около хлебного магазина, находившегося напротив нашего училища, с утра скопилась длинная очередь. Люди стояли, чтобы получить свои 125 граммов хлеба. Чтобы представить, сколько это, отрежьте от буханки ломоть толщиной в палец – как раз и получится столько.

Появились запряжённые сани с хлебовозкой. Доплеться почти до самого магазина, лошадь упала от истощения. Её хозяин побежал за помощью.

Будка с хлебом в это время осталась незапертой, однако никто не посмел растаскивать хлеб. Наоборот: люди из очереди стали охранять будку, понимая, что сейчас каждый грамм на счету. Хапни кусочек украдкой – и кто-то из ленинградцев не получит свою крохотную долю еды...»

И вторая история. «В первых числах декабря 1941 года наша дивизия выходила из кольца блокады по льду Ладожского озера – по так называемой “Дороге жизни”. И вот тут произошёл случай, который врезался в мою память на всю оставшуюся жизнь.

Дело было ночью. Я с радиостанцией ехал на санях, запряжённых двумя замученными лошадьми. За нами двигалась полуторка, в кузове которой находились ребятишки, вывозимые из Ленинграда. Немцы день и ночь бомбили эту единственную дорогу, связывающую город с большой землёй. Весь лёд был в полыньях от бомб, мы двигались медленно, объезжая их.

В одну из полыней провалились наши сани, и мы оказались в воде, а мороз был очень сильным. До сих пор не пойму, каким чудом люди выкарабкивались на лёд. Сам я даже не успел поднять руку, чтобы предупредить об опасности шофёра ехавшей за нами машины с детьми, как она наклонилась и... ушла под лёд. Дети страшно кричали, выворачивая наизнанку душу».

Анатолий Иванович служил начальником радиосвязи штаба 153-го стрелкового полка, пока не был тяжело ранен. Пролежав в госпиталях в общей сложности восемь месяцев, из них полгода в гипсовой «рубашке», он 12 августа 1942 года был демобилизован инвалидом первой группы. В Ленинград нельзя, он в блокаде. Врачи посоветовали поехать в Алма-Ату на фрукты.

Жилось на пенсию скудно, и когда Анатолий Иванович увидел объявление, что приглашаются желающие сниматься в кино в массовых сценах, понял, что это шанс получить, пусть небольшой, но заработок. В то время знаменитый режиссёр Иван

Пырьев снимал картину «Секретарь райкома». Заработок позволял немного разнообразить рацион, а работа, общение с кинозвездами (в фильме играли известные на всю страну Марина Ладынина, Василий Ванин, Михаил Жаров, Михаил Астангов), да и просто с людьми искусства, отвлекали от болячек.

Однажды в Алма-Ату приехал театральный режиссёр из Усть-Каменогорска. Из числа участников массовок он подобрал себе в группу будущих актёров. Попал в эту группу и Анатолий Иванович. Когда приехали на место, режиссёр предупредил, что кроме работы на сцене, все они будут учиться в театральной студии, имеющей статус ВУЗа. Так и жил: работал, учился, стараясь постигнуть все тонкости актёрского мастерства. К выпускным экзаменам готовил монолог Бориса Годунова. Как раз в это время в казахстанский городок приехал маститый Николай Симонов. И – надо же такому случиться! – прочитал перед студийцами этот же самый монолог в концертном исполнении. Анатолий Иванович пошёл в гостиницу к знаменитости и попросил его помочь. Экзамены Михайлов сдал успешно и стал «острохарактерным актёром с комедийным уклоном». Это было в 1945 году.

И началась для актёра Михайлова работа в театрах Кинешмы, Вольска, Борисоглебска, Рубцовска. С 1964 году – актёр Арзамасского драматического театра. Приняли его здесь хорошо, задействован был почти во всех спектаклях, особенно если были характерные роли. Наверное, он задержался бы в Арзамасе дольше, но любовь к Альбине Валерьяновне Гусельниковой, с которой он познакомился в Рубцовском театре, переборола, оказалась сильнее, и он уехал в Ачинск. В 1967 году они зарегистрировали свой брак, в котором прожили потом почти сорок счастливых лет.

Сценическая жизнь Анатолия Ивановича сложилась прекрасно – более двухсот ролей.

Её партнерами были Захава и Завадский

В ноябре 1913 года небольшая группа студентов Московского университета пришла в Первую студию МХТ на премьеру спектакля «Праздник мира». Молодым людям очень понравился спектакль, и они через общего знакомого назначали режиссёру встречу в ресторане ГУМа. Пришёл элегантно одетый 30-летний Евгений Багратионович Вахтангов, уже составивший себе репутацию лучшего педагога по «системе» Станиславского, и дал согласие поставить с ними любительский спектакль.

Вахтангов тогда мечтал о своём театре, маленьком и уютном, где «...милые лица. Добрые глаза. Трепетные чувства. Все друг другу друзья. Нежно, осторожно подходим к душе каждого. Честные и любящие. Чувствующие святость. Ничего грубого. Ничего резкого».

Таким образом, желания молодых людей и мечта режиссёра совпали. Во всех высших учебных заведениях Москвы появилось объявление, приглашающее студентов и курсисток записываться в члены новой организации. В объявлении было указано, что «занятиями Студии будут руководить артисты Московского Художественного Театра», и что от каждого поступающего в Студию требуется: «а) серьёзное идейное отношение к делу и б) полное подчинение дисциплине Студии». Поступавшие не подвергались никакому театральному испытанию. Они экзаменовались лишь со стороны своих «личных качеств». «Любительщине» была объявлена решительная война.

Среди тех, кто первым пришёл в Студию, была молодая симпатичная девушка Екатерина Касторская. Она пришлась ко «двору» и сразу же активно включилась в творческую «лабораторию» Студии.

На общем собрании было принято решение поставить только что напечатанную в журнале пьесу молодого драматурга Бориса Зайцева «Усадьба Ланиных», написанную в мягких, чеховских тонах. Помещения своего у Студии не было, собирались каждый день в новом месте: то в крошечной комнатке студиек, то в снятой на один вечер гостиной какой-нибудь частной квартиры. Всё казалось романтичным. При распределении ролей Екатерине Касторской досталось играть Соню. В спектакле был занят и

студент Коммерческого института Борис Захава, будущий народный артист СССР, лауреат Сталинской премии второй степени, доктор искусствоведения.

Спустя три месяца, 26 марта 1914 года, «Усадьбу Ланиных» играли в Охотничьем клубе. Спектакль Вахтангов поставил в «сукнах» – это становилось модным тогда, да и денег на специальное оформление не было. Купили выкрашенную в серо-зелёный цвет дешёвую мешковину, несколько горшков с бутафорской сиренью изображали террасу. Чтобы сильнее ощущалась прелесть весны, надушили всю сцену одеколоном «Сирень».

На следующий день рецензенты громили спектакль. Тем не менее один из них писал: «Несмотря на слабые в общем ансамбль и постановку, автор был тепло встречен публикой, в большинстве состоявшей из студенческой молодёжи. Чувствовалось, что учащейся молодёжи хочется иметь “свой театр”. Было бы, однако, желательно, чтобы молодёжь не спешила с постановками слабых пьес, которые трудно разыгрывать даже опытным актёрам. Иначе симпатичная в общем попытка создать “свою студию” может заглухнуть в самом начале».

Неудачи своей счастливые актёры даже не заметили – отправились в ресторан отмечать премьеру, потом вместе с Вахтанговым всю ночь бродили по Москве, а утром, купив свежие газеты, хохотали над разгромными рецензиями. Блестящий провал спектакля стал стимулом, благодаря которому поняли, что без профессиональной подготовки они не смогут выйти на сцену и организовали Студенческую драматическую студию.

После такого позора дирекция Художественного театра запретила Вахтангову какую-либо работу на стороне, и Студия решила «уйти в подполье». Осенью 1914 года Студия обосновалась в небольшой квартире в Мансуровском переулке на Остоженке (тогда и стали называть её «Мансуровской»). С 1917 года, выйдя из «подполья», бывшая Мансуровская стала называться «Московская драматическая студия Е.Б. Вахтангова». Пришла молодёжь из других студий, объявили приём на первый курс школы – так появились Борис Щукин и Цецилия Мансурова, за ними – Рубен Симонов, Александра Ремизова, Мария Синельникова, Елизавета Алексеева.

Как вспоминала Екатерина Алексеевна Касторская, Вахтангов любил сам процесс творческой работы, а не её результат. Этому же он учил и своих учеников: «практический результат придёт сам собой», – говорил Евгений Багратионович, и его ученики целиком отдавались творческим радостям сегодняшней репетиции, сегодняшнего урока, сегодняшних исканий. Его ученики отмечали, что Вахтангов обладал одним из самых главных, необходимых режиссёру качеств – поразительной убедительностью для тех, кто с ним работал, для тех, кто присутствовал на его занятиях: «Вы не могли с ним не соглашаться, вы не могли не восхищаться каждым его предложением, каждым его жестом, интонацией. В нём была заключена обаятельная сила заразительного режиссёрского таланта».

Замечания Вахтангова всегда были выверены и точны, ничего лишнего. 5 мая 1915 года в письме студийцам, анализируя продолжившиеся репетиции «Усадьбы Ланиных», он советует Касторской: «Пауза нужна. Действия ускорять нельзя. Темп тот же. Можно только сократить так: начинать с узелка, потом пить, поставить кувшин, потянуться и т. д. Можно начинать с любого из этих положений (кусков), хотя бы с кувшина».

14 октября 1918 года, разбирая «по косточкам» репетицию отрывка из «Егеря» по Чехову, он записал относительно Екатерины Алексеевны: «Касторская без зерна: нет забитости, приниженности, тоски в глазах <...> радость встречи совсем потеряна. Надо искать большой, еле сдерживаемой радости».

А это уже из записок Героя Социалистического Труда, народного артиста СССР, лауреата двух Сталинских премий и Ленинской премии Юрия Завадского: «Рассказ называется “Егерь”. Но мы запоминали больше, пожалуй, Пелагею. Её удивительно играла Екатерина Алексеевна Касторская. Печальная, покорная и где-то внутри непримирившаяся, она воплощала горькую долю многих и многих российских крестьянских баб, хоть и неволей венчаных, но сумевших беззаветно полюбить того, кого судьба судила ей в мужья. Вот таким мне помнится “Егерь” в вахтанговском рисунке».

Завадский видел Екатерину Алексеевну не только «со стороны», как начинающий режиссёр, но и как партнёр по сцене: 15 сентября 1918 года они вместе играли в спектакле «Чудо святого Антония» Метерлинга, как и Захава.

Из писем и записок в Студию, видно, как Евгений Багратионович высоко ценил Екатерину Алексеевну, которая была не просто актрисой, но и секретарём Студии: «Мне должно быть известно о каждом решении совета», – пишет он Касторской. Её фамилия в числе того узкого круга, к которому режиссёр обращается в своих доверительных письмах: «Вот нас маленькая кучка друзей, в чьих сердцах должна жить Студия, в чьих сердцах жила она до сих пор – скромная, замкнутая, строгая и скупая на ласку для новых людей.

Вот, вся она – эта кучка. Уберите её – и другая половина не составит Студии. Вы и есть Студия. Вы и есть центр её и основа. Вы душа её и лицо её.

В эту большую душу годами вкладывалась подлинная любовь к искусству, в эту душу в длинный ряд дней капля за каплей бросалось всё благородное и возвышенное, что есть в театре. Облагораживалась эта душа и обогащалась. Ей прививался аристократический подход к тому, что зовётся творчеством, ей сообщались тончайшие познания, ей открывались тайны художника, в ней воспитывался изящный мастер».

Из воспоминаний Екатерины Алексеевны Касторской (1937 г.): «Мне хочется вспомнить, как Евгений Багратионович работал с нами в Студии. Мне посчастливилось работать с ним над четырьмя ролями. Больше всего я помню его работу над “Егерем” Чехова и гоголевским отрывком из “Мёртвых душ”. Каким был Евгений Багратионович во время занятий? Прежде всего он был требовательным. Эта требовательность, настойчивость сочетались с огромной терпеливостью. Мы тогда ничего не понимали, ему было очень трудно с нами работать и он был до конца терпеливым, выдержанным. Я никогда не помню, чтобы он рассердился. Я скорее помню его гневным, но ему несвойственно было чувство рассерженности, как мы иногда видим у режиссёров, которые сердятся, если у актёров что-то не выходит. Евгений Багратионович никогда за это не сердился, он огорчался, что не может всего передать.

Терпение у него было безграничное, какое-то особенное.

Я помню, как Евгений Багратионович целый вечер до поздней ночи добивался только одного, чтобы у Егеря правильно зазвучали слова “неволей венчанные”. Он считал, что это самые важные слова. Он целый вечер добивался и добился правильной реакции.

Что касается репетиции отрывков из “Мёртвых душ”, наверное, каждый из нас помнит, как он показывал “зерно” гоголевской дамы. Он так показывал, что мёртвый, кажется, заиграет.

Одна дама только смехом, без единого слова должна была говорить: “Знаешь, с чем я приехала?” А другая также смехом, без единого слова должна была говорить, с чем она приехала. В этом должно было выразиться любопытство.

Я помню, как Евгений Багратионович, взяв зерно гоголевской дамы, ощупывал на себе несуществующие оборочки, пелериночки, как он расправлял на себе платье. Казалось, что он был весь в оборочках».

Так случилось, что Екатерина Алексеевна вынуждена была оставить Студию. Возможно, это было связано с замужеством и переездом в Арзамас, где она вместе с мужем влилась в создаваемый профессиональный театр. И то, что она постигла в Студии Вахтангова, стало основой её дальнейшего служения на арзамасской сцене.

Она была Луизой...

В знаменитой философской сказке Сент-Экзюпери «Маленький принц» герой путешествует по планетам, чтобы узнать, в чём смысл жизни и любви. Он встречает бесполезного короля, самодовольного богача, честолюбца, пьяницу... Всё не то! И вот на крошечном астероиде он видит фонарщика, который в поте лица зажигает и гасит фонарь, зажигает и гасит. И так ежедневно, даже ежеминутно. Его работа кажется бессмысленной и нудной, ведь фонарщик на планете один. Но это не так, свет его фонаря виден людям на расстоянии. «Когда он зажигает свой фонарь, как будто рождается ещё одна звезда или цветок. А когда он гасит фонарь, как будто звезда или цветок засыпают. Прекрасное занятие. Это – по-настоящему полезно, потому что

красиво», – делает вывод Маленький принц.

Мне вспомнилась эта изящная притча французского писателя-лётчика, когда я слушала рассказ Анны Александровны Красильниковой. Её планета-дом – это городской драмтеатр, где она заведует реквизиторским цехом. И когда перед входом в театр зажигаются фонари, приглашая арзамасцев на очередное представление, в этом есть и заслуга Анны Александровны.

В нашем театре она работает с тех пор, как в 1947 году, четыре года спустя после его открытия, волей судеб оказалась в Арзамасе. «Я приехала сюда с сыном Виталиком. Арзамас как-то сразу полюбился мне, – вспоминает она. – Это тихий, уютный город. Работа нравилась. Сначала я была актрисой. А время-то какое тяжёлое! А без мужа – он не вернулся ещё с финской войны – тем более. Но, признаюсь, я сильная! Пришлось пережить здесь страшное горе – трагическую гибель матери. Да мало ли ещё чего было... Зато после войны, какой в Арзамасе был театр! Тогда работали очень способные режиссёры В.Ф. Скалов, А.А. Булдаков. Многие помнят, наверное, талантливых актрис Е.Н. Судьину, Е.Г. Кобякову. Как мастерски исполняли характерные, темпераментные роли! Тогда ещё сохранялась традиция набора актёров в труппу “по амплуа” – комиков, трагиков, примадонн и героев-любовников, травести, слуг и т. д. “Фрачные” – аристократов играли. “Рубашечные” – что попроще. В театре величественные, по-настоящему интеллигентные в жизни, актёры были заметными людьми в городе. Около них было всем интересно. Даже твоя жизнь казалась значительней. В то время часто ставили пьесы М. Горького. В спектакле “На дне” я играла Настю, в “Последних” – няньку, в “Егоре Булычове” – Глафиру...»

Мне довелось увидеть А.А. Красильникову на сцене только в 1970 году в спектакле «Госпожа министерша» по пьесе сербского писателя-сатирика Б. Нушича (постановка В.Н. Ждановича). В своей рецензии на премьеру я отмечала её прекрасное исполнение небольшой роли тёти Савки. В спектакле были заняты и популярные тогда актёры А. Чеботаева, Б. Ножинов, Л. Чугурян. Б. Ветров, К. Дунаева и др.

Анна Александровна родом из Архангельска. Северный певучий говорок до сих пор чувствуется. Родилась в многодетной ремесленной семье. В общем-то, к неудовольствию родителей, стала актрисой. Чувствовала в себе призвание. И в 1929 году не

случайно оказалась в так называемом ТРАМе (Театре рабочей молодёжи). В 1939 году на его основе был образован профессиональный театр в городе Молотовске (ныне Северодвинск) близ Архангельска. Её любимым спектаклем был «Коварство и любовь» по Ф. Шиллеру: «Я и сейчас представляю те чувства, с какими моя Луиза, в отчаянии, полуобмороке, лежит на полу, запрокинутое до боли лицо, разметались в беспорядке волосы. Умирает... Зрители были благодарны! Ценили и понимали как-то больше настоящую любовь и в жизни, и на сцене».

Вы знаете, уважаемый читатель, что более всего меня поражает? Древний, стоический оптимизм Анны Александровны. Бодрая в свои 80 лет, она ни разу не была на медицинском бюллетене. Ни разу! И сейчас её не пугает неизбежный конец человеческой юдоли. Поистине здоровый дух – в здоровом теле! И собственное представление о счастье.

«Я больше всего ценю личную независимость, честный труд, – продолжает она свой рассказ. – Это с детства внушил мне отец. Богатства я не нажила. Меня не глодала бесплодная зависть к преуспевающим, не жгла обида на несправедливость. Может, и обходили в почестях, может, недодали дружеского внимания... Значит, так и нужно. Бог с ними... Камня за пазухой не держу. Обстоятельства сложились так, что я в своё время из актрис перешла в реквизиторы. Ну и что? В театре это – особая служба, ответственная. Я делала и делаю здесь своё дело. И стараюсь делать его хорошо. Потому что знаю, что никто за меня его не сделает. Зато и я никому ничего не должна...»

«Да, – сказал в такой ситуации Маленький принц, – если ты сумеешь правильно судить себя, значит, ты поистине мудр».

В нашем театре А.А. Красильникова зажигает свои, пусть маленькие звёзды. Театр – это её жизнь и планета. И она её бережёт. Она всегда на месте и вовремя. Никогда не подведёт, никого не оскорбит ядовитой напраслиной или пошлыми пересудами. Она скромно, но с достоинством живёт в этом мире. И если зажигает огоньки, значит, они кому-то светят.

Галина Пучкова.

1992 г.

Кто-то, возможно, скажет: «Как же так, из актрис – и в реквизиторы? Ведь главный в любом спектакле – это актёр». Но и без реквизитора не обойдётся ни один спектакль. И с этой точки

зрения основная задача реквизитора — облегчить работу актера, позволить ему сфокусироваться на своей роли, не отвлекаясь на подготовку и поиск реквизита. Работа строится на доверии и взаимопонимании, ведь если реквизитор недостаточно точно выполнит свою работу, актер сильно рискует. А уже если реквизитором стал в прошлом актёр, то он-то прекрасно знает, то от него требуется: ответственность, аккуратность, умение быстро реагировать, если что-то идёт не по плану. Важно умение работать в команде – в проведении спектакля занято много людей самых разных профессий.

«Театр – моя жизнь»

Увлечение театром у Михаила Михайловича Демиховского с детства. Когда в Арзамас заехала гастролирующая по разным городам труппа Меодушевского, актёры поселились по соседству с Демиховскими. Братья Миша и Лёня не упускали случая, чтобы не побывать на спектаклях.

«Мы, мальчишки, с радостью выполняли их мелкие поручения, – вспоминал Леонид Михайлович. –

Счастьем было отнести в театр что-либо из реквизита и получить бесплатные контрамарки на спектакль. Ставила труппы хорошие пьесы: “Тарас Бульба”, “Бедность не порок», “Забубённая головушка”, “Лес” и другие. Мы радовались успехам актёров, увлеченно переживали происходящее на сцене, смеялись и плакали, не жалея ладоней аплодировали».

Когда актёры уехали, Миша организовал свой детский театр. Во дворе, под навесом сарая, собирались ребята не только из соседних домов, но и с дальних улиц города. Ставили «Бежин луг», «Шемякин суд» и другие. В представления входили и сцены, и декламация, и пение, и гимнастические упражнения, и танцы, и игра на балалайке, на деревянных ложках и на губах. Сцену,

занавес, декорации, костюмы (вроде маминой подшитой юбки или вывернутой наизнанку шубейки), усы и бороды из пакли – всё это делали сами. Представления радовали зрителей и исполнителей.

После смерти отца-ремесленника малограмотная мать в большой нужде растила троих сыновей. В пятнадцать лет, чтобы не быть ей в тягость, Михаил уехал в Сибирь, там, в Иркутске, работал мальчиком в магазине. Одновременно стал готовиться к поступлению в здешнюю учительскую семинарию. Учился на казённый кошт с общежитием.

По окончании семинарии Михаилу работать учителем не пришлось. В 1915 году он был мобилизован на фронт, а потом определён в юнкерское училище. Солдаты хорошо относились к молодому офицеру, он был к ним внимателен, чуток. И когда волна революции захлестнула войска, солдаты выбрали Михаила в полковой солдатский комитет.

После того, как весной 1918 года армия была распущена, Михаил Михайлович приезжает в Арзамас, где работает в лесной секции Арзамасского земельного отдела почти с самого начала её организации. При этом не оставляет детского увлечения театром, и с такими же, как сам, энтузиастами – любителями театрального искусства – ставит спектакли, концерты и вечера.

В октябре 1918 года Демиховский был назначен инструктором по военному обучению населения. А затем всю Гражданскую войну прошёл с Красной Армией по Ставрополью, Кубани и Черноморскому побережью Кавказа. В дни передышек между боями он организует спектакли, концерты, работает в красноармейских театральных студиях.

Демобилизовавшись в конце 1921 года, Михаил Михайлович полностью отдаётся искусству, служит актёром в театрах Баталпашинска, Армавира и в других городах Кавказа. Пробует свои силы и как режиссёр. При возможности наведывается в родной город, где играет с местными артистами. Весь летний сезон 1925 года он участвовал как актёр и очередной режиссёр в спектаклях Арзамасского городского театра.

Не имея за плечами специального актёрского образования, Демиховский упорно занимается самообразованием: книги по теории театрального искусства, знакомство с различными театральными школами, наблюдения и общения с именитыми актёрами и режиссёрами помогали ему стать хорошим артистом. И

постоянные переезды из одного театра в другой: Новосибирск, Куйбышев, Ульяновск – и не потому, что искал, где получше, просто потому, что приглашали. Наверное, был у него какой-то свой секрет, своя тайна существования на сцене. Есть такие актёры, которые искрят на сцене, как бикфордовы шнуры, от энергии которых бьёт током. Михаил Михайлович – из таких. Он всегда был против штампов, как режиссёр стремился привить актерам вкус к самостоятельной творческой работе, к поискам и размышлениям.

В одном из писем брату Леониду он писал: «...Не нахожу слов просто рассказать, как порой мучительна и трудна работа актёра и тем более режиссёра по подготовке и созданию спектакля. Сколько приходится думать и выстрадать каждую роль и всю пьесу, чтобы она была хорошо, правильно принята зрителями».

«Всё для фронта, всё для победы!» – под таким лозунгом жила в годы Великой Отечественной войны вся страна. С первых же дней театры стали создавать фронтовые бригады, которые выезжали на фронт. В 1943 году Михаил Михайлович Демиховский был назначен режиссёром Московского гастрольного (фронтового) театра. Если в концертных бригадах звучали песни, ставились цирковые номера, то основное направление Московского гастрольного (фронтового) театра, как и других подобных, – пьесы на один акт. Сначала использовались сокращённые версии популярных произведений, а позже появились тематические спектакли, созданные советскими авторами специально для фронта.

Вот что писали старший лейтенант И. Громов и ответственный редактор одной из фронтовых газет Н. Махнов в заметке «Искренняя благодарность»: «Московский фронтовой драматический театр дал у нас 9 спектаклей и 9 концертов, которые прошли с большим успехом. Восторженные отзывы зрителей свидетельствуют о том, что репертуар театра подобран очень удачно и умело. Его исполнение показало высокое мастерство артистов. Особое восхищение вызвали постановка “Ленин” и пьеса К. Симонова “Парень из нашего города”».

Прекрасно дан образ Ленина в исполнении артиста Щербакова. Талантливо и с большим темпераментом играли артисты: Каплин – в роли Сергея Луконина, Малков – в роли Марлоу и Бражникова, Полупарнев – в роли Тони Лункинс, Фомин – в роли Стинга и Банифас; артистки: Филиппова – в роли Анны Ивановны,

Кирсанова – в ролях миссис Харджестль и санинструктора Дуси. Не менее хорошо исполнила свои песни певица театра Рожкова.

Гастроли Московского фронтового театра знаменуют собой неразрывную связь фронта и тыла. Творческие выступления артистов воодушевляют бойцов, сержантов и офицеров на новые подвиги во славу нашего народа, будят в душе каждого воина любовь к нашей Родине, к ее славной многовековой культуре, поднимают ненависть к подлому врагу, вероломно напавшему на нашу страну.

Искренняя, горячая благодарность зрителей-фронтовиков артистам – лучшая оценка их игры. В этом – признание их артистического мастерства».

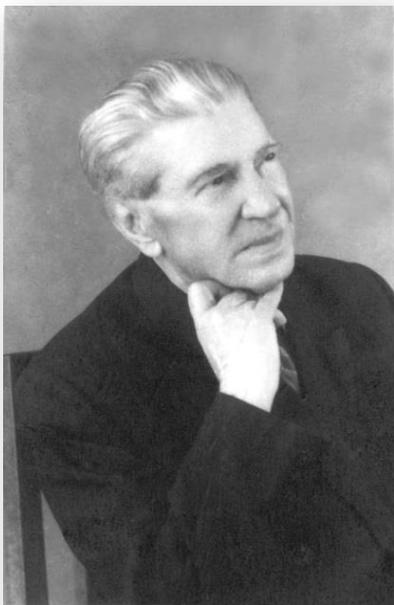
В 1945 году Демиховский директор кинокартины «Непокорённые». Сюжет её таков. Семья Тараса Яценко остаётся на оккупированной территории. Тарас уверен, что приход немцев не коснётся его семьи. Но никакие заборы не в состоянии огородить от захватчиков. И тогда каждый делает свой выбор...

Дальнейшая творческая деятельность Михаила Михайловича связана с Дальним Востоком и Сахалином. Он много играет как актёр, как режиссёр ставит спектакли. Но ему этого мало. И в 1948 году он создаёт при Сахалинском областном драматическом театре театр кукол. Актёрами нового театра, как это не покажется странным, стали молодые артисты драматического театра – своей труппы у кукольного театра не было. Как и своего помещения. Поэтому премьерный спектакль по пьесе-сказке Г.М. Матвеева «Волшебная калоша» в постановке М. Заре состоялся в одной из средних школ. Открытие кукольного театра стало большим праздником для маленьких жителей города. Однако это начинание областного драматического театра не получило должной поддержки, и кукольный театр просуществовал недолго. И всё же спустя тридцать лет в Южно-Сахалинске создадут театр кукол, и на его открытии добрым словом помянут Михаила Михайловича Демиховского.

А если говорить о нём как об актёре, то следует сказать, что к числу лучших работ Михаила Михайловича критики относили: Крутицкий («На всякого мудреца довольно простоты»), Робинзон («Бесприданница»), Пикалов («Любовь Яровая»), Гринёв («Московский характер»), Авдеев («Девушки-красавицы»).

«Я благодарен судьбе, – сказал М.М. Демиховский при присвоении ему в 1955 году звания заслуженный артист РСФСР, – что она сделала мне такой щедрый подарок в детстве – повстречаться с артистами театра. И сегодня я могу уверенно сказать: “ Театр – моя жизнь”».

500 ролей Василия Скалова

Василий Фомич Скалов родился в 1890 году в Одессе. Окончив в восемнадцать лет училище, он поступает на работу в банк, но служба в казённом учреждении мало привлекает юношу, и при всякой возможности он мчится в театр. Он не пропускает ни одной постановки, мало того, почти два года подряд бесплатно участвует в спектаклях, играя бессловесные роли. И постепенно укрепляется в вере, что его жизнь только тогда будет полной, насыщенной и удавшейся, если он свяжет её с театральным искусством. Молодой человек поступает на вечерние театральные курсы, продолжая по-прежнему выходить на сцену – только теперь он уже произносит: «Кушать подано» или «Чего изволите?», а потом играет и незначительные роли.

Однако Василию, из которого энергия бьёт, что называется, через край, который не довольствуется тем, что предлагают, этого мало. Он мечтает о таком театре, где талант молодых актёров должен раскрыться полно, раскрепощёно, подлинно. И тогда в 1910 году Скалов организует в одесском клубе Южно-Русского музыкально-драматического общества общедоступный народный театр. В труппу входят учащиеся театральной школы, несколько актёров-профессионалов, среди них будущий кинорежиссёр, заслуженный деятель искусств РСФСР Александр Разумный, театральный деятель, руководитель ряда театров Игорь Нежный. Ему, двадцатилетнему парню, поверили, за ним пошли. В этом театре Скалов впервые исполнил большую роль –

семнадцатилетнего гимназиста Алексея в пьесе С. Найдёнова «Дети Ванюшина».

«Оперившись», поднабравшись кое-какого опыта, Василий через год перешёл в Одесский театр комедии и фарса. И надо ж такому случиться, что именно там и произошло его знакомство с Леонидом Утёсовым. Оказывается, Василию Скалову, с которым некоторое время играл на подмостках, легенда советской эстрады обязан своим артистическим именем.

Было это так. Юный хулиган Лейзар Вайсбейн (по уличному Лёдя), которого вышибли из коммерческого училища, пристроился к бродячему цирку на должность «писателя афиш». В цирке он обучился ходить по канату, работать на трапеции, смешить публику в образе «рыжего клоуна». Поколесив по городам и весям, в 1912 году Лёдя вернулся в Одессу. Артист Ефим Скавронский пригласил его в свою миниатюру «У разбитого зеркала». Но при этом поставил условие: «Никаких Вайсбейнов!»

Далее обратимся к воспоминаниям из книги Утёсова «С песней по жизни»:

«– Как вы хотите называться?»

Этот неожиданный вопрос не удивил меня – тогда очень часто люди, приходя на сцену или в литературу, брали красивые и романтические имена. Вопрос не удивил меня, но взбудоражил.

Действительно, как же я хочу называться? Да уж как-нибудь красиво и возвышенно. ...Я решил взять себе такую фамилию, какой никогда ещё ни у кого не было, то есть просто изобрести новую. Естественно, что все мои мысли вертелись около возвышенности. Я бы охотно стал Скаловым, но в Одессе уже был актёр Скалов. Тогда, может быть, стать Горским? Но был в Одессе и Горский. Были и Горев и Горин – чего только не было в Одессе! Но, кроме гор и скал, должны же быть в природе какие-нибудь другие возвышенности. Холм, например. Может быть, сделаться Холмским или Холмовым. Нет, в этом есть что-то грустное, кладбищенское – могильный холм... “Что же есть на земле ещё выдающееся? – мучительно думал я, стоя на Ланжероне и глядя на утёс с рыбацкой хижиной. – Боже мой, – подумал я, – утёсы, есть же ещё утёсы!”

Я стал вертеть это слово так и этак. Утёсин? Не годится – в окончании есть что-то простоватое, мелкое, незначительное...

“Утёсов?” – мелькнуло у меня в голове... Да, да! Утёсов! Именно Утёсов!»

Заодно сменил Лёдю на Лёню.

Революционные события 1917 года Скалов воспринял восторженно и с первых же дней советской власти активно включился в забившую ключом новую жизнь: в Виннице по его инициативе организован союз театральных тружеников, он работает в агитпросвете легендарной дивизии красного командира Николая Щорса. Всю Гражданскую войну (в Красную Армию вступил добровольцем в 1918 году) он в составе фронтовых передвижных театров вдохновляет красноармейцев искусством на борьбу с немецкими оккупантами, белополяками, петлюровцами и прочими бандитами разных окрасов, действовавшими на территории западной Украины.

Отгремели военные сражения, и Василий Фомич возвращается к мирной театральной жизни. Как в калейдоскопе меняются города, где он выступает: Киев, Сталинград, Барнаул, Ашхабад... Причём он уже не рядовой актёр, а ведущий – с ним охотно сотрудничают режиссёры, ему поручаются заглавные роли, его с нетерпением ждёт зритель.

Великая Отечественная война застала Скалова в городе Молотовске (после 1957 года – Северодвинск), куда он приехал в 1939 году. Театр там только-только зарождался, и, естественно, крайне нужны были профессионалы. Василий Фомич в здешнем театре и как артист, и как режиссёр.

За семь лет служения здесь Скалов сыграл в 40 спектаклях. Интересно, здесь он во второй раз был задействован в пьесе «Дети Ванюшина», однако теперь ему доверена роль Александра Ванюшина, купца и члена городской управы, главы большого семейства. Местная пресса писала также о том, что Василием Фомичом созданы яркие образы Любима Торцова («Бедность не порок» А. Островского), Ивана Коломийцева («Последние» М. Горького), Ивана Шадрин («Человек с ружьём» Н. Погодина) и др.

Он работал и в спектакле «Шёл солдат с фронта» – первом спектакле, поставленном театром после начала войны. Это была инсценировка прозы В. Катаева, герои которого боролись с немецкой оккупацией Украины в 1918 году. И можно представить, с каким настроением играл Скалов – ведь тридцать лет назад он сам являлся непосредственным участником тех событий. Переживая

заново то время, актёр со сцены словно говорил: мы тогда боролись – и побеждали! И убеждал зрителей: победим и сейчас!

В 1941 году режиссёр Екатерина Голубчик поставила пьесу «Василиса Мелентьева», написанную А. Островским при участии С. Геденова. Скалов исполнил роль Ивана Грозного. Это единственная драма в творчестве великого русского классика, в которой мастерски сочетаются исторические истоки сюжета и художественный вымысел драматурга. Сложность характеров персонажей и острота конфликтов сближает пьесу с трагедийным жанром. Вот в таком ключе Скалов и представил публике образ грозного царя.

Среди его работ как режиссёра горожанам запомнился спектакль «Разлом» по пьесе Б. Лавренёва, поставленный в ноябре 1939 года. Это была его первая работа как постановщика в новом театре. Написанная в 1927-м пьеса тогда имела широкое «хождение» в стране. Перед режиссёром стоял вопрос: как ставить спектакль, что лежит в основе трагедии? Ответ был: показать семейный разлад на фоне разлома страны.

Ему уже за пятьдесят, но всё также молод душой, по-прежнему в центре кипучей театральной жизни. Ни одна постановка не обходится без его участия – как актёра или режиссёра, а вот, поди ж ты, мало ему этого. И он взваливает на себя ношу председателя военно-шефской комиссии театра. Весной 1942 года артисты Молотовского драмтеатра отправляются на работу в Архангельск и Котлас, где они выступают в госпиталях, военных клубах, домах культуры, а также в частях Красной Армии. А ещё коллеги по цеху поручают Скалову возглавить Архангельское областное отделение Всесоюзного театрального общества. Опыт этой работы у него уже был, некогда являлся председателем Сталинградского отделения.

И вот, как признание заслуг, Василий Фомич был награждён медалями «За оборону Советского Заполярья» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

27 января 1946 года спектаклем «Бедность не порок» в Молотовском театре отметили 35-летие сценической деятельности артиста и режиссёра Василия Фомича Скалова. В адрес «именинника» пришло множество приветственных телеграмм. В том числе от народного артиста РСФСР Николая Светловича, народного артиста СССР Гната Юра, с которыми начинал своё вхождение в театр в молодости на Украине. Ну, и, конечно же, от

Леонида Утёсова. Помнил, несомненно, помнил легенда эстрады и кино, кто оказал «влияние» на его «возвышенную» фамилию.

За плечами тридцать пять лет служения театру. По информации поэта Юрия Грачевского, в сороковые годы писавшего в газете «Сталинец» о Молотовском драматическом театре, – за эти года Скалов сыграл более 500 ролей. Конечно, не все были удачными – в театре, как и на любом ином поприще, бывают свои срывы и неудачи. От этого никто не застрахован.

«Бывало так, что публика после спектакля выносила нас на руках из театра и в газетах появлялись хвалебные рецензии, но бывало также, что после неудачного спектакля стыдно пройти по улице, – писал Василий Фомич на страницах газеты «Сталинец». – Но никакие рецензии не могут сравниться с тем необыкновенным чувством, когда народ, советские зрители выражают удовлетворение нашей работой. Ради таких минут стоит жить, стоит трудиться».

Итак, есть заслуги. Есть признание. Есть уважение. Что, кажется, ещё надо? А выходит, что надо. Иначе зачем Скалов оставляет Молотовск и перебирается в Вологду? Город областной. И статус у театра повыше. Но, с другой стороны, начинать-то всё приходится с нуля – себя показать, притереться к труппе; возможно, заступит дорогу кому-то к новой роли, а то и займёт чьё-то прежнее место в спектакле. Тут много чего открывается. Но это всё внутри коллектива, на публику не выносится. Да и какое публике дело, отчего актёр перебрался в другой город. Главное, чтоб играл, чтоб был профессионалом.

В Вологодском драматическом театре Василий Фомич служит актёром. Правда, недолго. А потом поступило предложение из Арзамаса. В здешний театр требовался главный режиссёр.

Это было сложное время для театрального искусства. В августе 1946 года вышло постановление ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению». Составителям этого документа казалось, что большинство спектаклей, в ту пору идущих на театральных подмостках, никуда не годятся: советские люди в этих постановках изображались, по их мнению, в «уродливо-карикатурной форме». Как выяснилось, нашлись «вредные» пьесы и в репертуаре Арзамасского драмтеатра.

А между тем в режиссуре уже намечались новые тенденции, и Василий Фомич, контактируя с ведущими актёрами и режиссёрами

московских театров, пытался внести обновление и в Арзамасе. Но шло всё это со скрипом, с большими потугами, нервоотрёпкой. И всё-таки благодаря Скалову арзамасцы увидели спектакли «Последние» М. Горького (некогда он сам блистал в этой пьесе), «Поздняя любовь» А. Островского, «Собака на сене» Лопе де Вега. На афишах появились имена советских драматургов.

Последний театральный след Василия Фомича теряется в степях Казахстана. С 1953 года он служит в Петропавловском русском драматическом театре (ныне – Северо-Казахстанский государственный русский драматический театр им Н.Ф. Погодина). Здесь задействован и как актёр, и как режиссёр – ставит свои любимые пьесы «Последние» (М. Горький), «Собака на сене» (Лопе де Вега).

Актёрская звезда Нины Баяндиной

В 1964 году в арзамасскую труппу влилась Нина Петровна Баяндина (Канюкова). В её лице театр получил замечательную актрису, которой природа отпустила таланта с лихвой. Она уже была заслуженной артисткой РСФСР – звание получила в 1958 году.

Что подвинуло Нину на сцену, сложно сказать. Её отец был военным: от младшего унтер-офицера царской армии дослужился до звания генерал-майора артиллерии, начальника Управление минометных частей Генерального штаба Красной Армии. Но выбор этот ею был сделан вполне осознанно. И самой. Она поступила в 1-ю национальную студию при Коми-Пермяцком окружном драматическом театре им. М. Горького. Преподаватели, подметив в ней поразительное воображение, живой, искренний и горячий порыв, пророчили Нине, только-только начинающей свой путь в профессию, амплу героинь.

Окончив студию, она в 19 лет была принята в этот же театр. И проработала в нём с 1933 по 1958 год. Обладая великолепными

внешними данными, способностями к импровизации, неограниченными возможностями и большим актёрским темпераментом, Нина Петровна быстро стала ведущей актрисой в Коми-Пермяцком окружном драматическом театре.

В 1959 году Нина Петровна служила в Козьмодемьянском драматическом театре, участвовала в спектаклях: «Именем революции», «Барабанщик», «Блудный сын», «Принцы Любви», «Ураган», «Трудная дружба», «Последняя жертва». Затем в Арзамасском драматическом театре, а в 1971 году Астраханского ТЮЗа.

В Арзамасе первый спектакль, в котором приняла участие Баяндина, был «Миллион за улыбку» по одноименной пьесе А. Софронова. Надо признать, что в 1960-е годы, в Арзамасе ставилось много пьес современных авторов, в этом отношении наш театр не оставил от московских сцен. Так, «Миллион за улыбку» впервые в 1960 году был поставлен в театре имени Моссовета и ещё не все республиканские и областные театры ухватились за эту пьесу, а актёр Георгий Васильевич Тарасенко предложил взять новинку в репертуар. Он же и поставил спектакль, тема которого актуальная для шестидесятых годов XX века: бушуют архитектурные баталии между сторонниками минимализма и украшательства.

Сюжет достаточно банален. Маститый архитектор Карташев разработал проект дома, за который его упрекают, из-за излишеств в украшательстве, которые обойдутся при строительстве в лишние миллион рублей. Мало того, он заводит роман с молоденькой сотрудницей. О его увлечении узнаёт жена Ольга, женщина деловая, энергичная и с большим чувством юмора. Вместе они живут уже 21 год, и муж ей всё ещё очень дорог, ругаться она не умеет, а читать нравоучения – не любит. Она решает отомстить своему любвеобильному мужу и подговаривает друга семьи Бабкина разыграть Карташова, изобразив с ней романтические отношения: в его отсутствие они стали жить вместе как муж и жена. Нина Баяндина играла Ольгу. Как писал зритель из села Гагино Н. Щепоткин, она показала себя «безукоризненной исполнительницей своей роли». Актриса украсила образ своей героини тонкой иронией, искромётными шутками.

В общем, веселая «комедия-шутка без нравоучений». Судя по откликам в прессе, получился отличный комедийный спектакль, с

которым труппа выезжала на гастроли во Владимир, Ковров, Вязники и другие города Владимирской области.

Зрители, которым довелось видеть её Софью в «Горе от ума» А. Грибоедова, не могли остаться безразличными к судьбе героини. Софья Павловна – сложный женский персонаж. Кто она: бездушная, глупая светская красавица или, наоборот, образованная, увлечённая науками барская дочь? Что ей движет, когда она проводит ночь в спальне с мужчиной, днем прикидывается больной, но просит служанку привести к ней Молчалина, ночью тайком пробирается к его комнате – безнравственность или романические чувства? Именно эта противоречивость была положена Ниной Баяндиной в основу образа своей героини, отчего портрет её стал ещё ярче и выразительнее. В общем, настоящая героиня своего времени.

Интересно был выстроен актрисой образ молодой красивой Елены Андреевны – жены профессора Серебрякова («Дядя Ваня» А. Чехова), обрешавшей себя на жизнь со старым мужем-подагриком. Её образ возникает в пьесе ещё до её появления на сцене – о ней мечтает Войницкий, о ней он разговаривает с Астровым, удивляясь, как она могла отдать Серебрякову «молодость, красоту, свободу, свой блеск».

Красоваться, стенать, изнывать от скуки, вздыхать – вот что по большей части считалось в те годы нужным продемонстрировать исполнительнице роли. Баяндина отошла от этой трактовки. Её Елена Андреевна совершенно неконфликтный человек, она остро чувствует напряжённую, неблагоприятную атмосферу в доме, страдая от этого и бессильная внести мир.

Серебрякова страдает в браке, но виду не подаёт. Это дается нелёгко, в чём она сама признается Войницкому: «Я замучилась с ним. Едва на ногах стою». Она называет себя эпизодическим лицом и чувствует себя несчастной. Тем не менее, после сцены с объясняющимся ей в любви Астровым, остаётся верна Серебрякову. Победило хорошее воспитание, моральные заповеди и верность супружескому долгу.

Без малого полвека отдала Баяндина российскому театру, сыграла сложнейшие роли, требующие тончайшей психологической проработки: Луиза («Коварство и любовь» Ф. Шиллера), Шурка («Егор Булычов и другие» М. Горького), Негина («Таланты и поклонники» А. Островского), Виола («Двенадцатая

ночь» В. Шекспира), Лаврецкая («Дворянское гнездо» И. Тургенева), Люба («Молодая гвардия» А. Фадеева), Яровая («Любовь Яровая» К. Тренёва), Оля и Ренёва («Светит да не греет» А. Островского), Надежда («Последние» М. Горького), Павла («Зыковы» М. Горького) и другие.

Заслуженная актриса РСФСР Нина Петровна Баяндина скончалась в 1984 году в возрасте 70 лет.

Ученица Таирова

На театральную сцену Людмила Александровна Лысова вышла, будучи студенткой Студии Камерного театра под руководством А.Я. Таирова. Это было в 1944 году.

Однако артисткой она стала раньше. Дело в том, что в войну в маленький городок Хвалынский Саратовской области эвакуировали из Воронежа госпиталь, где была очень хорошая самодеятельность. Руководил самодеятельностью главный хирург госпиталя по фамилии Орёл. Вот этот самый Орёл и сделал юную Людмилу «главной артисткой» всех госпитальных представлений, а потом принял решение отправить её учиться в Москву «на артистку». Он считал, что «такой талант не должен погибнуть в это тяжёлое время».

«И однажды, – вспоминала Людмила Александровна, – меня направили сопровождать в Москву двух раненых. Хотя, на самом деле, это не я их сопровождала, а они меня доставили и сдали на руки моей старшей сестре. Так я попала в Москву. Первое, что я сказала ей: “Я приехала учиться на артистку”».

На дворе стоял октябрь, и все приёмные экзамены уже кончились. Но тогда по распоряжению государства были открыты четыре новые студии – при МХАТе, при Театре им. Ленинского комсомола, при Театре им. Моссовета и при Камерном. Камерный

театр располагался ближе всего к дому, где остановилась Людмила, и она подала документы туда.

Прошла два отборочных тура. После чего всех поступающих собрали на бельэтаже, чтобы объявить, кто прошёл на третий тур. Все дрожали от страха. А она сидела и думала: «Меня направил учиться город, комсомол, госпиталь в надежде, что я, как талантливая, должна стать артисткой. А вдруг меня не примут? Москвичи останутся здесь, а я должна буду уехать обратно? Нет, этого не может быть».

Далее произошло следующее, как рассказывала актриса: «И я загадала: если человек, который нас вызывает, назовёт сейчас мою фамилию, то меня в театр примут, если вызовут не меня, значит, не примут. Входит человек: “Лысова”. Я снимаю пальто и говорю: “Девочки, меня приняли!”. Никогда не забуду: мраморное фойе, яркий свет, начищенный паркет, зеркала на стенах, огромный стол, покрытый пурпурной скатертью, а за ним – Александр Зиновьевич Богатырёв, Александр Яковлевич Таиров, Алиса Коонен, Николай Чаплыгин, Георгий Яниковский, Августа Миклашевская и вся труппа.

Моя непосредственность и “первозданность” позволили мне без всякого нажима ответить на вопросы. Меня спросили, есть ли у меня жильё в Москве, я ответила, что есть, но меня там не прописывают. Богатырёв обещал это уладить. И я ушла. Я так была поражена приёмом, культурой и доброжелательностью приёмной комиссии, что мне захотелось учиться только здесь. Когда я уже училась, эти отношения доброжелательности и внимания по отношению к нам сохранялись всё время. К нам относились бережно, с любовью и заботой. Никакой зависти и ревности к молодёжи, наоборот. На меня это произвело колоссальное впечатление».

Они ещё не начали учиться, а Таиров уже занял студентов в массовке спектакля «Пока не остановится сердце» К. Паустовского. Они играли партизан. На втором курсе в учебном порядке Лысову назначили на единственную молодую женскую роль в спектакль В. Вишневского «У стен Ленинграда». Действие происходило в решительные и трагические декабрьские дни под Ленинградом, перед нами стоял враг, шла борьба не на жизнь, а на смерть. Но весь народ пронизывала вера в лучше, вера в победу, невероятная

по силе любовь к своей стране. И в конце концов этот народ победил.

Спектакль ярко иллюстрировал то, как Таиров переосмыслил трагедию. Эта постановка становилась в один ряд с «Оптимистической трагедией», где действие не заканчивается катастрофой, а, как говорил режиссёр, перетекает в новое русло: «Сейчас мы понимаем трагическое тоже, как движение к катастрофе, но катастрофа не является результатом. Это лишь рубикон, который нужно преодолеть для того, чтобы затем жизнь обнаружилась в своем новом качестве».

«Я вспоминаю об этой студийной работе радостно, – продолжает рассказ Людмила Александровна. – С Натальей Михайловной Гориной, которая вела у нас речь, мы подготовили монолог Жанны д’Арк из “Орлеанской девы”. Она меня повела куда-то в подвал, где стояли огромные ящики, и реквизиторы подобрали мне меч, причём, в театре весь реквизит был подлинным. Во время работы Наталья Михайловна точно объясняла, что от меня требуется, мне было с ней очень легко. Всё по задаче, ничего “с голоса”».

Однажды во время репетиции режиссёр Леонид Львович Лукьянов поинтересовался у Лысовой:

– Люся, ты смотрела во МХАТе «Три сестры»?

– Нет, – отвечает.

– Сходи, посмотри!

Пошла. Он её снова спрашивает:

– Ну как, посмотрела?

– Посмотрела.

– Ну и что?

– Ну, что-то, Леонид Львович? Ноют: «В Москву, в Москву!»

А чего ныть-то? Сели бы в поезд и поехали.

– Ну ладно, посмотри через годик ещё раз!

А она потом каждый год ходила во МХАТ смотреть «Три сестры», пока не поняла.

Свою артистическую карьеру Лысова начинала ещё студенткой в Камерном театре. Её партнёрами были ставшие позднее известными Борис Андреевич Вахрушев – актёр, режиссёр театра и телевидения, заслуженный работник культуры РСФСР, Нина Алексеевна Корнеева – народная артистка Белоруссии, Всеволод Витольдович Кухта – белорусский режиссёр.

«Из учебных работ помню, – рассказывала Людмила Александровна, – как мы, Доля Беленький, Боря Вахрушев и я, играли сцену из “Анджело, тирана Падуанского” В. Гюго, потом был целый акт из “Мещан” М. Горького. Михаил Ефимович Лишин хотел, чтобы я играла Полю, но я хотела Елену. Когда мы почитали за столом, то я попросила Полю, решив, что до Елены еще не доросла, ни внутренне, ни внешне.

Была очень запоминающаяся для нас всех работа, где у каждого, Нины Корнеевой, Бори Вахрушева, Миры Пистоляки, Иры Жалобинской, Севы Кухты, Доли Беленького, Бори Павлова, были серьезные роли.

На нашем курсе педагоги над нами тряслись. Все было подчинено тому, чтобы мы только занимались делом и только репетировали и играли.

Когда мы заканчивали Студию, мой однокурсник Юрочка Серов говорил: “Девочки, девочки! Вы с розовыми очками. Как же вы будете жить? Жизнь гораздо сложнее, а вы такие не приспособленные. Что с вами будет, когда вы уйдете из студии?”»

По завершении учёбы начались бесконечные переезды из города в город: Ульяновск, Калинин, Мурманск, Арзамас, Великие Луки, Курган, Кривой Рог, Семипалатинск, Грозный, Якутск. Даже в Австрии побывала, играла несколько лет в Театре группы Советских войск.

В Русском драматическом театре им. М.Ю. Лермонтова (г. Грозный) и сегодня вспоминают давний спектакль «На дне». Для постановки этой пьесы М. Горького в театр пригласили А.Г. Ридая. Спектакль собрал цвет труппы, причём многие роли игрались в два состава. Хозяин ночлежки, где живут все персонажи, откуда уходят и куда возвращаются, в исполнении Е.К. Колосовского был желчным, ядовитым стариком. Его жена Василиса – разбитная бабёнка, всё время следящая за своим любовником Васькой Пеплом и ищущая его. Актрисы Л.А. Лысова и В.И. Плужникова играли её по-разному: Василиса Лысовой была хозяйкой во всём и везде, а Василиса Плужниковой напоминала скорее Настю. Зритель и критика отдавали предпочтение Лысовой, которая именно за эту роль на Всесоюзном фестивале драматических и детских театров, посвященном 100-летию со дня рождения А.М. Горького, получила почётный диплом и звание лауреата.

Экономист Е. Петрова, по делам службы часто приезжавшая в Арзамас, писала в «Арзамасской правде» в 1961 году:

«Всего только год работает Людмила Лысова в Арзамасском театре, но она уже успела завоевать любовь зрителей. Актриса владеет драгоценным даром перевоплощения, и, благодаря ему, мы видим в каждом спектакле совершенно разных героинь.

Вспомним Дженни Герхард. Скромной, доверчивой и чистой предстаёт перед нами драйзеровская героиня. Нет в ней ни намёка кокетства, ни попытки казаться красивее себя. И от того она так мила и непосредственная. Особенно хороши глаза Дженни: огромные, обрамлённые пушистыми ресницами, они полны надежд и невысказанных мечтаний, они излучают счастье, и невольно подчиняешься их горячему блеску.

Но вот Дженни задумалась. Как сказать любимому, что у неё есть дочь? Простит ли он, поверит ли ей? Невольно вспоминаешь замечание К.С. Станиславского, что по-настоящему темперамент актёра раскрывается там, где актёр молчит. Вспоминаешь эти слова, когда видишь актрису “вне текста”. Мысль её, взволнованность ощущаются в каждом сдержанном движении, в каждом взгляде и жесте. Больно видеть её в последней сцене – убитую горем, поникшую, с сеткой морщинок на некогда миловидном лице. Сердце, разум протестуют против зла, несправедливости, жестокости.

Но вот на сцене комедия “Если в сердце весна”. Мы опять видим Лысову, на этот раз в роли ограниченной мещанки, жены профессора, цель которой состоит в том, чтобы надёжно пристроить свою дочь и спокойно доживать в своём маленьком “имении”. Сколько юмора, иронии, сарказма использует актриса, бичуя нравственное уродство своей героини, не умеющей отличить комара от таракана, но безошибочно различающей “рабочее” лицо от “доцентского”. Её походка, неторопливая, подёргивающая, гордо поднятая голова вызывают смех в зале с первого же её появления и сопровождают героиню во всех её необычных приключениях.

Вспомним Тамару в спектакле “Два цвета”, вспомним Кэт в “Острове Афродиты”... Каждая из этих ролей исполнена глубокого проникновения в образ».

В 2005 году Л.А. Лысовой было присвоено почётное звание «Заслуженная артистка Чеченской Республики».

Признание таланта и заслуг

Долматовы познакомились в театре города Павлово-на-Оке. Прекрасный был театр, чудесная река, сами – молодые, беззаботные. Рубль на двоих был целым состоянием. Могли позволить себе и в ресторан сходить. Но случилось непредвиденное: театр сгорел. Труппа некоторое время работала в ДК, но так не могло долго продолжаться. Алексей Алексеевич приехал по направлению в Арзамас, Лариса Ивановна уехала в Горький. Но продолжали встречаться и в 1965 году расписались. Поначалу жена не

работала, ждала ребёнка. А на свет появились сразу девочки-близняшки. Двойная радость, но и забот вдвое больше навалилось.

На семейном совете решили: от добра добра не ищут. И осели в Арзамасе. Благо, работой были обеспечены.

Лариса Ивановна вспоминает, какой это был интересный период: ставили по 9 спектаклей в год! Родители сами дневали и ночевали в театре, дочери тоже росли там. Играли, спали, иногда во время спектаклей на сцену выбегали. Однажды в детской постановке Лариса Ивановна играла мальчишку, на которого полез драться хулиган, а Танюшка с Иринкой убежали и закричали: «Не бей маму!» Приходилось девчонкам и по три месяца гастролировать вместе с родителями по сельским районам Горьковской области.

Долматовым как-то пришлось играть на сцене супружескую пару в комедии «Спой песню, дед». По странному совпадению у их героев тоже родилась двойня. Оказалось, что играть семью на сцене гораздо труднее, чем быть ею в жизни. Наверное, потому, что в жизни всё настоящее, и любовь тоже...

Вот так в напряжённой работе, бытовых заботах, маленьких семейных радостях шло время. И дочери выросли. До восьмого класса вроде бы определённо хотели тоже идти в театр. А после

школы вдруг стало ясно, что пробудился в них другой интерес, поступили в пединститут.

Алексея Алексеевича в семье в шутку называли «папа Грач» – его задача была обеспечивать благополучие семьи. Зато за супругой – принятие самых ответственных решений. А вроде бы такая мягкая, неконфликтная. Наверное, такой и должна быть женщина в семье, потому что именно она хранительница семейного очага, основа её.

В театре у Ларисы Ивановны тоже сложилась интересная творческая жизнь, сыграно немало значительных ролей. Свидетельством тому присвоение звания «Заслуженная артистка РФ»; на IV фестивале имени Е.А. Евстигнеева была признана лучшей исполнительницей женской роли (Бабушка, «Деревья умирают стоя»).

В одном из приветствий зрителей по случаю юбилея актрисы говорилось: «Мы не просто рады, мы горды, что именно в нашем театре служила Лариса Ивановна, что именно нашему зрителю посчастливилось видеть её героинь, переживать, радоваться, быть соучастниками и просто благодарными и восторженными зрителями спектаклей, в которых она играла».

А вот мнение товарищей по цеху.

Заслуженная артистка РФ Татьяна Нестерова:

– Лариса Ивановна – человек редкой скромности и деликатности. Вместе с тем она очень требовательна к себе и к людям. Поверьте, тому, кого Лариса Ивановна выбирает в друзья, можно позавидовать. В Арзамасский театр Лариса Ивановна приехала из Павлово совсем юной. Здесь она состоялась как Актриса с большой буквы; актёры всех поколений отмечают, что она потрясающий партнёр на сцене! Сочетание огромной профессиональной ответственности, работоспособности, милой застенчивости и детской смешливости (коллеги не упускали возможности по-доброму рассмешить её) – всё это наша замечательная Лариса Ивановна! Критики не раз отмечали её работы. А просмотрев спектакль «Дамское танго», предложили выдвинуть на премию «Золотая маска». По техническим причинам спектакль не участвовал в фестивале, а жаль. Очевидцы уверены, что в номинации «Лучшая женская роль» Лариса Ивановна не уступила бы московским коллегам.

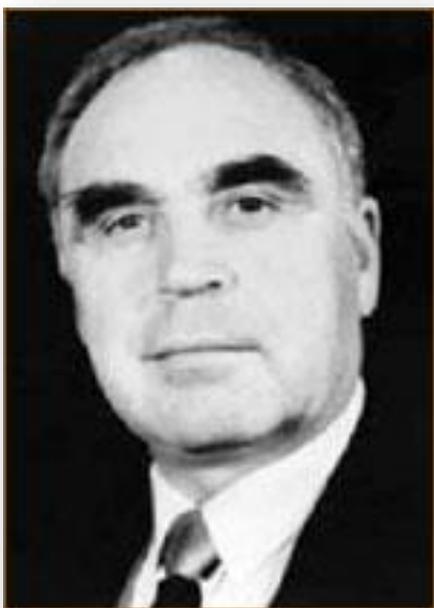
Актёр Александр Егоров:

– Ларису Ивановну знаю давно. Запоминающаяся, органичная и очень ответственная актриса. Впервые мы с ней в больших ролях встретились в «Дикаре» А. Касона, где она играла одну из двух моих тётушек-графинь. Ах, какая была эта тётушка! Строгая, но любящая и справедливая к своему непутёвому племяннику. Быстро и как-то непринужденно входила в каждую роль, даже, казалось, ей несвойственную, от классического до современного репертуара. Критики всегда отмечали мягкость, женственность, «породистость» и актёрское обаяние её в каждой роли. Быть партнёром Ларисы Ивановны на сцене, было всегда большой удачей для каждого актёра нашего театра.

Мнение члена Союза писателей России В.М. Панкратова:

– Из большого количества ролей, сыгранных супругами Долматовыми, мне особенно пали на душу бабушка Эухения и сеньор Бальбоа из спектакля «Деревья умирают стоя». Они – главное украшение этой постановки, которая трогает до глубины души, пронизывает до самого сердца. По эмоциональному накалу дуэт Долматовых чем-то напоминал супругов Купер из спектакля «Дальше – тишина...», где блистали Фаина Раневская и Ростислав Плятт. Лариса Ивановна и Алексей Алексеевич были настроены на одну волну, они очень красиво рассказали романтическую и в то же время печальную историю любви уже немолодой пары, чьи чувства и вера в светлое будущее не угасают даже в самые мрачные периоды. То, что они переживали на сцене, было так волнительно, так естественно, так откровенно. И это всё передавалось залу, некоторые даже плакали.

Преданность сцене

Алексей Долматов всегда был востребованным в Арзамасском драматическом театре: в любых, даже порой сложных художественных условиях, артист естественен и на удивление органичен.

Однако ему больше по душе русская классика и лучшие образцы современной зарубежной и отечественной драматургии. Особенно это прослеживается в последних его работах – он задействован во всех премьерных: в «Вишнёвом саде» – Фирс,

в «Деревьях умирают стоя» – синьор Бальбоа, в «Барышне-крестьянке» – Иван Петрович Берестов, в «Вассе Железновой» – Железнов. Роли разные. И поставлены спектакли разными режиссёрами. Но Долматову удаётся весьма талантливо реализовать все режиссёрские замыслы, всегда профессионально и удивительно точно он попадает в ритм и внутреннюю методику ролей, исполненных мощно, с абсолютным пониманием авторского замысла.

Судьбе было угодно, чтобы Долматов – с перерывом в пятнадцать лет – сыграл Фирса в спектаклях двух режиссёров, у которых разные подходы к постановке и разные видения образа этого персонажа. В. Ткаченко поставил драму, А. Кладько – философскую трагедию.

В первом спектакле артист представил нам Фирса традиционного, узнаваемого по работам других мастеров. И когда он в финале оставался на сцене один, всеми забытый и покинутый, нам было больно смотреть на него – мы понимали, умирает дворецкий, рушится имение, «дряхлает» и прежнее дворянство.

Во втором спектакле Фирс – не просто дворецкий-аллегория. Он – связующее звено между всеми персонажами, которые каждый сам по себе и друг друга не слышат. Это, естественно, потребовало от артиста пересмотра трактовки образа своего героя. И здесь А. Долматов взял себе в «помощники» самого Чехова, точно следуя

его поэтике, психологически «тихо», но убедительно мощно – по игре и внутреннему ощущению – создавая образ Фирса. И это уже не рядовой «служебный» персонаж, это – центр, притяжение всех к имению. Со смертью его рвутся все связи между персонажами, которые как-то ещё он «цементировал». В такой трактовке образ Фирса стал намного современнее, каждый из нас видел таких людей, которые ещё вчера нужные обществу, вдруг, в одночасье, оказались на обочине жизни, всеми забытые и брошенные.

Интересен созданный Долматовым и образ синьора Бальбоа в спектакле по пьесе известного испанского драматурга А. Касона «Деревья умирают стоя». Здесь он играет со своей супругой заслуженной артисткой России Ларисой Долматовой. Играют они пожилую пару. Точно найденная сдержанность в поведении, характерная для людей много переживших, делает их дуэтные сцены одними из лучших в спектакле, в которых раскрывается смысл пьесы. А так как это лирическая комедия, то и запоминается дуэт тонким лиризмом и комизмом, где, на наш взгляд, комического настроения больше всё-таки привносит Алексей Долматов. Причём созданный им образ запоминается даже не тем, что он говорит, а тем, как он это делает – малейшими оттенками чувств, жестом, мимикой, речевыми ударениями, другими удачно применяемыми приёмами. А запоминается синьор Бальбоа силой переживания, огромным запасом души, печатью страдания, что так характерно для пожилых людей.

Тут стоит заметить, что, по отзывам коллег, Долматов – прекрасный партнёр: известное выражение «тянуть одеяло на себя» к нему ни в малейшей степени не приемлемо. А это особенно важно в таком спектакле, как «Деревья умирают стоя», где на равных два дуэта: молодая и пожилая пары.

Иван Петрович Берестов в исполнении Алексея Алексеевича (спектакль «Барышня-крестьянка») – это не мрачный, замкнутый человек, которому ненавистно всё заграничное, а добродушный барин – ему мило всё русское. Он с лёгкостью, с открытым сердцем, что так свойственно русской душе, ради счастья сына мирится с соседом – помещиком Муромским, поклонником западных идей и моды – англоманом; от напускного «квасного» патриотизма у Берестова не остаётся и следа.

Игра Долматова в этом спектакле освещена блеском пламенного вдохновения, за которым просматривается большой труд артиста,

всю жизнь стремящегося совершенствоваться, шлифовать свой талант.

Не секрет, что некоторые режиссёры требуют от артистов жёсткого следования выстроенной ими роли, не допуская какой-либо отсебятины. Естественно, это мешает творческому порыву актёров. Но даже с такими режиссёрами Долматову удаётся привнести в роли свою индивидуальность, свои оттенки игры. Ему хорошо удаются, как комические, так и драматические роли, он одинаково интересно смотрится и в героических, и в бытовых спектаклях, демонстрируя всю обширность и силу своего таланта и мастерства.

Указом президента России 10 января 2008 года Алексею Алексеевичу Долматову присвоено почётное звание «Заслуженный артист РФ».

И герцогиня, и крестьянка

Сколько женских судеб «примерила» на себя Нина Андреевна Белодворцева, начав свой творческий путь в 1955 году, – и не сосчитать. Вернее, сосчитать можно – около 200! Причём не просто примерила, а прожила каждую, заставив зрителя поверить, что вот она – та самая Толгонай из «Материнского поля» Айтматова, и жёсткая Альба из «Дома Бернарды Альбы» Лорки, и невежественная Простакова из «Недоросля»

Фонвизина, и всеильная герцогиня Мальборо из «Стакана воды» Скриба. Ей равно удаются и гордые античные героини или сановные дамы, и обычные труженицы, а то и леди «с чудинкой».

Особняком в творческой биографии стоит А.Н. Островский. Зрители увидели в исполнении актрисы таких разнохарактерных героинь, как Мурзавецкая («Волки и овцы»), Кручинина («Без вины виноватые»), Юлия Павловна («Последняя жертва»), Лидия

(«Бешеные деньги»), Тарусина («Дневник подлеца» по пьесе «На всякого мудреца довольно простоты»), сваха Устинья Наумовна и Аграфена Кондратьевна («Банкрот»).

Ещё одна интересная подробность: Нина Андреевна трижды принимала участие в постановках пьесы М. Горького «Последние». Причём и театры были разные, и режиссёры разные, и роли разные.

Вот Люба – средний ребёнок в семье Коломийцевых, горбатая двадцатилетняя девушка, инвалид. На первый взгляд слишком обзлётная на весь мир, слишком несчастная, слишком злая. Но когда семья оказалась в таких обстоятельствах, что нужно что-то решать, нужно как-то действовать, она идёт практически напролом против отца, желая «раскрыть глаза» на него всем членам семьи. И все резкие выпады её – во благо, во имя спасения семьи, поэтому, чтобы не случилось, она не уйдет из семьи, на ней младшие брат и сестра, она их никогда не оставит.

Интересно была представлена актрисой госпожа Соколова, мать несправедливо обвинённого в покушении на Ивана Коломийцева юноши. Она, словно знак судьбы, является из другого мира, чтобы обвинить и максимально обозначить трещину, возникшую среди обитателей дома.

И, наконец, Софья, которая осознаёт, что жизнь прожита плохо, непорядочно, бессмысленно: «Что мне делать? Чем я вооружила детей для страшной жизни?» Актриса играет Софью так, как будто в течение всего действия та наблюдает со стороны распад семьи и ущербность каждого из детей. Её взгляд устремлен куда-то мимо, как будто там она видит страшное будущее их всех. И, конечно, она предчувствует гибель.

Три спектакля, три образа, в которых нашло отражение не просто их противоположность, а принадлежность к разным мирам. А ведь это создано одним и тем же человеком – мастером сцены, которому подвластно всё! Но за этим стоят годы служения в театре и часы кропотливой работы над каждой ролью.

О том, что М. Горький близок ей как писатель, свидетельствует и тот факт, что Нина Андреевна в 2007 году поставила на сцене Вольского драмтеатра пьесу «Васса Железнова».

Творчество Белодворцевой знакомо зрителям многих городов: Белгорода, Ульяновска, Харькова, Караганды, Орла, Курска,

Нижнего Новгорода, Новосибирска, Новороссийска, Благовещенска, Владивостока, Уссурийска, Великого Новгорода, Чернигова, Луцка, Киева, Приморского края.

Арзамасской публике Нина Андреевна Белодворцева особенно запомнилась ролью Алёны Арзамасской в одноименной пьесе Я. Алтаевой. Она играла предводительницу отряда восставших.

Газета «Арзамасская правда» писала: «В полную силу раскрылся этот сложный образ в исполнении Н. Белодворцевой. Вот она, скромная монашка, собирающая у прихожан деньги на нужды обители; вот, не задумываясь, отдаёт их бедному калеке-страннику; затем в момент острого столкновения с игуменьей, возникает новая Алёна, смело обличающая ложь, корыстолюбие, несправедливость, царящие в монастыре. Это одна из важных сцен, и актриса проводит её очень сильно и убедительно.

...Атмосфера сгущается от картины к картине, всё грознее становится она, и этот накал впечатляюще передан с помощью энергичной смен мизансцен, выразительных массовых сцен, музыки – то мажорной, то тревожной, игрой света, когда нимб вокруг головы богородицы, изображённой на заднем плане, пропадает и уступает место багровому зареву, символизирующему пожар народной войны.

Мы видим (и можем только предполагать), как бывшая монахиня превращается в руководителя масс, но уже первое её появление в этой роли приковывает внимание зрителя. Перед нами – властная и непреклонная, умная и отважная народная заступница, всей душой ненавидящая притеснителей. Н. Белодворцевой удалось передать эти черты своей героини, и мы верим ей и в минуты наиболее высокого душевного подъёма, когда речь идёт о жизни и смерти, и малейшая неточность или фальшь могли бы снизить впечатление. И в последний свой час Алёна потрясает подвигом самосожжения.

Рыцарь провинциального театра

В стране существуют разные театры – академические, крупные... и небольшие, расположенные в провинциальных городах. Но искусство не может быть большим или маленьким. Искусство или есть, или его нет.

Условия работы в небольших театрах суровые, не всякий сможет их выдержать. К плеяде таких подвижников с полным правом можно отнести заслуженного артиста Казахской ССР Станислава Семёновича Попова.

Много сыграно им самых разных ролей. Достаточно назвать несколько, чтобы можно было представить себе, насколько широк диапазон его дарования: Отелло – «Отелло» В. Шекспира, Григорий – «Чайка» А. Чехова, Швандя – «Любовь Яровая» К. Тренёва.

В нашем театре С. Попов работает 4-й сезон. Сыграл интересные роли – дед Скобарь («Земной поклон»), Арбенин («Маскарад»), Джуда Весеон («Уик-энд с убийством»), Старик («Старик»). К сожалению, болезнь (инфаркт, что очень характерно для актёров) прервала на целый год работу. Какие-то роли прошли мимо. Сейчас актёр постепенно входит в форму, привыкая к большому физическим, а главное, эмоциональным нагрузкам.

Интересно сыграна небольшая, но важная для актёра роль Медведя в пьесе В. Шукшина «До третьих петухов». Всего – две сцены, а перед нами проходит целая человеческая судьба. Ближайшая премьера – Марио в комедии А. Николаи «А это была не пятая, а девятая» («Любовь до гроба»).

Зрители, которые ходят в наш театр, хорошо знают С. Попова. Но мало кто видел сказку М. Варфоломеева «Министр её величества – почти правда», в которой он играл Панталоне, обаятельного, смешного и доброго клоуна. Стоило только

Панталоне появиться на сцене, как дети буквально влюбились в этот персонаж.

Когда-то К. Станиславский говорил, что каждый актёр должен быть характерным. С. Попов – социальный герой (Арбенин, Отелло), но он и острохарактерный актёр. Любит яркую форму, яркий грим (Панталоне). Иногда, может, и увлекается, но это и есть наша профессия – увлечься самому и повести за собой зрителя.

Работу С. Попова можно сравнить с живописью Б. Кустодиева. В свободное время актёр занимается лепкой, ищет свои формы, всё время что-то придумывает.

Условия работы в небольшом городе особые – актёр и зритель хорошо знают друг друга. А это значит, всегда надо быть в форме, постоянно искать, предлагать зрителю что-то, новое.

*Валерий Гливенко,
главный режиссер театра.
1990 г.*

«Кому-то надо быть первым...»

Актриса Нина Ивановна Рябцова работает в Арзамасском театре драмы с 1980 года. За это время она сыграла множество разноплановых ролей в пьесах классического и современного репертуара: Кошечкина в «Молодой гвардии», жена Степана Разина по В. Шукшину, несколько образов русских женщин по произведениям В. Распутина и драмам А.Н. Островского, М. Горького, М. Булгакова. В 1983 году получила звание лауреата областного смотра спектаклей за исполнение роли Василисы в спектакле «Каса Мара» И. Друцэ. В роли Раневской по пьесе «Вишнёвый сад» участница двух чеховских фестивалей. Последние роли Н.И. Рябцовой – мать Иисуса в одноименном спектакле А. Володина и сваха Фёкла Ивановна в спектакле «Женитьба» Н.В. Гоголя.

– Я помню появление Нины Ивановна в нашем театре, – говорит главный художник Г.И. Ромашкин. – Незабываемые её роли Настёны в «Живи и помни», матери в «Последнем сроке» В. Распутина (режиссёр В.Я. Осьминин). Она играет всегда вдохновенно, эффектно, в детских сказках с особым талантом. Располагает к себе не только мастерством, но и человечностью, равнодушием к жизни театра, исполнительностью.

– Актёрское умение владеть собой на сцене, природная мягкая органика, которая не переходит в позу, наигранные жесты. Поиски точной психологической проработки любой роли. Всегда найдёт то зёрнышко, из которого вырастает на сцене характер, свойственный только её дарованию и внешности. Приходилось с ней работать во многих спектаклях. И они часто держатся на её роли, интуиции, как в «Матери Иисуса»: весь сюжетный стержень постановки определяется смыслом её образа. Нина Ивановна Рябцова обладает талантом, не часто встречающимся в актёрской среде. Если бы она работала в более известном театре, чем Арзамасский, её мастерство отметили бы значительно раньше, – такое мнение главного режиссёра В.Я. Осьминина.

– Кому-то надо быть первым, – именно так просто и скромно ответила мне Нина Ивановна на вопрос, как чувствует себя актриса, которой впервые в истории нашего театра присваивают звание заслуженной. – Заслужила, значит. И помогли в этом мои режиссёры, коллеги, друзья, вся труппа. Играю-то я не одна. У каждого артиста театра есть своя доля в этой награде. Спасибо, что оценили, заметили. Я всегда старалась выполнять свою работу как можно лучше. В столицы не рвалась. Тем более что у нас в театре в последние годы появились возможности самообретения. Есть творческая атмосфера, заметен профессиональный рост, внимание к жизни актёров, к тому, как и в чём он должен появляться на сцене, а не только, что и когда должен играть. А когда чувствуешь, что все службы театра заинтересованы в твоей работе, появляются надежды, легче преодолеваются трудности.

Какая лучшая роль? Да трудно сказать. Многие роли дороги. Даже несовершенные, когда лучше других чувствуешь в них свои недоработки. В каждую роль вкладываешь энергию, нервы, жизнь. Как ни странно, но долго не хотелось расставаться со своей смешной «старухой» из спектакля «Живём лишь раз»... Я люблю, когда в театре полным ходом идут репетиции, всё наполнено

ожиданием премьеры. Появляется какой-то вдохновляющий азарт. Ищешь детали образа, дома хочется работать. Вот сейчас мне поручена заглавная роль в постановке «Королева и трубочист» для детей. Очень нравится! Ведь в сказках своя мудрость и философия. И они содержательнее многих «взрослых» драм. Сказка – ложь, да в ней намёк, а родителям – урок...

Счастливая ли я женщина? У каждого своё, оно, видимо, счастье-то. А счастье актрисы? Не поймёшь, где счастье, а где несчастье. Но если бы мне дано было повторить жизнь, я бы ничего не изменила. Значит, выбрала по себе судьбу, или, наоборот, судьба меня выбрала. У нас, актрис, свои проблемы, как и у всех, кстати. Но есть и особые, женские. Чем больше тебя знают, тем хуже. Идёшь, а на тебя смотрят: «Вон актриса идёт!» Одеться надо не просто попримечнее, но и помодней. Но нам и это удаётся. Самое главное выстоять, когда тебя охватывает отчаяние и хочется кричать: «Господи! Не могу больше!» Были моменты, когда просто хотелось убежать из театра, куда глаза глядят...

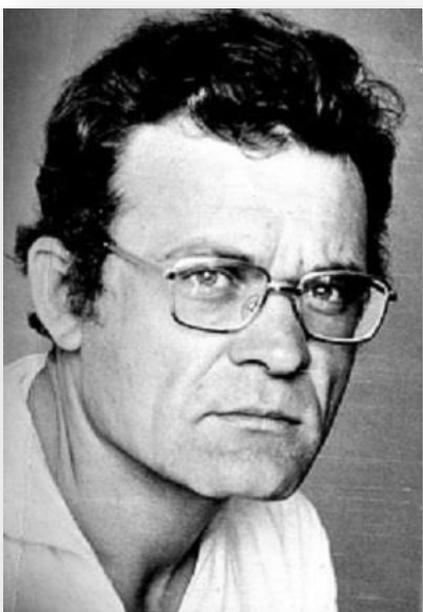
Злословия и домысли? Редкую актрису они не сопровождают. Нет ничего хуже женской зависти и мужской непорядочности. Конечно, сплетни могут выбить меня из колеи, убивают, как говорится. И поглядишь на иного, который получает удовольствие от твоих страданий, и думаешь, неужели у тебя в жизни-то нет ничего большего! Жаль, что так растрачиваются силы. Идеальных людей нет. Ведь, бывает, и ошибаешься, и слабость проявишь, и не подумаешь хорошенько, прежде чем что-то сделаешь. Всё бывает...

Что всё же помогает выстоять? Прежде всего любовь к близким, материнские радости и заботы. Я знаю, что такое счастье матери и могу представить беспредельность её горя при потере детей. У меня два сына в Москве. У обоих семьи. Есть три внука. Театр люблю, но больше родных, домашних своих. Хочется быть на высоте перед детьми, и чтобы была любимая работа. Тогда остальное не страшно. В очень ответственной и необычной для меня роли матери Иисуса я пытаюсь найти в душе, сердце величие Матери, как источника Добра и Милосердия на земле.

Галина Пучкова.

1995 год.

«У вас замечательный Отелло!»

Арзамасские театралы и по сию пору помнят тот знаменитый спектакль «Отелло», поставленный В.Я. Осьмининим. Но премьере его присутствовал «главный» шекспировед России, доктор искусствоведения А.В. Бартошевич – внук прославленного актёра МХАТ В.И. Качалова.

Разбирая спектакль, Алексей Владимирович, не скрывая своих расхождений с постановщиками по ряду вопросов, отметил свежесть режиссёрской трактовки «загадок» трагедии Шекспира. Каждый театр имеет

право на «своего» Шекспира, и если в Арзамасе ставят такие пьесы, считал Бартошевич, значит, режиссёр и труппа чувствуют свои профессиональные силы, осознают свою творческую самостоятельность. Приятно был он удивлён восприятием шекспировского текста зрительным залом. Отметив незаурядность сценического мастерства Михаила Петровича Хлопунова в роли Отелло, Алексей Владимирович сказал: «У вас замечательный Отелло!»

В Арзамас Хлопунов приехал уже зрелым актёром, было ему под сорок; прежде он служил в Большом драматическом театре им. В.И. Качалова (Казань).

Как признался он сам, в театр его привела судьба. Быть актёром в детстве он не мечтал и особого интереса к лицедейству не испытывал. Тем не менее потребность в самовыражении стала причиной того, что на протяжении многих десятилетий он являет на сцене столь непохожие друг на друга характеры. Его герои всегда разноплановые, но одинаково убедительные и харизматичные. На его счету роли таких неоднозначных героев, как мужественный Отелло и фанатически убеждённый своей правоте Старик из одноименной пьесы М. Горького, Скотинин в «Не хочу учиться, а хочу жениться» и Бергман в «Романтиках», Фёдор Протасов в «Живом труппе» и Холеев в «КИМе», Кочуев в «Не от

мира сего» и Солдат в «Новогоднем капризе невесты» и т.д. Критики и зрители были восхищены тем, как ярко сыграл Хлопунов роль мужа Вассы Железновой.

Отдельно хочется сказать об игре М. Хлопунова в спектакле «Не хочу учиться, хочу жениться» (по Д. Фонвизину). Его Скотинин, безусловно, одна из лучших ролей в творческой биографии актёра и самая колоритная, живая и ведущая в спектакле. Критик Н. Суздальцева отмечала: «Когда на сцене появлялся М. Хлопунов, начинался настоящий праздник с фейерверком актёрских реприз и импровизаций. Поэтому пусть маленькое, пусть только в рамках игры одного актёра, но всё-таки открытие в этой премьере было».

В тот же сезон в театре был поставлен мюзикл «Здравствуйте, я ваша тетя!» Это, по сути дела, первая попытка сделать музыкальный спектакль, попытка сломать стереотип о чисто драматическом таланте наших актёров, которые умеют и красиво двигаться в танце, очень даже неплохо петь. Последнее, пожалуй, особенно удалось Л. Долматовой (Донна Люция), сольная партия которой в музыкальном отношении была безукоризненна, и М. Хлопунову (Френсис Чесней) с его приятным тембром голоса. А своеобразный вокально-танцевальный «дуэт» отца и сына (М. Хлопунов и М. Фаустов) можно назвать лучшим музыкальным номером в мюзикле.

Михаил Петрович не делил роли на любимые и нелюбимые и говорил:

– Импонируют герои сильные, волевые, которые постоянно находятся в действии, видоизменяя и делая мир лучше. Это и немудрено, ведь я по гороскопу Скорпион. А люди этого знака никогда не идут на поводу у обстоятельств. Они умеют отстаивать свою точку зрения.

Охотно играл актёр в детских спектаклях. Например, доброго весёлого выдумщика Гудвина в «Волшебнике Изумрудного города» или злодея Нушрока из «Королевства кривых зеркал», который всё-таки выглядит на редкость обаятельным.

Как у профессионального актёра с богатейшим опытом, у Михаила Петровича было своё понимание предназначения театра:

– Основная цель работы артиста – образно и ярко напоминать людям, что такое хорошо и что такое плохо. Не учить, а именно

напоминать. Я не перестаю надеяться, что театр когда-нибудь будет соответствовать некоему эталону, моему представлению о нём.

В 1998 году, к 50-летию со дня рождения, Михаилу Петровичу Хлопунову было присвоено почётное звание «Заслуженный артист РФ».

Он много читал. Его часто можно было видеть в книжных отделах магазинов, на развалах, набирал литературу, укладывал в рюкзак, с которым, кажется, не расставался.

А ещё он писал стихи. Не для публикации. Для себя. Писал о том, что наболело, что трогало его сердце и душу.

В последние годы он не выходил на сцену, тяжёлая болезнь не позволяла. В 2019 году его не стало. Он прожил яркую и интересную жизнь, его отличали глубокая человечность, подлинная интеллигентность, высочайший профессионализм, жизнелюбие и оптимизм. Всего себя он посвятил искусству – искусству театра, подарив зрителю совершенно разную палитру эмоций и впечатлений, без которой не было бы того обаяния, очарования, которыми Михаил Петрович наделял своих героев и спектакли.

«Широкоформатный» талант

«Тридцать три счастья» – так называлась пьеса, которую в рамках Театральной лаборатории по современной драматургии попытались воплотить в Арзамасском театре драмы. Это были мастер-классы, организованные Государственным театром наций при содействии Министерства культуры России. По большому счёту – это был не полнометражный спектакль, а лишь эскиз спектакля, предложенный режиссером-постановщиком В. Печерниковой

(Москва). Тем не менее он давал представление о творческом потенциале наших артистов.

Тот вечер фактически превратился в бенефис заслуженной актрисы РФ Татьяны Нестеровой, она не просто блистала на сцене, она горела, она купалась в предложенной ей роли Старухи. Буквально с первых минут она захватила аудиторию – с того самого момента, когда её словно подбросило с постели, и она, встряхнувшись и озабоченно оглядевшись вокруг, вдруг, казалось, прозрела, ещё до конца не понимая, что это: сон или явь, реальность или фантазии воспалённого мозга, мистика? Вся она, всклокоченная, как-то разом подобралась, глаза её как-то неестественно горели, на лице читалось смятение чувств, которые давили грудь неясно и смутно, тоска отдавала в сердце. Изменяя жизнью Старуха, то испуганная, то заполошная, то смущённая, то радостная, смутно понимала, где она и что с ней... Актриса так выстроила роль, что порой казалось невероятным, как ей удаётся передать только мимикой всю гамму чувств. Не случайно же Б. Засеев, преподаватель кафедры пластической выразительности актёра Театрального института им. Б. Щукина, заметил: «У вас такая замечательная клоунесса!»

А вот роль совершенно иного плана – Рашель из спектакля «Васса Железнова», за которую в 2008 году актриса была удостоена звания лауреата и награждена диплом «Творческая удача» по итогам областного конкурса «Премьера сезона».

В одном из интервью Нестерова сказала: «Чувствовала я себя в этой роли неуверенно, поскольку пришлось играть женщину намного моложе себя». О своём отношении к образу Рашель высказалась так: «Рашель – женщина, мать, фанатичная революционерка. Сложность состояла в том, чтобы моя героиня и вся пьеса в целом получила современное звучание. А что сложно, то и интересно. Это как с песней: пока её не выучил, хочется постоянно напевать».

Образ Рашель выстроен с большим тактом, объёмно, многопланово. Актриса не восхваляет и не осуждает свою героиню, но и не относится к ней нейтрально, она пытается понять, что движет этой молодой женщиной, с чем она идёт по жизни, что для неё главное – революция или ребенок. Вот на столкновении двух начал – созидательного (Васса) и разрушительного (Рашель) – Т. Нестерова и строила свою роль. И зритель отлично понял Рашель-Нестерову: в ней всё ложно: и паспорт (поддельный), и никакая она не компаньонка-пианистка, и её материнские чувства (желает

забрать сына, чтобы отдать его кому-то на воспитание – самой некогда этим заниматься, она всецело поглощена революцией), и разговоры о свободе (абстрактные, ни к чему не обязывающие), и разглагольствования о ничтожности богатства (хотя по одежде можно судить, что не бедствует)...

Театр Нестерову манил с детства. Когда она впервые оказалась на спектакле, то, как признавалась позднее, была поражена игрой профессиональных актёров, испытал восторг, удивление, восхищение. Вот тогда что-то всколыхнулось в её душе, и зародилось желание стать актрисой. А впервые на арзамасскую сцену она вышла в спектакле «Солдатская песня», где сыграла Тимура, сына Аркадия Гайдара. И было ей тогда пятнадцать лет. По окончании школы поступила в Волгоградскую театральную студию при драматическом театре. С 1981 года Татьяна Александровна – актриса Арзамасского драмтеатра. За прошедшие сорок лет служения нашему театру ею сыграно сотни полторы, как не более ролей. Вот как актриса сама признаётся, что самое сложное в её профессии:

– Увидеть то, что предлагает режиссёр, соединить в характер, иными словами, сделать другого живого человека, чтобы тебе поверил зритель. Даже в непредвиденных случаях во время спектакля нужно реагировать так, как твой персонаж. К примеру, однажды на сцену выбежала «незапланированная» собачка, и пожилая актриса – по сценарию добрейшей души человек – с каменным (!) лицом унесла это бедное животное. А ведь можно было как-то подыграть... Сложно бывает и тогда, когда не возникает связи с залом. Но гораздо тяжелее, когда среди зрителей оказываются случайные люди, пришедшие не на спектакль, а на тусовку, шоу.

Кто-то скажет, в театр идут отдохнуть, развлечься. А как же быть с утверждением, что «душа обязана трудиться и день и ночь, и день и ночь»? Даже комедии, мелодрамы несут в себе заряд духовного «брожения», что же тогда говорить о драме, трагедии?! Вот и побуждают актёры зрителей окунуться в атмосферу того времени, в котором живут герои; найти ответы на многие вопросы, созвучные нашему времени; сопереживать, думать, страдать, надеяться, ведь театр должен вызывать определённые эмоции у зрителя, а добиться этого возможно благодаря талантливой актёрской игре.

За годы служения в Арзамасском театре Татьяне Александровне довелось работать со многими режиссёрами – одни закреплялись здесь на несколько сезонов, другие, чаще всего приглашённые, ставили один или два спектакля. Актриса благодарна судьбе, что подарила ей встречу с заслуженным артистом России и Украины Кириллом Панченко, который ставил в Арзамасе спектакль «Странная миссис Сэвидж». У данной постановки сложная судьба.

Панченко буквально за один месяц смог провести большую работу по подготовке этого спектакля. И вот когда, казалось, спектакль был уже на выходе, он скоростно скончался. Режиссёр, которому было предложено довести постановку до премьеры, к счастью, не стал вносить ничего от себя, сохранив концепцию Панченко. Татьяна Нестерова, занятая в этом спектакле, рассказывает:

– Мы постарались сделать всё возможное, чтобы сохранить дух постановки Панченко. Работа над ролью, предложенной мне, была весьма непростой: минимальное количество реплик, буквально какой-то набор бессвязных фраз... Я должна сыграть женщину, которая вследствие душевной травмы отказывается от контактов с окружающим миром, она не разговаривает, не пользуется электричеством. Я не представляла, как это играть, какими должны быть выразительные средства, и мне очень помог Кирилл Маратович. Он подсказал, что нужно делать, поставил чёткие, определённые задачи. Я считаю, мне выпала огромная честь встретиться с таким режиссёром. Было удивительное ощущение радости от работы с ним, и в ответ хотелось его порадовать, удивить... Нет, он не был «мармеладным», мог сказать резкое слово, но никогда не ранил, не делал больно... И мы по-хорошему завидовали артистам, которые с ним работали в Москве.

Несколько лет назад Нестерова решила расширить границы своих творческих возможностей и попробовала свои силы в режиссуре, ставя любительские спектакли с учениками гимназии. И, наконец, вышла на профессиональный уровень. То есть стала работать со своими коллегами-актёрами. Она предложила театральный эксперимент: «Читка деревенской прозы». Однако это была не просто читка рассказа Василия Шукшина «Стёпка» по ролям в привычном для актёров смысле, и это был не «полуфабрикат», а полноценный спектакль, в котором актёры проживали то, что заложено в тексте автора.

Однажды у актрисы поинтересовались, как она относится к тому, что некогда лицедейство было не в чести у служителей церкви. Дело в том, что актёр должен уметь перевоплощаться в своего персонажа, в его не только мысли, но и в страсти. Мол, увлекаясь лицедейством, которое изображает придуманную жизнь, можно забыть об этом и легко впасть в грех. И вот какой последовал ответ:

– Со временем я поняла, что актёрское ремесло далеко от грехопадения и гораздо ближе к религии, чем принято считать. Ведь прежде чем сыграть роль, мы пытаемся понять мотивацию поступков героев. А это принцип прощения. Ведь понимать – значит, прощать.

Труды и дни актёра Александра Юшкова

Почётное звание «Заслуженный артист РФ» присвоено актёру Арзамасского театра драмы Александру Юшкову. Что ж, достойная награда за полвека служения театру, из которых последние 20 лет были отданы Арзамасу.

А начинал он свой творческий путь в уже далёком 1964 году в Тюмени. Театральная студия при местном театре стала и первой школой: «Мы учились у “стариков”. Опытных артистов обязательно ставили к молодым. Такое наставничество было нормой, своего рода “театральной школой”». Кстати, именно «старики» дали Александру Юшкову совет, во многом определивший его дальнейшую творческую биографию. Они говорили: «Саша! Обязательно поезди по другим театрам. Чтобы не остаться навсегда Сашей... У каждого режиссёра что-то возьмёшь». И «Саша» немало поколесил по Союзу: после Тюмени – на Кавказ, в Армавир, затем на Урал, в Магнитогорск. На Украине, в Кривом Роге в музыкально-драматическом театре даже играл в оперетте, пел и танцевал (пригодилось юношеское

увлечение бальными танцами). Далее – Бельцы. И вот здесь-то, в Молдавии, увидел объявление в газете «Советская культура»: в Самаркандский русский драматический театр требуются актёры. Решил, что надо и там побывать, на экзотическом Востоке. Приехал – и остался... на 22 года. Видимо, пришло время проститься с «Сашей». Именно здесь, на самаркандской сцене произошло становление Мастера. За 20 лет работы в театре им сыграно более 100 ролей. Это Подколесин в «Женитьбе» Гоголя, Дантес в драме А. Глобы «Пушкин», Ломов в водевилях Чехова, Раймонд в «Орлеанской деве» Шиллера, герои многочисленных сказок... Его амплуа – характерный простак. Может, потому, что родился и вырос он в маленькой сибирской деревне и был у матери одиннадцатым сыном-«поскрёбышем». Возможно, так и остался бы артист до конца верен Самарканду, если бы не пришли иные времена: распался Советский Союз, да и больно было видеть, что театр тихо умирает.

Но почему, возвращаясь в Россию, выбрал именно Арзамас? «Тут такая история. Со мной служил когда-то в армии арзамасец, у меня был его адрес. Получалось, что в Арзамасе, в отличие от других мест, я хотя бы одного человека, но знал!» – вот на этом «сюжете» наш разговор с Александром Петровичем вернулся к дням сегодняшним. Может быть, душа его актёрская затосковала по новым местам? «Уехать? А зачем? На репертуар свой я не в обиде, ролями не обделён, взаимопонимание с руководством театра есть. А самое главное – есть ощущение, что ты у себя дома. Это вначале, после крупного областного города с его вычурным и пышным восточным колоритом, нелегко было привыкнуть к Арзамасу. Но сразу же отрадным показалось, что вижу на улицах не наскучившие тубетейки, а родные открытые русские лица, от которых уже отвык. Иду по спокойным зелёным улочкам – и каждому встречному готов улыбаться».

Пытаюсь вывести нашу беседу всё-таки на главную тему: о сценических трудах артиста, о сыгранных и несыгранных ролях, о том, что выстрадала его актёрская душа и что вместил «репертуарный лист» за годы служения на арзамасской сцене. «Главное для меня: артист должен быть неузнаваем, он не имеет права повторяться. Для меня даже маленькая роль увлекательна, профессионально интересна, потому что в любом характере своя неповторимость». Любимая роль? «Каждая роль – праздник. И в

этот момент она самая любимая». Амплуа? «Наша профессия обязывает играть всё и всех». При этих его словах мне вдруг вспомнились рассуждения Незнамова из поставленной нашим театром комедии Островского «Без вины виноватые»: что есть профессия актёра – искусство или ремесло? Незнамов, утверждая, что лишь ремесло, причём «довольно низкого сорта», конечно же, ёрничает. Но проблема, выражаясь современно, очень актуальна. Без овладения ремеслом, не может быть и искусства. И справедливо сетует на современную театральную молодежь «старик» Юшков: «Они хотят всего и сразу. И на первое место при выборе театра после училища ставят материальные требования. Первый их вопрос – о зарплате и квартире, а не о репертуаре». Да, современное поколение вряд ли поймёт артиста, искренне восклицающего: «Были бы интересные роли – ничего больше не надо. Про горбушку хлеба забываешь». Можно, конечно, посмеяться над чудачком, но вот ведь парадокс: потому Юшков и мастер, переплавивший ремесло в искусство, что интересную роль за «горбушку хлеба» не продаст. Потому и умеет даже из эпизода, из роли «второго плана» создать психологически глубокий и выразительный характер. Как, например, в той же комедии Островского «Без вины виноватые», где его Муров стал для меня откровением: артист не обличал персонажа, но при внешней скупости рисунка роли сумел увидеть и выразить глубоко запрятанные за жестокостью боль и страдание. Ну, а характер купца Большова в комедии «Свои люди – сочтёмся!» выстроен на таком психологическом нерве, что у зрителя в финальной сцене на глаза наворачиваются слёзы. Кстати, творчество великого русского драматурга Александр Юшков постигал ещё в Тюмени, сыграв в «Волках и овцах», «Лесе», и уже тогда понял, что «на Островском» артисту нужно учиться в первую очередь. И зрителя воспитывать (или перевоспитывать?) – тоже на классике («Люди стали привыкать к “крови”. К жестокости. И это страшно. У театра иная миссия – духовная. К сожалению, порой ставим и на потребу...»).

Юшков не любит играть Героев («Мне скучно»), всё-таки ближе его таланту и природной стихии роли трагикомического плана. Именно в таких ролях ему прекрасно удаётся использовать весь свой богатый арсенал средств смеховой культуры, приёмов психологического раскрытия характера и способность к умной

импровизации. И ещё: все его персонажи несут в себе свет актёрского обаяния, они заставляют сопереживать.

Не случайно актёр занят практически во всех значимых постановках, при этом как в ролях ключевых, определяющих эстетику спектакля и его идею, так и в ролях второго плана, где артисту мастерски удаётся в пределах малого игрового пространства создать ёмкий, запоминающийся образ. В спектакле по пьесе А. Касоны «Деревья умирают стоя» им создан яркий, гротескный образ Пастора, а в «Метели» А.С. Пушкина – проникнутый тонким юмором и задушевностью образ Гаврилы Гавриловича. В комедии А.П. Чехова «Вишнёвый сад», сценическая интерпретация которой стала в 2005 году событием всего нижегородского театрального сезона, он сыграл Гаева, а в премьерном, опять же чеховском, спектакле «Дядя Ваня» – профессора Серебрякова, найдя в бесконечном чеховском подтексте те глубинные смыслы, которые и позволяют увидеть в этих персонажах наших современников.

Александр Петрович так и не назвал в нашей беседе свою самую главную роль из сыгранных в Арзамасе. Но, может быть, это его обаятельный Мультик в недавней премьере – комедии «Вечер» А. Дударева? Я смотрел на сцену и видел, как тонко чувствует своего персонажа артист, как буквально «купается» в роли. И вспомнилось сказанное Александром Петровичем в одной из наших бесед: «Когда выходишь на сцену, смотришь в глаза партнёру и чувствуешь его без слов – это счастье». Нет, не годами всё-таки определяется возраст артиста, а сыгранными ролями, прожитыми и пережитыми чужими судьбами, но без которых и своя собственная потеряла бы всякий смысл. А их, этих ролей (и прожитых жизней), уже, пожалуй, приближается к полутора сотням. Вот вам и истинный возраст артиста Юшкова!

Есть актёры, которые великолепны на сцене, но без «грима» скучны и неинтересны. Юшков скроен иначе. Он и «в миру» открыт для общения, являя собой тип прекрасного собеседника: умного, умеющего не только говорить, но и слушать. А для арзамасского зрителя он уже давно и Заслуженный, и Народный.

Борис Кондратьев.

2015 г.

Для хороших актёров нет плохих ролей

В газете «Советская культура» 14 июня 1960 года появилось объявление: «Драматический театр гор. Арзамаса Горьковской области объявляет конкурс на замещение должностей: артистки 1-й категории, возраст не свыше 30 лет, на роли Джульетты и Луизы в пьесе «Коварство и любовь»...» А через несколько дней, 26 июня, уже «Правда» писала: «Джульетта нужна в Липецке, Джульетта нужна в Грозном, Джульетта нужна в

Арзамасе... Джульетту зовут к зрителям объявления. Они печатаются в газетах, больших и малых. Это объявления о конкурсах, которые устраивают местные театры для актёров и актрис. ...Не хватает молодых актрис на роли классического репертуара? Да, не хватает... Разве не примечательно, что Джульетта и Ромео настоятельно требуются в Арзамасе... Речь идёт о высоких и всё возрастающих требованиях, предъявляемых советским зрителем к своему театру, ...может быть, поразмыслят некоторые молодые актёры над тем, не стоит ли им взамен положения статиста в столичном театре получить такие благодарные возможности самостоятельной работы в других городах?»

Лишь спустя четверть века нашлась актриса, которая сыграла Джульетту в Арзамасе. Это – Людмила Шевченко. Конечно, тогда, в 1960 году, она, омская школьница, и не помышляла ещё об этой роли. И после окончания театральной студии при Омском театре юного зрителя в 1967 году ей не предлагали этой роли, используя её в основном как травести – так было в Сызрани, Великих Луках, Советске, Алма-Ате, Омске.

Омск для неё особый город. Он сыграл в её актёрской судьбе значительную роль. Здесь она окончила в 1967 году Государственную театральную студию. Её однокашником по

студии был известный артист Владислав Дворжецкий. Как вспоминает Людмила Ивановна, уже тогда они были заморожены испепеляющим взглядом его глубинно-бездонных глаз, которые мы потом увидим, например, в кинофильме «Бег» и в других прекрасных его работах. А для неё он так и остался навсегда Владиком, другом юности.

Людмила Ивановна рассказывает:

– Я родилась в Омске. Мои родители к театру отношения не имели. А я с трёх лет, как посмотрела «Золушку», поняла, что стану актрисой. Но я в детстве о театре даже не мечтала, мне нравилось кино. Любимыми актрисами были Янина Жеймо и Джульетта Мазина. Но помог случай. Это был 1963 год. Меня подружка затащила в театральный кружок, говорит, пойдём, актёр из Омского ТЮЗа занятия ведёт. Я пошла за компанию. И тут как раз был объявлен набор в Государственную театральную студию при Омском ТЮЗе имени 20-летия Ленинского комсомола. Мне предложили попробовать – и я в неё поступила. Курс вёл заслуженный деятель искусств РСФСР Владимир Дмитриевич Соколов, преподавателем по актёрскому мастерству был театральный режиссёр Юрий Яковлевич Шишкин. Русский и зарубежный театр преподавал в студии Виктор Яковлевич Калиш. Позже он жил в Москве, работал театральным критиком, неоднократно встречался с бывшими студийцами, искренне стараясь по возможности помогать им. Сценическую речь в студии преподавала народная артистка РСФСР Людмила Борисовна Лепорская, гениально игравшая в ту пору Мамашу Кураж в одноименном спектакле Омского академического театра драмы. А вот танец у нас преподавала профессиональная балерина Таисия Владимировна Рэй. Это была мама Владислава Дворжецкого. Изумительно красивая женщина с французской фамилией и, как мне кажется, французскими корнями. У неё был прононс. Она вся была такая строгая, ходила прямая, нас называла, если что не так, «кастрюли». Да, кастрюли! У всех, кто занимается балетом, такое жёсткое обращение.

После окончания студии Людмила поехала в Москву на «биржу». То был театральный «муравейник», куда одни приезжали в поисках работы, другие приходили, чтобы встретиться с друзьями-товарищами. Она мечтала трудоустроиться. И когда уже биржа закрывалась, почти все разъехались, на неё обратили

внимание и предложили: давайте мы вас прослушаем и будем рекомендовать.

В 1968 году состоялась в Омске встреча студийцев. Приехал и Владислав Дворжецкий. Да не с пустыми руками – с выдранной из журнала «Театр» статьёй «Будни биржи», автором которой был Юрий Ильич Фрид, главный консультант «биржи». И вот там-то впервые было прописано про неё, Людмилу Шевченко. Мол, приехала к нам молодая актриса из Сибири, скромная такая, с коротенькой стрижкой, сидела в уголочке и просто наблюдала. Её прослушали и сказали, что перспективная. «Это была, по сути, первая рецензия на меня», – говорит Людмила Ивановна. – Согласитесь, это характеризует Владислава – мог бы просто махнуть рукой, но ведь статью из журнала выдрал и привёз для меня специально!...»

Позже состоялась ещё одна встреча Шевченко и Дворжецкого, всё там же на «бирже». «Он уже снимался в “Бега”, – продолжает рассказ Людмила Ивановна. – Вошёл – высокий, в пыльнике каком-то старомодном. Увидел меня, руки раскинул, все расступились, он меня поднял, закрутил: “Люська!” Глаза у него были красные. Сказал: “Ночами снимаюсь”. Такая искренняя радость была в его характере».

В 1983 году Людмилу Шевченко вместе с мужем Александром Егоровым пригласили в Арзамас. На следующий год главный режиссёр Владимир Яковлевич Осьминин доверил ей роль Джульетты, которая открыла ей «дверь» во «взрослый» репертуар. Её партнёром в «Ромео и Джульетте» был Олег Гордиенко. Спектакль получил высокую оценку зрителей, прессы и критиков. Шевченко играла легко, непринуждённо, отчего образ её Джульетты то был наполнен всеми оттенками чувств, живительными соками молодости, то казался призрачным, как бы уходящим в мир иной. И вот такое построение образа Джульетты подкупило сердца арзамасских зрителей. Критик Г.А. Пучкова писала после премьеры: «Л. Шевченко с большим актёрским мастерством воссоздаёт эволюцию образа, её игра ближе к шекспировскому замыслу. Сначала игривая, послушная дочь своих родителей Джульетта-Шевченко принимает любовь как радостное открытие неизвестного ей счастья жизни и обретения долга перед мужем, и за это готова умереть».

На Шевченко стали ходить. За ней «присматривали» критики. Каждый её выход ждали с нескрываемым интересом.

За сорок лет на арзамасской сцене Шевченко созданы самые разноплановые роли. Конечно, не все роли были удачными. Возможно, где-то и сама актриса не доработала, возможно, режиссёр не смог правильно оценить её творческий потенциал. Но кто сегодня помнит о тех неудачах? Разве что только она сама. Но именно здесь, в Арзамасе, в полном объёме раскрылся её талант.

Юные зрители запомнили её по спектаклям, которые входили в детский и юношеский репертуар. Это – весельчак, задира и неуёмный выдумщик Буратино («Приключения Буратино»), коварная и лживая Крапивишня (сказка «Золотое перо»), куражливая Баба-Яга («Сказка про Ивана и Анну»), трогательно-наивный добрейший щенок Чубрик (сказка «Чубрик»). Ребята самых разных возрастов ждали встреч с этими интересными персонажами, потому что они верили: их ждёт чудо. А чудо это – перевоплощение актрисы, полное растворение в герое, даже если это сказочное существо.

Успех Шевченко в детских спектаклях основан, прежде всего, на том опыте, что она постигла в театрах юного зрителя. В ТЮЗах всегда работало много молодёжи – амбициозные, они все хотели иметь первые роли, выдвинуться среди своих собратьев, чтобы их заметили и при случае пригласили бы если не в столичный театр, то хотя бы в республиканский или областной драматический. Но играть приходилось всё, что требовалось. Даже то, что, казалось бы, нельзя. Вот так и оттачивала Шевченко своё профессиональное мастерство.

Особняком в юношеском репертуаре Людмилы Ивановны стоит Серёжа Щербачёв («Судьба барабанщика» А. Гайдара). Это была её первая роль на арзамасской сцене, на которую режиссёр Г. Когтев её пригласил специально.

С приходом в театр режиссёра В.Я. Ткаченко удачно произошёл переход Людмилы Ивановны на возрастные роли. И первой в этом ряду была дуэнья Киньонес в спектакле «Ревнивая к самой себе» по пьесе Тирсо де Молина. Кокетливая плутовка, какой и подобает быть испанке, была подана ярко и сочно.

В последующие годы актриса работает много и плодотворно, она создаёт самые разнообразные образы – от психологических до острохарактерных и трагедийных. Палитра выразительных средств

актрисы – от гротескно-буффонадного образа Манефы («Нелюбимо наше море») до тонкого психологического рисунка властной Ванны Павловны в спектакле «Кадавэр» (по мотивам пьесы «Живой труп» Л. Толстого). В её репертуаре появляются чеховские героини: Варя («Вишнёвый сад»), Аркадина («Чайка»). Затем была сваха Фёкла Ивановна в «Женитьбе» Н. Гоголя. Роль была сыграна остро, верно схвачена напевная «замоскворецкая» речь персонажа. Творческой удачей стали роли Пряхиной в «Театральном романе» М. Булгакова, донны Люции в спектакле-мюзикле «Здрасьте, я ваша тетя!», Хионии Прокофьевны в «Не от мира сего» А. Островского, Бабки – наивной, лукавой, но мудрой – в спектакле «Семья с мешком чертей», Бабушки («Деревья умирают стоя») и др.

В спектакле «Метель» у Людмил Ивановны роль второго плана – Прасковья Петровна, мать Марьи Гавриловны. Тем не менее, созданный Шевченко образ отчётливо запомнился: Прасковья Петровна была так добра, по-домашнему уютна, хлопотлива (но не суетлива), её лицо становилось теплее и лучистее, когда проявляла заботу о здоровье несчастной Маши, когда беспокоилась, как обустроить судьбу дочери. А ведь роль небольшая. Однако актриса внесла в неё столько душевной теплоты, озабоченности, что мы вольно или невольно могли вспомнить хрестоматийный образ мягкосердечной пушкинской няни Арины Родионовны.

Все роли Шевченко согреты её личным обаянием, искренностью, органичным и свойственным ей сценическим темпераментом. Все чувства и душевные переживания, пропущенные через сердце актрисы, находили отражение на её лице, зрители понимали она не «отрабатывает» сцену или эпизод, а всякий раз заново проживает жизнь своей героини.

В последние годы Людмила Ивановна редко входила на сцену – возраст и здоровье давали о себе знать. И всё-таки в последний раз актриса нашла в себе силы принять участие в театральном эксперименте: «Читка деревенской прозы». Однако это была не просто читка рассказа Василия Шукшина «Стёпка» по ролям. Это был пусть не на сцене, в фойе, но всё же спектакль. В последний раз супруги Людмила Шевченко и Александр Егоров играли вместе, играли мать и отца Степана, сбежавшего из лагеря, чтобы только увидеть родных, вздохнуть воздуха свободы. Надо было видеть глаза актрисы, которые излучали нежность и тепло,

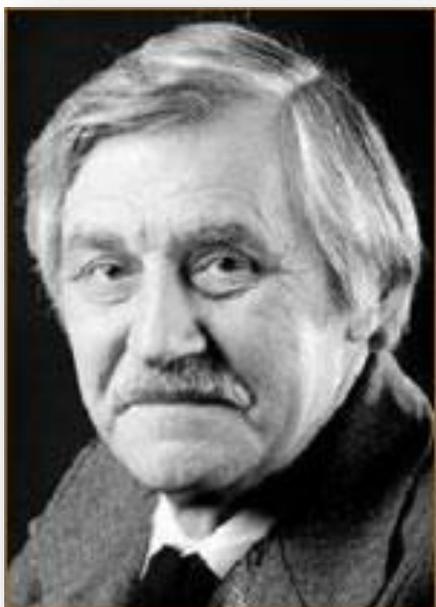
одновременно в них читалось смятение, озабоченность и беспокойство матери за сына. Но мало кто из зрителей знал, что актриса играла с большим трудом, с чрезвычайным напряжением сил. Это была последняя роль Людмилы Ивановны.

Она, вероятно, сама чувствовала, приближение кончины. Особенно после похорон своего любимого мужа. Потому и отправилась в июле в далёкий Омск. Возможно, говорила она, это будет прощание с малой родиной. Так оно и случилось. Вернулась в конце разбитая, и через какое-то время, в августе, тихо отошла в Царство небесное.

Об авторитете Людмилы Ивановны среди коллег красноречиво говорит тот факт, что двадцать лет она являлась уполномоченным Нижегородского отделения Союза театральных деятелей России. Действуя в единой связке с руководством театра, Шевченко большое внимание уделяла участию арзамасских актёров в самых разнообразных фестивалях и конкурсах. Она всегда очень радовалась успехам своих коллег, когда они становились победителями и дипломантами.

Творческие заслуги Л.И. Шевченко оценены высоко: ей было присвоено звание заслуженной артистки Российской Федерации.

Театр был и будет

Фразу одного из героев фильма «Москва слезам не верит» о том, что со временем не будет ни книг, ни газет, ни театра, ни кино – одно сплошное телевидение, многие считают чуть ли не пророческой. Однако «театральные», как сами себя называют актёры театра, с этим утверждением категорически не согласны.

– Чтобы ни происходило в жизни, театр был и будет. Театр – вечен, – убеждён артист Арзамасского театра драмы Александр Иванович Егоров. – Потому, что действие,

которое происходит на сцене, происходит здесь и сейчас, и одинаковых спектаклей не бывает. Каждый раз одна и та же пьеса играется по-разному и каждый раз является уникальной... Что и подкупает зрителя.

Это убеждение актёра имеет в своей основе подтверждения, взятые из личного опыта, из опыта других людей, имеющих отношение к театральному искусству. Как-никак Егоров на театральных подмостках 50 лет, из них – 40 на арзамасской сцене; за плечами – более 150 ролей.

Будущий актёр появился на свет в Калининградской области в январе 1949 года. Его родители приехали сюда назад осваивать присоединённые после войны земли. Они были далеки от театрального искусства, их профессии были земными, прозаичными: мама – зоотехник, правда, когда-то играла в самодеятельном театре, очень любила стихи и многие классические произведения знала наизусть; отец был великолепным кузнецом и механиком, мог починить хоть мотоцикл, хоть машину, хоть трактор – тогда было много брошенной, искалеченной техники, её собирали, и он восстанавливал её. Была у него ещё одна страсть – играл на баяне и хорошо пел.

Мальчик рос болезненным, и маме пришлось оставить работу и посвятить себя сыну. Она-то и начала разучивать вместе с ним стихи. Вероятно, благодаря этому уже с первого класса Саша стал завоёвывать призовые места в районных и областных конкурсах самодеятельности. Можно сказать, что привитая мамой любовь к поэзии и стала для него своеобразной путёвкой в профессию.

Был ещё один человек, который повлиял на выбор Егоровым профессии. Это замполит воинской части, куда попал Александр после десятилетки. Подполковник сразу же поинтересовался у новобранцев, кто какими талантами обладает – самодеятельность части неоднократно становилась лучшей в Группе советских войск в Германии. Вместе с товарищем Александр стал сочинять куплеты на злободневные темы. Ребята брали газеты, выбирали из них самые острые заметки на политические темы и сочиняли частушки. Их выступления пользовались громадным успехом настолько, что солдат пригласили в ансамбль песни и пляски. Но у Александра не за горами уже был дембель.

Вернувшись из армии, Егоров поступил на театрально-режиссёрское отделение культпросветучилища города Советска

Калининградской области. На дипломных спектаклях в комиссии сидели директор и главный режиссёр местного театра. Они и предложили молодому человеку поработать у них. Нужно сказать, что, учась на последнем курсе, Александр уже подрабатывал конферансье, или «трепачом», как он сам называл это, в филармонии. С концертами выездная группа филармонии каталась по всей области.

– Я был уверен, что после училища попаду в филармонию, мне уже обещали, что со срочного договора переведут в штат, и вдруг – такое предложение. Почему бы и нет? В общем, отказаться не смог...

И вот как-то театр был на выездных гастролях на Псковщине, в Великих Луках. В фойе Александр обратил внимание на портрет молоденькой симпатичной девушки, глянулась, попросил познакомиться. Потом был ответный «визит» Великолукского театра... Словом, между Сашей Егоровым и Людой Шевченко закрутился роман, который длится уже полвека.

Кто знает, как бы в дальнейшем сложилась актёрская судьба молодых людей, не получи Людмила приглашение в Алма-Атинский ТЮЗ. Следом приехал и Александр. Казалось бы, всё складывалось у них: были роли в театре, снимались на телевидении, работали на киностудии; появилось много прекрасных друзей. Вот только с жильём не получалось.

«Любовная лодка разбилась о быт», – сказал Маяковский. Но чтобы этого не произошло, они перебрались в Омск, к родственникам Людмилы. И снова ТЮЗ. И опять всё хорошо. И опять всё упёрлось в жильё. И опять переезд – в Советск. Может, и закрепились бы здесь, тем более что родилась дочка Таня, да случился в театре пожар, по оценке архитекторов на восстановление исторического здания потребуется лет десять, не менее. И что?.. Сидеть без работы?..

Возвратились в Омск. Егоров повёл себя как настоящий мужчина, как глава семьи: устроился художником-рекламистом в кинотеатр. Рисовал афиши два на три метра. Пригодилось, что в училище преподавали наглядную агитацию, где давали основы.

Актёров называют «перелётными птицами», подразумевая при этом, что играют там, куда позовут. Отчасти правильно. Но только при этом они всегда помнят о «гнезде». А «гнездом» для Егорова и Шевченко стал Арзамас, куда они приехали 18 октября 1983 года;

он в замшевых туфлях, она в босоножках, вступили в осеннюю грязь. И осели здесь – теперь уже навсегда.

– До этого меня называли «Король эпизодов», – улыбается Александр Иванович. – А в Арзамасе, как из рога изобилия, посыпались главные роли.

Вот на это, на главные роли, и «купил» Егорова и Шевченко тогдашний очередной режиссёр Арзамасского театра Г.В. Когтев, сразу же предложив в спектакле «Судьба барабанщика» Людмиле роль Серёжи Щербачёва, Александру – роль инженера Грачковского. А ещё и главреж заманил перспективой постановки «Ромео и Джульетты».

– Мы тогда с удивлением подумали, вот вам и провинция! – делится воспоминаниями Александр Иванович. – Да и возраст уже был не тот, чтобы скакать на сцене зайчиками и мышками.

Оказалось, что ему подвластны такие разноплановые роли, как советский танкист Новиков («Не забудьте – я из Арзамаса»), екатерининский вельможа Стародум («Недоросль»), «великий грешник» Федя Протасов («Живой труп»), атаман Платов («Левша»), редкий, безнадежный образчик тупости генерал в отставке Крутицкий («На всякого мудреца довольно простоты»), обедневший помещик, приживала Телегин («Дядя Ваня»).

Этот ряд можно множить. И ведь, что интересно, Егоров нигде не повторяется, он всегда разный потому, что способен на яркие перевоплощения. И одновременно он всегда узнаваем – по мастерству, по манере держаться на сцене, особенной страстностью выражения; он по-настоящему творец своих ролей.

Знаменитая Ф.Г. Раневская говорила: «На сцене играть нельзя! Играют дети в песочнице. Или в карты. На сцене надо жить. Ролью жить». Егоров и живёт на сцене. Причем бывает, что в иных спектаклях ему приходится выходить в разных амплуа. Как это, например, было в юбилейном вечере «Театр – родник души», где исполнил роли терапевта Бублика (из спектакля «Платон Кречет») и Самсона Большова («Лазарь Подхалюзин»).

Интересен такой факт: Александру Ивановичу довелось исполнить роль отставного поручика Шамраева в «Чайке» в постановке двух разных режиссёров. Да, роль второго плана, но у Чехова нет случайных персонажей, каждый работает на идею произведения. «Невыносимый человек! Деспот!» – так отзывается о Шамраеве Сорин. А вот как показать такого человека на сцене?

Тем более что Егоров по своему складу характера человек добрый, сердечный, не конфликтный. Тут уже ищи подсказку у автора, считайся с мнением режиссёра, «вылови» из памяти житейские истории. Не случайно же говорится о хороших актёрах: 10 процентов у них от таланта, 90 процентов – упорного труда.

Выходить на сцену, чтобы продемонстрировать великолепную актёрскую технику, – это не для Егорова. Он из тех актёров, которые искрят на сцене, как бикфордовы шнуры, от их энергии бьёт током. Причём своей энергией он заряжает и партнёров.

Как считает Александр Иванович, у артистов нет любимых или нелюбимых ролей, есть удачные или менее удачные, есть, что называется, легли на сердце или, наоборот, давались очень трудно.

– Одна из первых главных ролей в Арзамасе была роль Пабло в пьесе А. Касона «Дикарь». Человек графских кровей живёт своей жизнью, носится по горам, стреляет коз, рыбачит, в общем, не вписывается в общепризнанные рамки... Очень нравилась роль купца Большова в спектакле «Лазарь Подхалюзин». Она и выписана была очень хорошо, и спектакль пользовался успехом. Из чеховского репертуара – Лопахин в «Вишнёвом саде», эта роль тоже очень легла на душу.

– Из трудных, – продолжает Александр Иванович, – роль Миколы Гастрита в спектакле А. Дударева «Вечер». Это такой ядовитый, сам себе на уме мужичок, который живёт только для себя, ищет только себе выгоду. Вроде бы прошёл войну, был в плену... А вот озлобился на весь свет. Его антипод Мультик, наоборот, всё видит в позитивном свете. И это всё происходит в вымирающей деревне, в которой осталось только три человека. Роль возрастная, то есть мы играли ветеранов войны, и с таким персонажем с двойным дном редко приходится встречаться... В общем, режиссёру пришлось потратить на нас много времени, но спектакль получился. Особенно памятен спектакль, на котором половина зала были солдаты воинской части, а другая – студенты. И когда мы вышли после спектакля, они встали в два ряда и до самой остановки провожали нас аплодисментами. Представляете, молодёжь тронула эта тема! А для актёров это действительно высшая награда. И это – не громкие слова. Когда спектакль успешен, когда ты чувствуешь, что роль «идёт», когда ты видишь, что зритель на это реагирует – или отрицает твоё поведение, или, наоборот, принимает – это очень дорого для актёра.

Кстати, о зайчиках и мышках. То есть о спектаклях для детей. Егоров участвует в них с огромным удовольствием и не просто как актёр, а ещё и как режиссёр-постановщик. Сказалась школа ТЮЗов. На арзамасской сцене шли поставленные им спектакли «Приключения Пифа», «День рождения Кота Леопольда», «Трям! Здравствуйте!», «Золотой цыплёнок», «Королева и трубочист», «Волшебный цветок», «Два охотника, три поросёнка и Чёрный Волк».

Егоров глубоко убеждён: дети – публика особая. С ними легко, и в то же время трудно. Их ведь не обманешь. Приходя в театр, они ожидают чуда. И их нельзя разочаровать. От того, каково будет их детское восприятие театра, зависит, станут ли они в дальнейшей своей жизни его поклонниками, будут ли они потом приходить в театр с тем же ожиданием чуда и лицедейства.

В мае 20203 года Александра Ивановича не стало. Он скончался внезапно, скоропостижно, хотя болезнь, о чём не догадывался, уже давно в нём сидела, грызла организм, подтачивала силы изнутри – считал, что просто усталость. Он до последнего, преодолевая недомогание, выходил на сцену, участвовал в выездных спектаклях.

Его последней большой ролью был Флор Федулыч Прибытков в спектакле «Последняя жертва» по пьесе А.Н. Островского. Егоров играл потрясающе. Именно его герой стал стержневой фигурой спектакля, его смысловым центром. Это не представитель «тёмного царства» с дремучими нравами и традициями из ранних произведений Островского; он обаятелен, следит за своим внешним видом, речью, привычками, образован, театрал, завсегда выставляется на концертах; одновременно он расчётлив, работает по-крупному, естественно, не без дальнейшей выгоды для себя. Словом, купец новой формации. Было время, когда Прибыткова представляли как расчётливого и холодного дельца, который поначалу приезжает к Тугиной, чтобы купить её для себя. Но в обсуждаемой постановке с первой же сцены в доме Тугиной ясно, что Флор Федулыч равнодушен к молодой вдове, он не пытался заполучить её «под видом покровительства и попечительства». Он деликатен, не желает излишней настойчивостью спугнуть Юлию, лишиться её доверия; он относится к ней с той осторожной нежностью, которая свойственна человеку, на склоне дней нашедшему последнюю любовь и умеющему ценить это чувство так, как никогда не смог бы молодой. А как сыграна им знаменитая

сцена, когда Юлия приходит просить в долг! Внешне он усилием воли сохраняет абсолютное спокойствие, однако фраза: «И из-за такой малости вы себя унижаете?» выдаёт его душевную взволнованность. Как и другая: «Этот поцелуй дорого стоит».

Незадолго до его смерти у нас состоялся долгий разговор, и тогда я сказал:

– Некоторые уверены, что у вас достаточно гладкая, благополучная актёрская карьера. Всё удачно сложилось – роли, успех... А вы-то как сами считаете?

– Гладкая и благополучная?.. Нет. За всем, чего я достиг, стоит большой труд, к тому же компромиссов, как и суеты, искусство не терпит. Нет, я не баловень судьбы, у меня не было блата, приходилось самому себя делать как актёра. Вы же знаете, наша профессия, зависящая от многих обстоятельств. И в первую очередь от режиссёра: увидел – не увидел. Но в длительном простое, правда, никогда не был.

– Когда я только начинал работать в театре, к нам приехал лектор из общества «Знание» с лекцией о культуре – тогда это было повсеместно. В конце лекции кто-то из молодых актёров возьми и спроси: «А почему у провинциальных актёров маленькие зарплаты?» Лектор подумал секунду и ответил: «Знаете, рабочий на заводе удовольствие от своей работы не получает. А вы – получаете». Утверждение, безусловно, спорное. Но, действительно, если ты занимаешься любимым делом, осознаёшь, что приносишь пользу, что востребован – ты по-настоящему счастлив.

В принципе, в своей жизни я много чем занимался – фотографией, видеосъёмкой, вёл театральные кружки, писал стихи «на заказ», сценарии, инсценировки прозы. И всегда чувствовал себя на своём месте. Но театр – это что-то особенное! Восприятие зрительного зала, премьеры, репетиции, гастроли – ни с чем не сравнить!

А ещё я благодарен театру за то, что он подарил мне мою жену – Людмилу Шевченко, с которой мы идём счастливо по жизни, с которой мы вырастили дочку Таню. Она сейчас тоже служит в нашем театре, правда, не актрисой, а художником-бутафором.

– Вы в профессии полвека, сорок лет – в Арзамасском театре, где сыграно полтары сотни ролей... и не заслуженный артист. Как же так?

– Ну, этот вопрос не ко мне. Надо спрашивать у руководства. Видимо, считают, что не дорос. Впрочем, если бы «приставил ноги», собирал нужные бумажки, то что-то бы и выгорело. Но это не по мне, зачем тратить время на бесплодные хлопоты.

Театр – магия тайная, хрупкая

Елена Владиславовна Стребкова родилась в городе Котовске Тамбовской области. Окончила режиссёрско-театральное отделение Тамбовского театрального института. На сцене она уже четверть века. Начинала работать в театрах Борисоглебска, Южно-Сахалинска, пока в 1997 году не оказалась в Арзамасе и связала надолго свою жизнь с нашим театром драмы. Она относится к категории тех людей, которые излучают силу и уверенность.

Благородный облик, великолепная речь, интереснейшие мысли, мудрость, оптимизм «выдают» в ней вполне состоявшуюся актрису. Она обладает необычайным талантом драматической актрисы и внутренним чувством прекрасного на сцене.

– Елена, если бы Вы вернулись в прошлое, то...

– Ничего не стала бы менять и всё оставила, как есть. Люди много говорят о судьбе, предопределении человека и фатализме, но я уверена в одном – выбор всегда за нами. Моё настоящее – это результат моего выбора, проб и ошибок.

– Как Ваши родители, они ведь не театральные, отнесли к Вашему выбору профессии, к тому, что Вы пошли своим путём?

– Мне повезло с родителями. Они относятся к той редкой категории людей, которые не считают детей своей собственностью. Тем более что в нашей семье я не была первопроходцем, с театром связал жизнь мой троюродный брат. Папа был не очень доволен, мама в какой-то момент предлагала устроить меня на завод, но в итоге все смирились и благословили меня. С тех пор я счастливый

человек, у которого хобби и работа сошлись воедино. Театр – это мой источник сил и вдохновения, питания и энергии, радости, молодости и здоровья.

– *Вам комфортнее на сцене или в жизни?*

– Конечно, на сцене. С одной стороны, в театр мы идём на работу с его рутинной, вечными репетициями и суетой. Но с другой – каждый наш день не похож один на другой, мы не заходим дважды в одну реку, мы живём в собственном воображении и сами творим из себя «героев». И если ты всей душой любишь избранное дело, сцена будет любить тебя.

– *Какие роли чаще всего предлагают и насколько они совпадают с Вами настоящей?*

– В театре невозможно сыграть самого себя. Предположим, актёр устроился телеведущим. Естественно, первое время не понимал, почему у него ничего не получается. Оказалось, он играл самого себя. Стоило ему только «нарисовать» образ в собственном воображении, как он стал держаться перед камерой легко, красиво и непринуждённо.

А что касается моих ролей... Их у меня много – они небольшие, но характерные. Актёр – человек подневольный, он сам себе не принадлежит в плане выбора роли. Тем более в таких небольших театрах, как наш. Ну, скажем, раз откажешься, другой... А потом тебе ничего и не станут предлагать. Ведь не секрет, что в московских и питерских театрах актёры, особенно молодые, годами ожидают роли. Мы же востребованы постоянно, играем в силу своих возможностей и таланта. В этом плане на судьбу обижаться не приходится.

– *Ну, ещё бы, в Вашем «арсенале» более 60 спектаклей. Это только в Арзамасе. Вот навскидку из последних: «Дядюшкин сон», «Дон Жуан в Севилье», «Зыковы», «Мещанин во дворянстве», «Тень», «На всякого мудреца довольно простоты», «Левша (Русский секрет)», «Пеппи Длинный чулок», «Антигона», «Чайка», «Шум за сценой», «Инспектор пришёл», «Мертвые души». Причём роли все разноплановые. А есть ли любимые роли?*

– Казалось бы, простой вопрос. А ответить непросто. Даже самой себе... Наверное, та роль любима, над которой работаешь в данный момент. Да, мучаешься на репетициях, переживаешь, получится или нет, терзаешься в сомнениях – это и есть муки и радости творчества. Возможно, даже считаешь, что эта роль не

твоя, но её тебе доверили, и надо её сделать. А есть роли, в которых отрываешься на полную катушку. Возможно, правильнее было бы говорить: роль получилась удачная или нет? Но тут первое слово за зрителем.

Арзамасские зрители, как мне кажется, очень благодарные, они ведут себя очень уважительно по отношению к актёрам и всем тем, кто вносит свой вклад в создание спектакля. Успех – это не только когда всем всё нравится. Когда у зрителей разные мнения, когда они спорят о спектакле – это и есть настоящий успех, значит, работа была не напрасной, значит, спектакль задел за живое, заставил думать, рассуждать. В этом плане показательна постановка «Женитьбы». Мнения о ней очень разные, от восторга до полного неприятия. Бывают долгие трудные репетиции, во время которых ни актёры, ни режиссёр не знают, каков будет итог. Но приходят зрители – и всё расставляют по своим местам: смеются, как-то ещё реагируют. Устанавливается живая связь между зрительным залом и сценой, зрители, сами того не осознавая, становятся соавторами режиссёра и актёров.

– В Вашем репертуарном листе невольно обращаешь внимание на то, что добрая половина спектаклей – детские. Много сказок. При этом Вы не только играете, но и ставите их.

– Да, пять или шесть удалось поставить.

– Но Вы ещё выступаете как ассистент режиссёра во взрослых спектаклях. Мало того, «отметились» и как постановщик массовых мероприятий, литературно-музыкальных композиций, «Театральной гостиной». Огромный отклик в сердцах зрителей нашли программы «Услышьте их и помните о них» (о детях войны) и «Опустела без тебя земля», посвящённая поэтам, погибшим в годы Второй мировой войны. А существует что-то такое, ради чего Вы могли бы отказаться от сцены?

– Нас разлучит только болезнь.

– Какую роль, по-вашему, в творчестве человека играет любовь?

– Магическое чувство, без которого не удаётся создать ничего прекрасного. Даже глиняный горшок для каши не будет так хорош и надёжен, если он изготовлен без любви. Людям нашей профессии без любви никак нельзя. В молодости я была натурой увлекающейся... Мне и сейчас приятно чувство влюбленности, приятно любить и дарить любовь со сцены своему зрителю.

– Зритель никогда не видит «обратную сторону» актёрской жизни. Да это и не нужно. Иначе пропадёт магия искусства. А искусство – это магия добра, праздника...

– Я праздники очень люблю, хоть всегда нахожусь на работе. Они несут нам ожидание радости, ощущение предстоящей эйфории и бесконечные сюрпризы. Не случайно классики утверждали: «Не так прекрасно само счастье, как его ожидание». А актёр и вовсе культивирует в себе праздник и дарит его людям.

– Получается, актёры – представители самой «праздничной» профессии на свете?!

– Наверное... Что такое праздник? Отдых, настроение и положительные эмоции, прежде всего. За этим и идут люди в театр. Мы, актеры, работаем в ансамбле. Мысль, заложенную в спектакле, нам необходимо донести до зрителя. Магия нашей профессии как раз и заключается в том, что человек приходит в театр, становится соучастником действия, принимая наш энергетический посыл, сочувствуя нашим переживаниям. Мы чётко ощущаем настроение в зале, а зал понимает тебя – плачет и смеётся, аплодирует и восхищается, верит и сомневается. Одним словом, зритель очищается и растёт в своих собственных глазах, а уходит из храма искусства, пополнив багаж знаний ответами на вечные, мучающие его вопросы. И в этом заключается великое счастье актёра – «врачевать» общественные раны, поднимать человека над прозой жизни и улучшать этот мир!

– Вы хотели, чтобы Ваши дети связали судьбу с театром?

– Выбор, разумеется, за ними. Дочь уже работает после окончания театральной академии Санкт-Петербурга, художник по костюмам. Сын – школьник, но он уже выходил на сцену в спектаклях «Ромео и Джульетта», «Исповедь», в литературно-музыкальных концертах. Ну, а дальше решать ему самому.

Наталья Михайлова, Ольга Колосунина.

«Ты будешь замечательной актрисой»

Елизавета Георгиевна Кобякова.

Сегодня это имя вряд ли кому из арзамасцев что-либо говорит. А было время, когда её хорошо знали в городе, особенно театралы.

Заслуженная учительница РСФСР Татьяна Михайловна Цопова вспоминала:

– Елизавета Георгиевна Кобякова с мужем, Василием Семёновичем Ярцевым, тоже актёром, приехала в Арзамас вскоре после войны – в сорок седьмом. У них было две дочки. С одной из них, Наташей, мы крепко дружили.

Учились вместе в пединституте, очень любили театр, и каждый спектакль смотрели по три-четыре раза. Часто приходили на репетиции, просто понаблюдать за любимыми актёрами.

В те годы театр много ставил Островского, а Елизавета Георгиевна играла острохарактерные, комедийные роли. Она была очень полной, но на сцене полнота не мешала ей легко двигаться. В жизни она не была такой подвижной – я помню её усталую походку, когда она шла из театра домой. На сцене же актриса преображалась, она приковывала к себе внимание публики не только лёгкостью движений, но и особой интонацией голоса.

Елизавета Георгиевна играла с большими мастерами сцены – В.Ф. Скаловым, Е.Н. Судьиной, А.А. Коасильниковой, А.М. Ефимовой... Это был очень сильный состав, и в этом актёрском «букете», она имела своё неповторимое лицо.

Жила она в Комсомольском городке. Вся семья располагалась в одной комнате. В ней стояли сундук, кровать, обеденный и письменный столы, висели полочки для книг и зеркало. Кухонный уголок отгораживала занавеска. Всё было просто, как у всех.

Елизавета Георгиевна в общении была очень простой, с ней хотелось разговаривать. Она всегда была рада гостям.

А вот воспоминания дочери Натальи Васильевны Косяковой:

– Начала мама свою творческую жизнь в 1918 году в городе Богородске Московской губернии (ныне – Ногинск). Потом были Сумы, Ахтырка, Воронеж, Урал, Удмуртия... В Арзамасе она сыграла множество ролей, о её актёрском мастерстве говорят такие отзывы: «Роль Дульской в спектакле “Мораль пани Дульской” прекрасно исполнила актриса Кобякова»; «Покоряющая обаятельность, душевная искренность, отличная работа Кобяковой в спектакле “Иван Рыбаков”»; «За настоящую, хорошую Шаблову – спасибо вам. Вы поистине большая актриса («Поздняя любовь» А. Островского)».

Молодой А. Долматов, тогда начинающий актёр, писал в «Арзамасской правде»: «Мне посчастливилось работать с талантливыми актёрами. На роль Агафьи в спектакле Маклярского “Высшая мера наказания” была приглашена талантливая актриса Е.Г. Кобякова. Она играла после длительного перерыва. Актриса ещё не появилась на сцене, а зритель понял: играет Кобякова!.. И тут же в зале раздались аплодисменты. Её игра завораживала своей непосредственностью, глубиной таланта».

Сбылось предсказание заслуженного артиста республики Петра Дорофеевича Муромцева, который в одном из писем писал: «Пройдёт несколько лет, ты будешь актриса в полном смысле этого слова, и замечательная актриса».

Я верю в свой театр

Кажется, совсем недавно, как замороженная, сидела здесь Наташа Самылина, следя за развитием действия на сцене. Всё ей в театре нравилось: и зрители, и актёры, и маленький уютный зал. Это был особый, чарующий мир, мир её мечты...

– Выбрось из головы, – говорила ей тётя, Валентина Теличкина, – ты не представляешь, что это за каторжный труд. Всё придется отодвинуть на второй план: и семью, и личные интересы. Ну, бывает в юности: мним себя великими, непревзойдёнными. Это иллюзия. Пройдёт...

Валентина Ивановна знала, что говорила. Она уже была увенчана званием «Заслуженный артист РСФСР», стала лауреатом премии Ленинского комсомола и Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых.

А у Наташи желание стать актрисой не прошло. Окончила 9 классов и стала готовиться в ГИТИС. Она уже знала: главное – удачно подобрать текст для прочтения на экзамене, чтобы он и с внешними данными, и с голосом, и с характером её органично сочетался. Теличкина посоветовала ей русские сказки. Голос у Наташи подходящий: напевный, мелодичный, черты лица мягкие, волосы русые. А ещё предложила племяннице сборник стихов непрофессиональных, но таких чистых и трогательных, что Наташу они буквально преобразили. Она словно светилась, читая их...

Добилась-таки своего ещё одна наша землячка из с. Красного и стала студенткой ГИТИСа. Только в «великие» она никогда не метила.

– У меня была твёрдая цель: окончу институт и вернусь в Арзамасский драмтеатр. Мне предлагали остаться в Москве, в студии В.А. Андреева при театре Ермоловой, но я отказалась. Многие посчитали меня за сумасшедшую, а я – счастливый человек, потому что сбылась моя мечта.

Конечно, театр уже не показался ей таким сказочным. Конечно, это был провинциальный театр. Не в том смысле, что здесь работают третьесортные актёры. Вовсе нет, считает Наташа. Есть хорошие и плохие актёры, и режиссёры одинаковы как в столице, так и в провинции. Но здесь не хватает театра в театре. Как известно, в здании театра расположен ещё и Дом культуры. А спектакли и дискотетки никак не уживаются. Это два совершенно разных притока одной реки. Театр Наташе видится не только тот, что в зале. Он ведь начинается уже с порога, с той самой банальной вешалки. Ты лишь переступил порог, открыл двери и – и уже очутился в другом мире...

– И все же я думала, что будет хуже. Я ведь готовила себя после столицы к жизни монотонной, неяркой. А оказалась в водовороте. Сыграла за год четыре роли: в сказках про кота Леопольда, о царе Салтане, а также в «Пире во время чумы» и даже в «Хитрой вдове». Последняя пьеса имела большой успех не только здесь, но и в областном центре. Зрители, стоя, нам аплодировали. Моя подруга,

которая осталась в Москве и в год «протащила» одну-единственную роль, откровенно позавидовала мне.

Мне часто такие сны радостные снятся, в них наш театр – знаменитый, лучший. А моим снам можно верить, говорят, я обладаю экстрасенсорными способностями. И я верю в свой театр. Он ещё возродится, он ещё скажет свое слово...

Лидия Маринина.

1993 г.

В настоящее время Наталья Игоревна Терентьева (Самылина) – ведущая актриса Арзамасского театра драмы. Абсолютный талант, актёрская выдержка, неординарность подхода к роли и богатый опыт игры на различных площадках – всё это характеризует её как актрису первой величины. Впрочем, ни в каких рекомендациях она не нуждается. Потому что зрители и так её прекрасно знают и любят. Зрители помнят её очаровательную искусительницу Донну Анну из спектакля «Дон Жуан в Севилье», мудрую и любящую миссис Бейкер из спектакля «Эти свободные бабочки», искрящуюся и энергичную Люси из «Девичника над вечным покоем» - да разве всех перечислишь.

Созданные ею яркие образы запоминаются моментально. Вот неподражаемая госпожа Журден из спектакля «Мещанин во дворянстве». Терентьева играет госпожу Журден легко, непринужденно, естественно. Отсюда и образ получился яркий, колоритный, запоминающийся. Впрочем, несомненно, сказались тридцать лет работы в разных жанрах и с разными режиссёрами, а главное по мере накопления жизненного и актёрского опыта она поднялась на вершины, доступные далеко не каждому актёру.

Наталья Игоревна гармонично чувствует себя в ролях диаметрально противоположных, свободно играет на контрасте, и перевоплощения её всегда легки и правдивы. Она сыграла более чем в сорока спектаклях: В. Хмельницкий «Здравствуйте, я ваша Тетя», В. Губарев, А. Успенский «Королевство кривых зеркал», Э. Ростан «Романтики», А.Н. Островский «Без вины виноватые», И.А. Алисова «Волшебник изумрудного города», Н. Птушкина «Плачу вперед», М. Задорнов «Последняя попытка», А. Дударев «КИМ», А. Островский «Не от мира сего», С. Маршак «Кошкин дом», А.Н. Островский «Снегурочка», С. Цыпин «Новогодний каприз принцессы», «Летучий корабль» по мотивам русских народных

сказок и др. Тут и классика, и современность, и сказки. И неважно, была ли это главная роль, второстепенная или мимолетный эпизод. Важно – играть. Каждым своим выходом на сцену доказывать – зрителям и самой себе, – что она не ошиблась в выборе профессии. В актёрской профессии очень важно удержаться на определённом уровне, не растратить свой талант. Она кроме того снялась в сериалах «Яблочко от яблоньки» (режиссёр Ю. Морозов) и «Любовь – не картошка» (режиссёр В. Усков).

Более 30 лет Наталья Игоревна отдала Арзамасскому драмтеатру. Есть опыт, мастерство, наработаны актёрские приёмы, можно, наверное, и успокоиться, идти по проторенному пути. Так, нет. Она по-прежнему в поиске, ей нравится наблюдать за людьми, слушать их, и потом всё это воплотить в своих героях.

Своё вдохновение Наталья Игоревна черпает также из литературы. Литература – это то, с чем актриса существует с рождения – сначала в виде сказок, потом в виде захватывающего чтения классики, чарующей поэзии. Ей близки такие произведения, которые согревают душу, помогают творить и жить. Всё это помогает актрисе сохранить свой талант, понять, что мешает, а что помогает в том, чтобы не опустошить его.

Многогранность дарования

Актрису нашего драматического театра А.В. Фомину в городе знают многие. Впрочем, не только в Арзамасе, но и в районных центрах, сёлах, деревнях области, где театр неоднократно бывал на гастролях, её встречают как старую знакомую. В одном из колхозов Антонине Владимировне, играющей роль старой доярки в спектакле «Над светлой водой» В. Белова, задали прямой вопрос: «Когда вы работали на ферме?» Вопрос неожиданный, но и понятный.

Пожилая колхозница из Бутурлинского района после спектакля тепло благодарила актрису и, заметно окая,

всё удивлялась: «В наша, такая простая, спокойная, даже обличьем похожи на наших доярок...» А она действительно хорошо знает деревню, где прошло её детство.

Однажды судьба подарила ей встречу с театром, и сцена захватила её на всю жизнь. В 1945 году Фомина поступила в труппу Кинешемского театра. Ей повезло. В тот сезон сюда приехала вместе со своими преподавателями группа выпускников театрального училища им. М.С. Щепкина при Малом театре. В Кинешме Антонина Владимировна освоила азы профессионального мастерства. Наставниками начинающей актрисы стали одарённые режиссёры и актёры. Так, формально не имея диплома, она прошла школу прославленного Малого театра. До сих пор в актёрских работах Фоминой ощущаются лучшие традиции этой школы.

За тридцать восемь лет работы в провинции Антонина Владимировна сыграла массу ролей. В двух разных постановках была Катериной из «Грозы».

Пожелтевшие газетные страницы, бережно собранные А.В. Фоминой, хранят незабываемую радость её взлётов и триумфов. В спектакле Кинешемского театра «Ошибка Анны» по пьесе К. Финна она прекрасно сыграла одну из самых сложных своих ролей: её героиня проходит на сцене жизненный путь от молоденькой девушки до женщины, много выстрадавшей, пережившей. О её Вале из «Иркутской истории» А. Арбузова в Лысковском театре восторженно писали газеты Свердловской и Пермской областей. Зрителей города Балашова Саратовской области А.В. Фомина покорила исполнением роли Юстины в одноимённой пьесе финского драматурга Хеллы Вуолийоки. Единственный раз актрисе довелось сыграть трагести – мальчишку Яшку в Лысвенском театре в спектакле М. Шатрова «Именем революции» и заслужить высокую похвалу критики «за безукоризненное исполнение» роли.

Даже при беглом просмотре репертуара, который играла Фомина, удивляешься многогранности её дарования. Трудно представить, то одна и та же актриса сыграла такие разноплановые роли, как Джемма Уоррен по Э. Войнич и Нила Снежко в «Барабанщице» А. Салынского, как Полина Казанец в «Стряпухе» А. Софронова и Любовь Яровая в одноимённой пьесе К. Тренёва, как Луиза в «Коварстве и любовь» Ф. Шиллера и пани Ковальская в «Бюро добрых услуг “Сверчок”» Т. Кожушника.

Этот перечень можно б продолжить, он служит ещё одним доказательством того, что Фомина великолепно владеет даром перевоплощения, что эта актриса широкого творческого диапазона.

За девять сезонов, которые Антонина Владимировна работает в Арзамасском театре, арзамасский зритель узнал её как исполнительницу характерных и комедийных ролей. В одной из последних работ – спектакле по пьесе А. Иршина «Портрет без ретуши» (реж. В.Я. Осьминин) она создала образ экономки миссис Пилз. Пьеса далека от совершенства, но спектакль во многом благодаря умному и талантливому исполнению А.В. Фоминой главной женской роли приобрёл ярко выраженный характер обличительной сатиры.

Процесс создания образа – святая святых творческой лаборатории актёра. Но у Антонины Владимировны нет секретов. Она старается оказать посильную помощь любому, кто к ней обращается. Её любят в театре и дорожат её дружбой и те, чей актёрский путь только-только начинается, и те, кто давно стал на ноги. Мне однажды довелось видеть, с каким вниманием и наслаждением следила за игрой Антонины Владимировны, стоя за кулисами, Д.А. Линкевич, за плечами которой немалый сценический опыт. Наверное, в таком товарищеском признании и скрыта тайна актёрского обаяния. В тот вечер Фомина играла роль Варвары в спектакле «Последний срок» В. Распутина. Уже готов почти к впуску спектакль. Но она ещё и ещё раз подходила к режиссёру-постановщику В.Я. Осьмину уточнить какие-то детали. Она не успокоилась и когда зрители увидели спектакль, время от времени советуясь: не сместились ли акценты, не происходит ли упрощения образа Варвары?

В нынешнем сезоне у Антонины Владимировны две большие роли: Трефена Ивановна в спектакле «Над светлой водой» и Варвара в «Последнем сроке». На первый взгляд обе роли схожие: обе деревенские женщины-труженицы. Но актриса сумела найти для каждой роли и внешне неповторимый рисунок и глубоко индивидуальный характер. Её Трефена любит скромно, но хорошо одеться, движется она неторопливо, плавно и слова произносит раздумчиво, значительно. А Варвара одета как пришлось, то под руку попало, и суетлива она сверх меры, и выговориться спешит, куда не остановили.

Трефена счастлива, она обрела, кому более всего нужна. Варвара несчастна: она потеряла единственного человека, который понимал её и сочувствовал ей. Трефена добродушна, слегка лукава. Варвара – воплощение наивности: у неё нет никаких секретов, её душа открыта и одинаково приемлет добро и зло.

Критика отмечала: «В отличие от того, как обычно сегодня играет Варвара на сценах театров, героиня Фоминой получилась мягче, добрее, она открыта для соучастия, для людей».

Арзамасский зритель хорошо помнит её Августину из «Легенды о Паганине» В. Балашова, Попадью и Степаниду из «Алёны Арзамасской» Я. Алтаевой, горничную Вэди из «Хищницы» по О. Бальзаку, Шрамкову из «Частного случая» Б. Жилина, Конетту из «Дома сумасшедших» Э. Скарпетти и другие роли.

*О. Микушинов,
помощник главного режиссёра по литературной части.
1982 г.*

Её нищенка признана лучшей ролью

В труппу театра драмы Татьяна Ивановна Хлопкова влилась после объединения с оперным театром, где она исполняла такие сложные оперные партии, как Иоланта, Травиата, Розалинда. Но и в новом коллективе она не затерялась. В 2013 году она стала лауреатом международного театрального фестиваля «ПостЕфремовское пространство» за лучшую женскую роль второго плана.

Тогда на суд взыскательного жюри был представлен спектакль по пьесе А.Н. Островского «Свои люди – сочтёмся!»

В этом спектакле Хлопкова исполняла роль то ли нищенки, то ли юродивой, которая то ли живёт в доме купца Большова, то ли является постоянно проходящей к Большовым. Эта роль была

введена специально для солистки труппы Ирины Ватутиной. После того, как та перешла на работу в Нижегородскую епархию, режиссёр-постановщик Аман Кулиев предложил эту роль артистке-вокалистке Татьяне Хлопковой, за спиной которой была Нижегородская консерватория.

Юродивая будет появляться по ходу развития сюжета довольно часто, и каждый раз песни её, спетые изумительным, чистым и светлым голосом, будут становиться знаком тревоги, знаком приближающейся беды. В этом напеве – предсказание судьбы купца, а в финале она споёт «...Прожил я свой век, да не так как человек...» и подаст Большову, одиноко стоящему на сцене в белом нижнем белье, копеечку.

Приятно удивила зрителей актриса в спектакле «Мещанин во дворянстве», где сыграла госпожу Журден. И хотя это была музыкальная комедия, роль Хлопковой была чисто драматическая. Она уверенно ведёт свою «партию», создавая образ женщины, которая в отличие от своего глупого мужа, сохраняет свежую голову и умеет разбираться в людях: абсолютно равнодушная к дворянскому званию, она открытыми насмешками пытается урезонить мужа и выбить из его головы эту маниакальную страсть, считая, что это всё началось после того, как муж стал знаться с важными господами. Все старания госпожи Журден нацелены на то, чтобы избавиться от гостей, заполонивших дом. Она прекрасно понимает, что учителя придерживаются меркантильных целей и посмеиваются над наивным муженьком, теща его тщеславие. Если исходить из того, что с помощью образа госпожи Журден драматург даёт возможность увидеть настоящего господина Журдена, жену которого можно – условно – считать отражением своего мужа, то Татьяна Хлопкова успешно справилась с этой непростой задачей, стоящей перед ней, как актрисой.

Великолепна Хлопкова в роли Турусиной («Свои люди – сочтёмся!»). В ней словно живут два человека: набожная и любящая тётушка и жестокая барыня, привечающая нищих и скитальцев, которых она на самом деле не уважает. Но и это только роли. Она нет-нет да и вспомнит свою разгульную молодость и пустится в пляс с Крутицким. Её набожность вовсе не имеет ничего общего с подлинной верой и происходит не от особой религиозности, а от глупости, наивного, но порой доходящего до абсурда суеверия. И милостыня, которую она щедро раздаёт,

служит для создания собственного образа благодетельницы и репутации честнейшей женщины, что является весьма эгоистичным мотивом.

Общий театральный стаж Татьяны Ивановны – более четверти века. Участие в драматических спектаклях, по её признанию, помогло ей открыть новые грани профессии, сохранив при этом преданность и любовь к музыке. Сегодня она работает преподавателем вокала в музыкальном колледже.

А Сальери в чём-то прав

Жизнь на сцене – это всего несколько мгновений, которые проживает артист в своём герое, но проживает так, что образы врезаются в память, трогают душу, вызывая самые разные эмоции. Нашему театру повезло – у нас есть такие артисты. Одним из самых ярких являлся Владимир Иванович Лавин.

Он приехал в Арзамас из Ашхабада, где проработал четверть века в Государственном драматическом театре им. А.С. Пушкина. Это было в 1996 году, когда стало понятно, что распад большой страны – процесс необратимый и что в Узбекистане стали поднимать голову националисты. В Арзамасе он начинал в ТЮЗе, потом влился в труппу театра драмы.

Да, сейчас его имени нет на афишах и в программках к спектаклю, поскольку Владимир Иванович на заслуженном отдыхе, но его героев знает, помнит и любит наш арзамасский зритель. Это Простаков – один из персонажей комедии Дениса Фонвизина «Недоросль», Санчо Панса – верный оруженосец Дон Кихота, пушкинский Сальери из «Маленьких трагедий», Татарин в «Птицах небесных», император в «Муках ада». Запомнили актёра и по спектаклям «Без вины виноватые», «Малыш и Карлсон»,

«Последняя попытка», «Вишнёвый сад», «Женитьба», «Этот безумно влюблённый таксист», «Дон Жуан в Севилье», «Плутни Скапена».

Его герои – весёлые, незадачливые, строгие, невозмутимые, озорные, требовательные, простоватые. И «делал» он их настолько филигранно, с душой, что невозможно было оторваться от действия, происходящего на сцене. Затаив дыхание и не щадя свои ладони, зритель всегда вдохновенно и восторженно старался отблагодарить своего кумира после спектакля.

Владимир Иванович являлся также режиссёром-постановщиком образцового детского музыкального театра «Городок» в Арзамасской гимназии.

На вопрос, что для него профессия актёра, он ответил так:

– Это тяжёлая профессия сродни исследованию, ибо наперёд не знаешь, какой будет результат. Это далеко не эфемерность, а та же физика или математика. У нас всё подчинено жесткому закону, и если нарушается на каком-то этапе «технология», то театральное действие обязательно в чём-то проигрывает. В работе над образом пушкинского Сальери я пришёл к мысли, что мой герой в чём-то прав: гений – это исключение, маячок, а искусство двигает профессия, которой ты благодаря настойчивому труду овладеваешь в совершенстве. Поэтому для меня стезя актёра – это ремесло и жизнь, которую не бросишь.

Ещё хочу сказать, что театр не должен скатываться к периферийности, то есть за кем-то что-то повторять. Я люблю Арзамасскую драму за неповторимость, ибо каждый спектакль – это своё, уникальное...

Что для меня театр? Это мой, и наш, актёров, образ жизни. Если даже иногда и хочется свернуть с этого пути, понимаешь, что без театра уже жить не можешь. А ещё я благодарен театру за то, что именно на сцене я познакомился с супругой – Людмилой Павловной Фаустовой.

Сердце и душа принадлежат театру

Людмила Павловна Фаустова из тех людей, чью жизнь подхватил не ветер перемен, а, как она говорит, ураган, шторм. И хорошо ещё, что их семейный корабль не разбился о скалы невзгод, не потонул, как это случилось со многими другими семьями, убегающими от войны из бывших союзных республик, почувствовавших вдруг себя «независимыми, суверенными».

В её судьбе всё складывалось, казалось, удачно: двадцать лет проработала в Ашхабадском театре, уже и документы были подготовлены на звание «Заслуженной артистки» – и всё в одночасье рухнуло. Беспокойство за судьбу детей (а их у Фаустовой трое) заставило покинуть Ашхабад, где она проработала, и переехать в Арзамас, где ей и мужу были предложены места: ей – актрисы ТЮЗа, ему – заместителя директора. Кроме того, она пошла работать в школу № 16, где стала вести театральную студию. Работы в театре хватало, но с детьми, по её словам, ей всегда нравилось – это самый благодарный зритель и самый интересный народ, который не даст скучать.

Не случайно её любимая роль – Кошка в детском спектакле «Кошкин дом» по С. Михалкову. А из взрослых – Елена Владимировна в комедии М. Задорнова «Последняя попытка, или Хочу вашего мужа». Обе роли – главные. А были, естественно, и второго плана, и эпизодические. Как говорится, в любой труппе главных ролей на всех не наберётся, надо ценить и то малое, что даёт тебе счастье выходить на сцену.

Сейчас актриса не выходит на сцену. Но до чего же памятны зрителям её роли, сыгранные в 2011-2013 годах! Это – ключница Фоминишна в спектакле «Свои люди – сочтёмся!» А.Н. Островского, мисс Пирс в «Пигмалион и прекрасная леди» Б. Шоу, Милдрет в «Девичнике над вечным покоем» А. Менчелл. Да, это второстепенные персонажи. Но если авторы их ввели в пьесу,

значит, они нужны ему - их роль сведена к тому, что благодаря именно этим персонажам раскрываются настоящие характеры главных действующих лиц.

Взять, к примеру, Фоминишну. В исполнении Фаустовой она напоминает добрую старушку, которая, видимо, давно живёт в семье Большовых. Это можно заметить по разговору с хозяевами: она говорит на равных с ними, считает себя в чём-то равноправным членом семьи, принимает участие в семейных делах, по-матерински любит Липочку, просит Устинью Наумовну, чтобы она нашла «егозе» жениха хорошего. Фоминишна очень любит этот дом, беспрекословно выполняет все требования домашних, одновременно старается угодить и Самсону Силычу, и Аграфене Кондратьевне; терпит «буйство и драки» пьяного Большова. Фоминишна напоминает чем-то саму хозяйку по складу ума и любви к домочадцам. Она беззаветно предана им, рабски привязана к дому, у неё сильно развито чувство долга.

Секрет успеха этой роли, как мне кажется, заключён в тщательной, детальной, кропотливой работе актрисы над текстом и характером.

– Актёры – это особый народ, – размышляет Людмила Павловна. – Они работают душой, эмоциями, нервами. Наблюдали ли вы когда-нибудь актёра, бредущего по улице, который получил новую роль? Идёт, разговаривает сам с собой: странный, блуждающий взгляд. Никого вокруг не видит, не замечает. Он углублён в себя, в переживания; он должен не просто сыграть, а прочувствовать душой, пропустить через собственное сердце. Он постоянно думает о роли, говорит о ней, живёт в ней. Это значит, он хороший актёр, и зритель обязательно ему поверит.

По стопам Людмилы Павловны пошёл и сын Максим. Первую свою роль он сыграл в семь лет. Причём это произошло совершенно случайно. Внезапно заболела актриса, игравшая на выезде Зайку-Зазнайку. «Выручай, очень нужно», – сказали мальчику, знавшему текст роли, и надели на него шапочку с длинными ушами, костюм с лапками и пушистым хвостиком. Было это в Ашхабаде. А в Арзамасе он дорос до Волка.

За свой первый театральный сезон в Арзамасском ТЮЗе он сыграл одиннадцать ролей. Самыми близкими считает роли Бемби в одноимённом спектакле и Миллона из «Ограбления в полночь».

Уже тогда коллеги отмечали в молодом артисте его ревностное отношение к творческому процессу.

Последние двадцать лет Максим Фаустов служит в Златоустовском театре «Омнибус». Он – ведущий актёр. За вклад в развитие театрального искусства в Челябинской области, высокие творческие достижения Максиму Викторовичу присвоено почётное звание «Заслуженный работник культуры и искусства Челябинской области».

Арзамасский зритель запомнил и Наталью Фаустову (Куринкову), выпускницу Ленинградского института культуры. В нашем театре она работала с 1991 по 2002 год. Сейчас, как и муж, – актриса Златоустовского драматического театра «Омнибус». В её театральном «багаже» – Анна Андреевна, жена городничего в «Ревизоре» Н.В. Гоголя, Елизавета, мать Валентина в спектакле «А если это любовь?!..» М. Рощина, Амброджия в «Декамероне» Д. Боккаччо, Жаклин в пьесе «Обман по-французски» М. Камолетти и др.

В награду – кипятильник

Каких только театральных наград нет в России! И призы разнятся – не только по достоинству и статусу, но и по изготовлению. Тут и статуэтка Арлекина, изготовленная из серебра с позолотой и эмалью, на постаменте из яшмы, и статуэтка Андрея Миронова в роли Фигаро, и памятный знак из золота с факсимиле К.С. Станиславского, и золотая статуэтка «Девочка на шаре», и шпага с именной гравировкой, и чайка в полёте, отлитая в бронзе. Обладатели этих призов очень гордятся наградами.

Причём за ними устраиваются в очередь.

А вот у актёра Арзамасского театра драмы Михаила Денисова такая награда, которой нет у великих. Она – неповторима: приз в форме кипятильника. Ею он был награждён по итогам X «Открытого фестиваля-конкурса им. Е.А. Евстигнеева» в номинации зрительского жюри «Комический талант» за роль Альфреда Дулитла в спектакле «Пигмалион» по пьесе Б. Шоу. Что интересно, он был третьим, получившим этот приз.

Почему кипятильник? Сам артист считает, что кипятильник символизирует главное его качество – способность разогреть душу и сердце зрителя, «довести до кипения» эмоции.

После получения награды Михаил сказал:

– Мне более близки именно характерные роли. И в этом плане для меня было легче играть в первом действии. Там характер моего героя вполне понятен: простой мусорщик, который легко относится к жизни, умеет добыть небольшое количество денег, которого ему, впрочем, вполне достаточно. Во втором действии это уже совершенно иной человек. Теперь он богат, но за материальное благополучие ему пришлось заплатить личной свободой. Его угнетает необходимость держаться в рамках определённого статуса, ему претит всеобщее внимание к его персоне, отныне он не может жить так, как ему нравится, деньги налагают на него большую ответственность. Психология вчерашнего бедняка, в

одночасье ставшего миллионером, – вот что мне нужно было понять и сыграть. Я очень благодарен своим партнёрам по спектаклю: Максиму Гордиенко, Сергею Столякову и другим, которые очень помогли мне, и без которых не было бы этой награды.

То, что Михаил Денисов обладает даром комика, он доказал неоднократно. Достаточно вспомнить, какой живой, колоритный, вкусный образ учителя философии он создал в «Мещанине во дворянстве». Он его «слепил» мимикой лица, голосом и жестикующей. В сцене, где он учит господина Журдена произносить звуки, кажется, что учитель сам настолько поражён и изумлён, как рождаются эти звуки, что не знаешь, кто больше удивлён: ученик или учитель.

Или одна из последних работ – мистер Пит в спектакле «Сильное чувство». Американский безработный, приехавший в советскую страну, не может понять, над чем смеётся вся эта свадебная публика: он стоит ошарашенный, пришибленный и растерянный – какой-то скукоженный, с опрокинутым лицом. Вот так гротескно Михаил подал своего героя.

Конечно, он театральный актёр. Однако есть в его биографии и одна киношная работа – самогонщик Петрович в сериале «Московская борзая». Роль крошечная, так что его даже в титрах нет. Но если авторы посчитали, что роль эта необходима, значит, она несет какую-то смысловую нагрузку. Значит, и играть её нужно полнокровно, с отдачей. Что, в общем-то, он и сделал.

Денисов – один из самых узнаваемых и любимых артистов нашего театра. За свою долгую актёрскую жизнь Михаил Владимирович сыграл столько ролей, что сразу даже трудно всё вспомнить и пересчитать. Но то, что ему одинаково прекрасно удаются как комические, так и драматические роли – это бесспорно.

У неё особенная статья...

У неё было всё, чтобы пойти в актрисы, – природное обаяние и особая статья, харизма и талант, прекрасная внешность и личная притягательность. А ещё огромное желание и готовность полностью отдавать себя работе, вживаться в образ другого человека до мельчайших деталей, даже если сама персона не нравится. Большим плюсом для актрисы является наличие хорошо поставленного голоса, отличной памяти для запоминания больших объёмов текста.

Всякий, кто хотя бы раз побывал на спектаклях с её участием, догадается: речь идёт о Елене Лупачёвой. Думается, нет смысла перечислять всех персонажей, которые она представила на арзамасской сцене – в её репертуарном листе порядка пятидесяти спектаклей. Любая роль в её исполнении не оставляет зрителей равнодушными.

Достаточно вспомнить её Софью из спектакля «Зыковы»: натура сдержанная, практичная, с деловой хваткой, научившаяся скрывать свои настоящие чувства. Она понимает, что именно женщине отведена роль семейного фундамента, той опоры, которая остаётся непоколебимой ни при каких жизненных невзгодах и которая в итоге сдерживает семью, не давая волю чувствам.

Лупачёва представила свою героиню натурой цельной, практичной и предприимчивой, женщиной с крепким характером, с деловой хваткой и с определённой жизненной позицией, желающей, если и не вновь обрести семейное счастье, то хотя бы найти верного друга и союзника. Но в отличие от брата она не бросается навстречу своему чувству, сердечный бой её более сдержанный. «В моей душе есть вера в возможность иной жизни – значит, она есть в людях, эта благая вера!» – вот что движет Софьей, именно она, как мне кажется, центральная фигура спектакля, пытается разглядеть в людях добрые начала. Режиссёр

Александр Иванов признавался, что они с Еленой долго искали нужный для роли Софьи баланс жесткости и мягкости. И как итог – роль Софьи в исполнении Елены Лупачёвой была отмечена на региональном фестивале «Премьера сезона».

Тема любви и надежды. Тема иллюзий и крушений. Тема понимания и непонимания между людьми. Это вечные темы. И они всегда будут присутствовать на сцене. Как и в нашей жизни. Всё это присутствует и в спектакле «Тень», где Елена Лупачёва играет первую даму королевства, известную певицу, любимицу публики и всего народа, обворожительную Юлию Джули.

В интервью, когда только начинались репетиции, актриса признавалась: «Когда мы начинаем работать над ролью, то ищем что-то в своём актёрском, человеческом багаже – чем этот персонаж похож на меня, чем не похож. А Юлия Джули – полностью придумана, я ничего своего в ней не нашла, сколько ни старалась. То, что я нащупала сейчас, – лишь “скелет” роли...»

Её героиня оказывается в трудном положении. В ней борется желание помочь хорошему человеку и боязнь, что её саму за это растопчут. Она не знает, что победит в ней. В начальных репликах её разговора с учёным можно увидеть и то и другое; она мечется: погибнуть, оставшись с учёным, или погибнуть, предав его? Эта душевная борьба делает образ Юлии драматичным. «Ужасно быть красивой и близорукой», – говорит она. После сцен её запугивания, устрашения министром финансов она предстаёт перед нами, как жертва. Такой она и является в изображении Е. Лупачёвой, её сценическое существование сложное и многообразное, и актриса удачно справляется с этим. Успех роли принесло и приличное, живое исполнение актрисой песенок «Я маленькая балерина» Александра Вертинского и «Жила на свете стрекоза, она была кокетка» Евгения Шварца и Андрея Эшпая, которые не смотрелось вставными номерами.

Очень интересной была актриса в роли английской королевы в «Левше». Кажется, нет ничего в Лондоне, чего она не ведаёт. Именно она задумала оставить Левшу в Англии. Но это отнюдь не из-за восхищения его талантом, а из-за национального чванства и высокомерия, что с лихвой демонстрируют туляку её придворные дамы. Эксцентричная и подчеркнута гротескная игра Елены Лупачёвой, её манерность и вычурность – это карикатура на внутренне бескрылый практицизм и снобизм англичан, считающих

себя носителями высшей интеллектуальности и изысканных вкусов, с высокомерием и пренебрежительностью относящихся к другим народам. Можно только представить, как не просто далась актрисе, с её открытостью, отзывчивостью и доброжелательностью, эта роль.

В спектакле «Антигона» Елена Лупачёва «заменяла» целый Хор, который есть в пьесе Жана Ануя. Исходя из замысла режиссёра-постановщика Александра Иванова, сцена оборудована как музей античного искусства. В углу сцены сидит музейный смотритель. Это не какая-нибудь пенсионерка на подработке, а цветущая дама бальзаковского возраста, одетая по-современному: белоснежная блузка, укороченные чёрные брюки, высокие каблуки. Эту роль исполняет Елена Лупачёва. В силу своих профессиональных обязанностей смотритель следит за сохранностью вверенных ей музейных экспонатов, памятников времён Древней Греции. Только ей известно, что за каждым из них скрывается своя трагедия. Срывая покрывала с античных статуй, она начинает повествование об их судьбах. При этом речь Елены Лупачёвой, её интонации создают впечатление «героя в герое».

На первый взгляд может показаться, что роль эта второстепенная – смотритель не участвует в действии, но сострадает персонажам, как бы проживает с ними заново всю их жизнь, ибо знает, что было и что будет; он никого не судит и никого не поддерживает – сторонний наблюдатель вроде бы, но именно благодаря ему зритель проникается в «глубину веков», пытаюсь определить для себя: а как бы он поступил?

Несомненно, зритель отметил для себя два контрастирующих образа, созданные актрисой: маркизы Доримены («Мещанин во дворянстве») и русской помещицы Татьяны («Село Степанчиково и его обитатели»). Первая – утончённая французская аристократка, бедная, как церковная мышь, но с хорошей родословной, благосклонно принимает дорогие подарки от влюблённого в неё графа Доранта, который вытягивает их из Журдена под предлогом оказания ему помощи для пропуска в высший свет. Вторая – богатая, но придурковатая, желает одного: выйти замуж за кого угодно, хоть за чёрта лысого, лишь бы был мужчина. О любви нет и речи ни в том, ни в другом случае. Актриса так строит роли виртуозно и уверенно, что зритель просто удивлён её профессионализмом и эмоциональным задором.

Коллеги отмечают, что Елена очень надёжный партнёр, готова всегда придти на выручку. Вот, кажется, идеально отрепетирована роль, заучено каждое слово и каждое движение персонажа. И вдруг во время представления партнёр запутался в репликах или забыл, из какого угла сцены должен появиться партнёр – всякое бывает: человек не может никогда не ошибаться. И если на сцене Лупачева, она моментально отреагирует на допущенную оплошность коллеги, подскажет реплику, «вытащит» эпизод. Умение импровизировать – одно из прекрасных достоинств, свойственных ей как профессиональной актрисе.

В театре знают, что у Елены Лупачёвой есть хобби. От её фоторабот и фотокартин невозможно отвести взгляд. Она умеет не только видеть красоту вокруг себя, но и создавать её. Сказал же Достоевский: «Красота спасёт мир».

Театр – это колодец в пустыне с живой водой

*И*рина Альбертовна Алисова...

Актриса с удивительно скромным взглядом на мир, она сразу же отмечает все вопросы о славе, популярности и актёрской похвале, подчеркивая, что всё это мишура. Позитивная, светлая, добрая, она подкупает искренностью, сердечностью и простотой. Родившись в день Веры, Надежды, Любви, считает свою жизнь чудесной и богатой на нечаянные радости и неожиданные повороты. В «копилке» её жизни – не только

заслуги, награды и достижения, но и неудачи, просчёты, ошибки, исправляя которые, она училась и познавала мир и людей с разных сторон....

– Ирина Альбертовна, как и когда Вы открыли для себя мир театра?

– Моё детство прошло в Самарканде. В четыре года, посмотрев постановку самодеятельного коллектива, я твёрдо решила стать актрисой. С тех пор тяга к театру не покидала меня. После школы поступила в театральную студию при местном театре. Училась актёрскому мастерству и параллельно участвовала в массовках. Так началось моё становление как актрисы.

В Самаркандском театре я проработала до 1994 года, считая себя самым счастливым человеком. Распад Советского Союза заставил нас уехать из Узбекистана. Сначала мы оказались в Бугуруслане, а затем друзья позвали нас с мужем работать в Арзамас: его – заведующим постановочной частью, а меня – актрисой. Правда, мне сразу сказали, что много играть не придётся, так как артистов хватает. Но, к моему счастью, режиссёр вскоре передумал. Он увидел меня в детской сказке и предложил серьёзную роль. Роли Вассы Железновой и мамыши Кураш стали для меня своего рода пропуском к следующим интересным ролям.

– А как Вы относитесь к роли тёти Софии из «Песен для детей старшего возраста», которая была признана победителем в номинации «Комический талант» VIII открытого регионального театрального фестиваля-конкурса имени Е. Евстигнеева?

– Узнав, что стану играть эту роль, – испугалась. Меня предупредили: «Будешь играть бабушку, которой семьдесят лет». Сначала пыталась апеллировать, ссылаясь на то, что в театре есть хорошие возрастные актрисы. Но мне сказали, что нужна именно ты. Пришлось смириться. Прочтя материал, влюбилась в будущую роль. Тётя София показалась мне очень интересным персонажем, живущим на полную катушку. Она любит и борется за свою любовь, побеждая все жизненные невзгоды.

«Песни для детей старшего возраста» – это комедия, а мне приходилось больше играть драматические роли. Говоря объективно, с комедией я была на «вы». В работе над ролью мне очень помог режиссёр, он подарил мне веру в себя.

К роли я подошла основательно: придумала акцент, покрасилась в рыжий цвет, сделала завивку, придала тёте Софии неуклюжести. Это была уже не я. Вспоминая о вхождении в роль, хочется отметить, что мы очень легко и весело репетировали. Мне было очень приятно, когда на генеральной репетиции несколько человек

в один голос сказали: «Это не Ирина Альбертовна – это уже образ!» Я очень люблю роль тёти Софии. Для меня она одна из самых дорогих. И свой опыт комической актрисы я приобрела именно с этой ролью.

– *Явилось ли для Вас неожиданностью признание лучшей актрисой в номинации «Комический талант»?*

– Конечно. Мой первый комедийный опыт сразу же оказался удачным. Эта победа для меня много значит, ведь стать победительницей в этой номинации дорогого стоит.

– *А как коллеги отнеслись к Вашему успеху?*

– Надеюсь, что они за меня рады. Моя победа не была бы возможной без моих замечательных партнёров, особенно без Александра Петровича Юшкова – объекта любви тёти Софии. Постоянно появляясь на сцене, на всём протяжении спектакля он произносит всего лишь одну фразу. Но он так молчал, так жил на сцене, что мне было очень легко его любить и за него бороться.

– *В чем, по-вашему мнению, секрет успеха?*

– Мне кажется, что секрет успеха – в вере в свои силы. Если человек к чему-то сильно стремится, то непременно добьётся желаемого. Только для этого необходимо приложить определённые усилия.

– *Какая внутренняя работа стоит за созданием образа героев? Легче играть героя, который похож на Вас или знакомых?..*

– Раньше, в молодости, я работала над образом через призму собственного восприятия. То есть пыталась ставить себя в описанные сценарием обстоятельства и представлять, как бы я из всего этого выходила. А однажды даже сравнила одну из героинь со своей мамой, и сразу стало легче понять её и принять. Несколько лет назад подходы к творчеству изменились. Я как профессиональный психолог стала изучать характеры героинь и лепить их образ внешний и внутренний без субъективизма. А ещё я всегда слушаю режиссёра и на расписанную им концепцию начинаю накладывать свои краски.

– *Вам под силу любые роли?*

– Теперь уже да. Нароботан большой профессиональный опыт и нет непосильных для тебя задач, хотя... нет пределов совершенства. Роли мне удаются совершенно разные: я играла Софию в спектакле «Песни для детей старшего возраста» (она – энергичная, бесшабашная, заводная). В «Вечере» моей героиней стала

степенная, чистая, бесхитростная Ганна (она и напомнила мне маму, таких людей я называю «соль земли», «Земля-матушка»). В «Дядюшкином сне» я воплощаю на сцене образ Паскудиной (главной сплетницы в стае).

– *Кого Вы мечтали сыграть, но так и не сыграли?*

– В молодости мечтала поработать над образом леди Макбет Мценского уезда. Сейчас я её не сыграю не только в силу возраста, но ещё и переоценки ценностей – уж больно много там кровавых сцен.

– *Вы и в жизни играете?*

– Раньше, по молодости, играла. А сейчас я такая, какая есть. Театра мне хватает на сцене. В жизни сегодня я ценю совершенно другие вещи – семью, близких, друзей. С годами я ответила на мучивший меня вопрос о смысле жизни и поняла, что мы живем для того, чтобы научиться любить. Не случайно говорят, у любви есть один глагол – отдавать.

– *Что для Вас театр?*

– Театр – это колодец в пустыне с живой водой. Туда идёт зритель, как к святому источнику, чтобы утолить жажду духовную. Так вот – пока вы ходите в театр и черпаете из него воду, колодец не пересохнет.

– *Ирина Альбертовна, в век интернета, каковы, по-вашему, перспективы театра?*

– Театр жил, жив и будет жить. В Библии говорится, надо уметь отличать зёрна от плевел. Так вот театр – это зёрна. Что касается актёрского ремесла, соглашусь с высказыванием Дени Дидро, который утверждал: «Я не знаю профессии, которая требовала бы более изысканных форм и более чистых нравов, чем театр».

Беседовал Дмитрий Данилов.

В зеркале души

Удивительные, потрясающие своей сказочной одухотворенностью и совершенно необычной, словно живой фактурой, экспонаты из капа висят в квартире у Киры Ивановны Дунаевой-Ветровой. Дома Кира Ивановна «неартистична». Она проста и прямодушна, умна и словоохотлива. Её послушать, как в зеркало посмотреть – всё там отражено доподлинно, без лжи и фарса.

– Это муж мой Борис Сергеевич, ныне покойный, поделками увлекался. Очень любил по лесу бродить, чудеса лесные выискивать. Был он тоже артистом, и больше всего ему удавалась роль Бабы Яги. Помню: как его выход, все, кто тогда в театре работал, бегут в зал на его игру посмотреть...

– *А на Вас посмотреть приходили?*

– Я была острохарактерной, бытовой актрисой. Звёзд с неба не хватала. Но бывали и у меня минуты озарения, побед. Буквально перед спектаклем «Гостиница на сутки» неожиданно заболела актриса, игравшая официантку. Меня срочно вызвали из дома. Нужно было сделать два выхода. Слов я, разумеется, не успела запомнить, усвоила только их смысл. Натянула на себя короткую юбку, взбила волосы и пошла на сцену, покачивая бёдрами...

Говорят, что сыграла я эту маленькую роль великолепно. Мне аплодировали больше, чем главным героям, вызывали на сцену.

– *Вы никогда не завидовали более популярным артистам?*

– Я знала своё место. На сцене нашего театра играли замечательные артисты: Чеботаева, Лохвицкий. Их любили, ими восхищались. Я не завидовала. Мне приятно было работать с талантливыми людьми. И всегда поражалась сомнению других, менее известных. Сколько обид, кривотолков вокруг какой-нибудь главной роли у претендентов. Но ведь режиссёру поручено ставить спектакль, он рисует в своём воображении всю его канву и каждую роль. А если всякий начнет ставить свои условия... Я, может быть, тоже представляла себя Вассой Железновой. Но выпрашивать для себя желанную роль...

– *А теперь, когда на сцену уже не вернетесь, а Васса Железнова так и не сыграна, Вы не жалеете, что...*

– Что жизнь прошла в театре – не жалею. Для меня удовольствие составляла хорошая режиссура. В Арзамасе я ценила творчество Каменецкого, Лебедева. В Горьком – Ошеровского. У настоящего режиссёра даже репетиции – и работа, и праздник для души. Время на репетициях не замечаешь, оно летит стрелой. Театр – это моя судьба, а судьбу не выбирают.

– *Но куда пойти учиться-то, наверняка, сами выбирали?*

– А вот как это было. Сдала экзамены в университет на историко-филологический факультет. Меня зачислили, поздравили. Выхожу из стен вуза, на двери – объявление Горьковского театрального училища о вступительных экзаменах. Я совершенно машинально возвращаюсь, забираю документы и несу их в театральное. Там выдерживаю все три тура. На третьем, правда, кому-то из членов комиссии невыразительным показалось моё лицо. Но приняли. Кандидатом, а потом и студенткой. Я поступала в училище в 1946 году, а на следующий год студентом стал демобилизовавшийся из армии Евгений Евстигнеев, ныне популярнейший артист театра и кино.

– *Как Вы относитесь к сегодняшнему нашему театру?*

– Театр теперь поставлен в более выгодные условия, нежели тот, в котором я работала с 1968 по 1982 год. Мы ведь давали представления по 20–25 раз в месяц и одновременно выезжали в село, другие районы. Репертуар был строго ограничен советской драматургией. Сейчас у театра достаточно возможностей для

разнообразия репертуара, для подготовки к спектаклям. Желаю ему, как можно полнее использовать эти возможности.

Лидия Шабалина.

Кира Ивановна поступила в Горьковское театральное училище в 1945 году. С 1950 года работала в театре комедии, когда в нём главным режиссёром был Матвей Абрамович Ошеровский, тот самый, который придумал летающего Мишку на Олимпиаде 1980 года.

Супруги Ветровы в 1970-е годы входили в «ядро» арзамасской труппы и были популярны у зрителей. Запомнились они, в частности, по спектаклю «Алёна Арзамасская» (в постановке 1978 года). Кира Ивановна играла надменную Игуменью, которая постоянно конфликтует с Алёной. Борис Сергеевич, обладающий даром перевоплощения, создал колоритные образы Фёдора и Татарина, приведшего к повстанцам свой отряд.

Супруги оставили также свой актёрский «след» в Уральском русском драматическом театре им. Островского (Казахстан), в Брянском драматическом театре, где работали в 1960-е годы, и в др.

Согревая сердца зрителей

Сергей Столяков приехал в Арзамас, когда театр «штормило». Все эти организационные переустройства обнажили «подводные течения и камни», которые начали сказываться на моральном климате коллектива не в лучшую сторону. И каково было молодому, ещё не искущённому в таких делах артисту?! Он оказался как бы на перепутье: остаться или бежать? Он поступил мудро –

остался: в конце концов, подумал, когда-то эта неразбериха должна закончиться.

Было ещё одно обстоятельство, почему остался в Арзмасе. Сергей тогда был студентом-заочником Щукинского училища и ему крайне нужны были «наработки» в профессии. Конечно, он мог это и в каком ином театре получить, да только надо снова искать место, а в 90-е годы это было не просто – простаивали даже именитые артисты, увенчанные лаврами народных и заслуженных.

Словом, остался – и не пожалел. Артистическая судьба в Арзамасском театре драмы сложилась, он постоянно имеет роли, его заметили зрители и критики. Блистательная игра, яркая харизма и волевой характер помогают актёру, следуя режиссёрской задаче, создавать интересные, целостные и оригинальные образы. Если к этому добавить ещё его глубокую любовь и понимание искусства, что, несомненно, есть величайший дар, который нужно всячески и всесторонне развивать в себе, то мы получим главные составляющие успешной карьеры артиста Столякова – мастера сцены.

Сегодня Сергей Александрович – успешный, яркий и запоминающийся артист, ему подвластны разные роли – от комедийных до трагедийных. Отточенная техника, обаяние и мощная энергия – этим и очаровывает он зрителя в своих творческих работах. Это особенно проявилось в созданных им образах диктатора Креона в спектакле Ж. Ануя «Антигона», мужественного и решительного Антипа Ивановича из спектакля «Зыковы» М. Горького, Сорина в спектакле «Чайка» А. Чехова и многих других.

Вот, к примеру, отзыв о работе Столякова в спектакле «Зыковы»: «Удивительно, но ведёт спектакль именно Антипа Зыков, натура широкая, размашистая, страстная, жадная до работы, трогательная в муках любви, таким он предстаёт в исполнении Сергея Столякова. Он сам обманывается в отношении Павлы и сам же прозревает, осознавая, что ошибся в её непорочности и чистоте. Именно он – «ствол» этого семейного древа Зыковых: не случайно, что он является основным источником эмоционального накала в постановке Александра Иванова».

Совершенно иным предстал перед зрителем актёр в психологическом детективе по пьесе современного автора В. Жеребцова «Театр одного зрителя». Сюжет следующий. Молодой

человек случайно попадает на уникальное театральное представление, которое показывается одному единственному зрителю, платящему за это огромные деньги. Главное условие показа – спектакль должен вызвать определённые эмоции и на нём не должно быть ни одного чужого человека, иначе Зритель может забрать свои деньги. Представление идёт своим чередом, но Зритель узнаёт о присутствии «чужака». Зрителя играет Сергей Столяков. Он настолько органичен в этой роли, что возникает аутентичное ощущение проживаемой жизни, если не твоей лично, то тысяч других, сходных, в которые ты втянут потоком бытия. Поняв суть своей роли умом и сердцем, актёр вложил в этот образ всю выразительность своего незаурядного таланта.

Интересное мнение было высказано в журнале «Страстной бульвар, 10»: «Это дегероическая поэма очень важного содержания, посвящённая низведению свершившихся и вспоминаемых новым героем событий в многоголосое общественное сознание, в пучину невольных преступлений. Этот герой в силу обстоятельств выступает зрителем собственной жизни, которую он смотрит с подмостков театра, открытого в этот вечер только для него одного. Только экзистенциальная задача в спектакле совсем другая – выявление основных закономерностей патологических разрушений личности за счёт самонаблюдения и комментария. Этот зритель, сбросивший одежды культуры и ожидающий сначала потрясения, а потом приговора – та самая дегероизированная личность, которая определяет ход современности. Он не чувствует ни любви, ни жалости, ни душевной муки, но и злобы тоже не чувствует. Остались только страх, да еще жажда зрелищ, как технологий созерцания ада. Сергей Столяков настолько органичен в этой роли, что возникает аутентичное ощущение проживаемой жизни, если не твоей лично, то тысяч других сходных, в которые ты втянут потоком бытия».

В совершенно ином амплуа предстал Сергей Столяков в спектакле «Шум за сценой». Его герой – пожилой актёр-алкоголик Селздон Моубрей, настоящее бедствие труппы, – который постоянно подвергает постановку Ллойда угрозе срыва своим увлечением спиртным и отсутствием на месте во время своего эпизода. Коллеги-актёры прячут выпивку и пытаются контролировать перемещения Селздона по театру. Тщетно. Он всякий раз напивается до положения риз и таким даже

вываливается на сцену. Играть пародию на пародию непросто, тем более было интересно наблюдать, как мастерски создал Столяков образ своего персонажа.

И таких интересных актёрских работ в биографии Сергея Александровича не один десяток.

Пробует он свои силы и в режиссуре. К примеру, в Гагинском районном доме культуры с успехом прошло «Храброе сердце» – удивительная театральная постановка для детей, в которой лесные зверята в весёлой сказочной форме расскажут поучительную историю о дружбе и честности, настоящем и мнимом героизме, помогут разобраться, кто хвастун, а кто – настоящий герой. Вся постановочная группа арзамасская: режиссёр-постановщик – Сергей Столяков, художник-постановщик – Ирина Сергеева, балетмейстер-постановщик – Галина Удот, художник по свету – Павел Пятунин, композитор – Вадим Усманов, помощник режиссёра – Тамара Гордиенко.

А в Шадринском государственном драматическом театре Сергей Столяков поставил спектакль «Волшебник изумрудного города», автором инсценировки которого была актриса Арзамасского театра драмы Ирина Алисова. Кто же не читал в детстве книгу и не видел мультфильма про девочку Элли и её друзей – пёсика Тотошку, Страшилу, Железного Дровосека и Трусливого Льва? Сказка получилась забавной и волшебной одновременно, хотя речь в ней, как во всякой сказке, идёт о самых серьёзных вещах.

«Для нас было важно, чтобы артисты донесли до каждого ребёнка и взрослого в зале, что все чувства и силы есть у людей внутри. Их нужно только разбудить, никакого волшебства для этого не требуется. Ты сам можешь стать смелым, добрым, любящим, умным, всё зависит только от тебя. Это главная мысль сказки. Ведь заветные желания Страшилы, Железного Дровосека и Трусливого Льва – обладать умом, сердцем и смелостью – находятся внутри них самих, а раскрываются благодаря поддержке и опоре друзей во время их приключений и испытаний», – говорил Сергей Столяков.

Совместно с Еленой Стребковой Сергей Столяков осуществил несколько постановок в Театральной студии Арзамасского пединститута.

«Эти песни я сначала проплакала...»

Судьбоносным для неё оказался спектакль Арзамасского театра драмы «Свои люди – сочтёмся!» по Островскому. У великого русского драматурга такого персонажа – поющей нищенки – не было. Роль ввели в спектакль специально для солистки труппы Ирины Ватуиной. Нищая, голос которой способен растопить самые обледенелые сердца, стала в спектакле олицетворением Руси – страдающей, но не сломленной, неприглядной, но с огромной и чистой душой.

Постановка заняла второе место на всероссийском фестивале «Золотой витязь» в Москве, и во многом благодаря новому персонажу и блестящему исполнению православных песен Ириной Ватуиной.

– Тропами, тихими стопами, – напевает она. И продолжает: – Эти песни я сначала проплакала. Начинала петь и... задышалась от слёз. «Отжил я свой век», «Тропы»... Это было первое соприкосновение с православным репертуаром.

Певческий дебют Ирины Ватуиной состоялся в родном Арзамасе, в детском садике. Она пела «Облака – белогривые лошадки» Григория Гладкова. Но тогда Ира не могла и предположить, что в будущем познакомится с этим замечательным композитором и их знакомство станет для неё судьбоносным! Музыкальную школу она окончила по классу фортепиано. Кстати, в общеобразовательном учебном заведении, ещё в младших классах, Ирина организовала театральный кружок.

– Мне просто очень нравилось читать произведения, написанные по ролям, – вспоминает она. – Например, сказка Маршака «Двенадцать месяцев» – это же пьеса. Вот я и придумала спектакль. Костюмы для этой и других постановок мастерили сами из подручных материалов, а играли прямо в классе. Там, где парты

стоят, был зрительный зал, между ними и доской – театральные подмости.

Ирина интуитивно всегда знала, что будет музыкантом. После школы пойдёт в училище, потом – в консерваторию. В музыкальном училище она училась на дирижёрско-хоровом отделении, но здесь у девушки обнаружился ещё один талант – вокальный. Его выявил у студентки известный в Арзамасе музыкант и певец Евгений Гребёнкин. В результате она сдавала два госэкзамена: как дирижёр и как солистка хора. А потом, поступая в консерваторию, мучилась выбором: на какое же отделение поступать. Но Господь сам всё управил. Приехала Ирина в Нижний, пришла в консерваторию, а на вахте говорят: «Дирижёров сейчас нет, а вокалисты тут. Прослушайтесь».

Поступить в консерваторию тогда было сложно, был большой конкурс – 37 человек на место. Но она его выдержала и попала в класс к профессору вокальной кафедры Марине Амелиной.

В консерватории Ирина училась заочно, потому что к моменту поступления уже работала в Арзамасском оперном театре. Она пришла сюда студенткой четвёртого курса музыкального училища, а после поступления в консерваторию стала солисткой. Первая её роль – Стасси в оперетте Кальмана «Сильва». Потом была Лиза в оперетте Кальмана «Марица» и Адель в «Летучей мыши» Штрауса.

– Оперетта – самый сложный жанр, – считает Ирина Ватутина. – Он предполагает наличие актёрского мастерства: с разговорной речи ты постоянно переходишь на пение, которое часто сопряжено с танцем... И всё нужно делать легко, играючи. Но у меня были замечательные учителя – директор театра, режиссёр, актёр Виктор Бабаков и партнёры по сцене Алексей Дмитриев и Сергей Миндрин.

На пике популярности Ирину и её коллег постигло настоящее несчастье. Муниципальное предприятие «Арзамасский оперный театр» расформировали. Актёры, в том числе и Ирина, были вынуждены перейти в местный театр драмы. Поначалу они чувствовали себя здесь не в своей тарелке. Но уже через несколько месяцев в драмтеатре появилась новая постановка – музыкальный спектакль Самуила Алёшина «Тогда в Севилье» на музыку Марка Самойлова. В главной роли – Ирина Ватутина.

– Сложность была в том, что я играла девушку, переодетую мужчиной, – вспоминает певица. – Приходилось ходить по улицам и наблюдать за мужчинами, чтобы изучить их походку, жесты. Кроме того, в пьесе были бои на шпагах (для меня это двухмесячное фехтование перед премьерой). Синяки, разбитые колени, растяжения – всё это про меня, систему Станиславского я применила на себе в полной мере. Зато успех спектакля был ошеломляющим, люди ходили на него по несколько раз.

Но вернёмся к постановке «Свои люди – сочтёмся». Почему же он стал судьбоносным для певицы? Дело в том, что с песнями из этого спектакля Ирина приняла участие в международном фестивале-конкурсе «Арзамасские купола». И получила Гран-при.

– Когда я искала материал а capella для роли нищенки, познакомилась с творчеством певицы Пелагеи, – вспоминает Ирина Ватутина. – И просто влюбилась в её песни! Есть в них что-то настолько родное мне, близкое. Я же в детстве все каникулы проводила у бабушки. Сколько себя помню, вижу лампадку, горящую в углу перед образами. И её, согбенную, молящуюся утром и вечером. Она пережила войну, родила четверых детей. Во многом благодаря ей я очень люблю русскую деревню, нашу природу, свою Родину – Россию!

Следующим летом певицу вновь пригласили на «Арзамасские купола», на этот раз в качестве гостя. И там она познакомилась с композитором Григорием Гладковым, по рекомендации которого ей сделали неожиданное предложение – позвали на работу в епархиальный отдел культуры, там очень нужны были именно творческие сотрудники.

Надежда Муравьева.
2015 г.

Случайная не случайность

Тамара с Олегом познакомилась в Нижегородском театральном училище, шумно и весело отметили студенческую свадьбу. Они на всю жизнь запомнили тот день, который начался в ресторане «Волга» на Маяковке. Потом отправились в училище, чтобы сфотографироваться в родных стенах. Там, оказывается, все готовились к встрече молодожёнов. Шёл проливной дождь, и Олег внёс Тамару в здание на руках, и их, мокрых, вдруг стали осыпать пшеном и

поздравлять. Ребята подготовили много театральных номеров. Подарили палатку с намёком – мол, с милым рай и в шалаше. Гуляли оба курса, Тамары и Олега, и расписались на палатке на память.

А началось всё ещё в школьные годы. Когда вдруг ни с того ни с сего Тамара решила пойти в артистки. Написала в «Пионерскую правду»: мол, подскажите, что для этого надо. Ответили: надо заниматься в театральной студии, хорошо бы почитать литературу о знаменитостях. А какая театральная студия в провинции? Однако были пластинки с записями актёров. Слушала их часами. Были пьесы М. Горького. Читала вслух. Своей мечтой не делилась ни с кем. И когда после выпускного вечера классная руководительница поинтересовалась: «Томочка, а ты куда надумала поступать? Ведь ты хорошо училась, у тебя выбор большой», ответила, как о само собой разумеющемся: «В наш, Горьковский театральный», чем немало обескуражила учительницу.

Тамара Николаевна и по сию пору, хотя прошло уже много лет, с большой теплотой вспоминает Татьяну Васильевну Цыганкову, директора театрального училища, собравшую отличный коллектив.

– Я ж девчонка из деревни Семёновского района – как белый лист бумаги. А все учителя – личности. Впитывала их науку и взгляды на мир. Педагог по речи Людмила Александровна

Болюбаш часто мне говаривала: «Из девчонки с говорком, которая все 33 буквы для сцены не произносит, мы воспитаем актрису», – вспоминает Гордиенко.

И ведь, действительно, воспитали актрису. И не только её, но и таких великолепных актёров, как Евгений Евстигнеев, Людмила Хитяева, Александр Панкратов-Чёрный... А с Андреем Ильиным она вместе училась. Известный ныне киноактёр Александр Наумов даже был свидетелем на свадьбе.

Пройдут годы, она станет одной из ведущих актрис Арзамасского театра драмы, и вот в 2013 году жюри X «Открытого фестиваля-конкурса им. Е.А. Евстигнеева» отметит её призом «За самобытность в искусстве» (роль миссис Эйнсфорд Хилл в спектакле «Пигмалион»). Это было трепетно уже тем, что Евгений Евстигнеев для Тамары Гордиенко был эталоном артиста.

– Я не ожидала, что моя небольшая роль будет столь высоко оценена, – говорила актриса после вручения приза. – В спектакле «Пигмалион» я играю женщину, которая очень хочет, чтобы её дети научились хорошим манерам и тем самым получили «пропуск» в высший свет. Роль маленькая, всего два эпизода, тем больше ответственность: необходимо в рамках отведённого тебе времени показать сущность своей героини, успеть сказать главное. Безусловно, успех этой роли – не только моя личная заслуга. Я очень благодарна своим партнёрам Михаилу Быстрову и Елене Главатских, которые играют сына и дочь миссис Эйнсфорд Хилл, и, конечно, режиссёру спектакля. Театр – коллективное творчество, и успех для всех нас тоже общий.

За годы служения в Арзамасском театре драмы актриса сыграла почти в пятидесяти спектаклях. Многие из них уже не идут – такова природа театров: одни постановки сходят со сцены, появляются новые. Но у каждого артиста, хотя и не всякий в этом признается, есть роли, которые особенно дороги. Для Тамары Николаевны – это мамаша Кураж («Мамаша Кураж и её дети»), Раневская («Вишнёвый сад»), Васса («Васса Железнова»), Аграфена Кондратьевна («Свои люди – сочтёмся!»), мещанка Анна Марковна Целованьева («Зыковы»), старая графиня («Пиковая дама»). Эти роли такие разные прошли через её сердце, она наполнила их своими чувствами, эмоциями, энергетикой, и поэтому они так отчетливо врезались в память арзамасским театралам.

В Арзамас её привела, как она сама говорит, случайная не случайность. Главный режиссёр театра Осьминин решил поставить «Ромео и Джульетту». На роль Джульетты он наметил Людмилу Шевченко. А вот с Ромео выходила загвоздка. И тогда он поехал в Горький, желая найти на роль главного героя кого-нибудь из студентов театрального училища. И попал на дипломный спектакль, в котором участвовал Олег Гордиенко. Тот ему сразу приглянулся; Владимир Яковлевич разглядел в нём и талант, и реальные возможности роста как актёра. И не ошибся.

Вот как отзывалась о спектакле «Ромео и Джульетта» критик Г. Пучкова: «Вполне естественно, что особая ответственность за судьбу спектакля возложена на заглавных героев и их исполнителей (Ромео – О. Гордиенко, Джульетта – Л. Шевченко). Сцены свиданий влюблённых (на балу в доме Капулетти, на балконе, утреннее расставание, предсмертное прощание в склепе) – это открыто пульсирующее сердце всех происходящих событий. В них нужно сыграть чудо глубочайшего взаимопонимания, подъём шекспировского поэтического вдохновения, анализирующего перерождение личности человеческой в любви и через любовь. Это сложнейшая задача для актёров, но они её выполняют. Ромео-Гордиенко из мечтательного юноши превращается в повзрослевшего молодого человека с бурным, но нежным темпераментом, во имя любви бросающего вызов самим «звездам», судьбе».

Казалось, всё у семьи Гордиенко складывалось в Арзамасе – Тамара приехала сюда вслед за Олегом. Но через три года они снялись и уехали колесить по разным городам в поисках новых творческих удач. И всё-таки через десять лет вновь оказались в Арзамасе.

И опять благодаря Осьминину. Главреж Арзамасской драмы на сей раз намеревался ставить «Отелло». И опять – случайная не

случайность. В Москве он встретил Гордиенко и сходу предложил ему роль Отелло. Олег Дмитриевич стал отнекиваться, а потом вдруг заявил: буду играть, но только Яго. Что двигало им в этот момент, трудно сказать. Возможно, бытующее среди актёров мнение, что отрицательных героев играть интереснее, что такие роли содержательнее, многограннее, в них можно себя проявить. Однако образ Яго, действительно, получился очень колоритным. Он весьма понравился известному шекспироведу А.В. Бартошевичу, который определил образ Яго в исполнении О. Гордиенко, как «энергичный, цельный демонический образ зла». Высокий, статный, обладающий мощной энергетикой, импровизаций, Олег Дмитриевич порадовал зрителей своим видением образов Кочкарёва («Женитьба»), странствующего приказчика Жанно Латура («Жених по доверенности») и др.

По стопам родителей пошёл их сын Максим, видимо, сказались гены. Правда, впервые он не то, чтобы вышел на сцену – его трёхлётнего вынесли в корзине в спектакле «Собор Парижской богородицы»; так он «сыграл» младенца Квазимоду.

– Я хорошо помню, как меня загрифовали: залепили глаз, нарисовали шрамы на лице, – вспоминал позднее Максим. – Я тогда ничего не понимал, что со мною происходит, зачем и почему меня вывели на сцену; видел, как зрители внимательно рассматривали меня. Что самое интересное, меня всячески «оберегали» от сцены, прятали в реквизиторских ящиках, чтобы я по время спектакля не выскочил на сцену с криками: «Мама! Папа!»

Словом, он был дитя кулис. Мотался с родителями по выездам, по гастролям...

– Сегодня, по прошествии лет, – говорит Тамара Николаевна, – я понимаю, мы, в частности я как мать, многое не додали сыну в детстве. Главное, по-моему, ему не хватало моей любви. Отдавала

себя всю театру, самопожертвованно... Сейчас так ни за что бы не сделала.

Максим же никогда не винил родителей за их «кочевую цыганскую» жизнь.

Свой самостоятельный выход на театральные подмостки он осуществил в одиннадцать лет. Но это были всего лишь первые «подходы» к профессии. При этом признавался, что никогда не думал связать свою жизнь с профессией актёра. Да, она ему нравилась, но это был взгляд как бы со стороны, при этом он видел «изнанку» профессии. Он учился хорошо и мог поступить в любой вуз. А вот...

– Моя жизнь уже была отравлена (в хорошем смысле) творчеством, потому и остановился на театральном институте», – говорил он в телевизионном интервью.

– Оказывали ли родители воздействие?

– В общем-то, как мне кажется, не были против. Хотя говорили: посмотри на нас – зарплата не столь и высока, постоянные выезды, гастроли, репетиции, спектакли; рабочий день заканчивается в девять часов вечера, а то и позже... Слава? Как сказал поэт: «Яркая заплата а ветхом рубище певца».

– «Может, помогали подготовиться к институту?»

Оказалось, не помогали. Олег Дмитриевич сказал сыну: «Если тебя мы чему-то сейчас научим, сто процентов, что тебя не примут. Потому что в институт берут “чистый лист бумаги”. Иначе придётся переучивать, а это намного сложнее».

По-настоящему он стал актёром в 1998 году, когда после окончания Ярославского государственного театрального института начал работать в нашем театре. Здесь Максим оказался востребованным как профессионал. Он очень быстро стал любимцем арзамасской публики и одним из самых лучших артистов театра.

Начиная с самых азов сценического искусства, Максим терпеливо и упорно познавал профессию актёра. А наставниками у него были в разные годы народный артист РСФСР Александр Палеес, режиссёр Павел Мясников... Приглашал его к себе на курсы народный артист РСФСР Георгий Тараторкин. Учился Максим у всех, кто мог помочь стать ему хорошим актёром, в том числе и у старших коллег по арзамасской сцене. Он с большим

старанием и высокой ответственностью подходил к каждой новой роли, приобретая навыки общения с партнёрами.

В репертуарном листе М. Гордиенко более тридцати спектаклей, добрая половина – детские. Играл он для юных зрителей с такой же полной отдачей, как и на вечерних спектаклях, возможно, даже больше импровизируя, потому что настроение ребячьей аудитории трудно предугадать, и очень важно захватить их внимание с первых же минут.

Режиссёры всё чаще начали предлагать ему главные роли. Так, он сыграл Андрея Андреевича Шипучина в «Юбилее» А.П. Чехова, Лазаря Подхалюзина в спектакле «Свои люди – сочтёмся!» А.Н. Островского, дона Диего в «Дон Жуана в Севилье» М. Самойлова, Бернара в «Ох, уж эта Анна!» М. Камолетти, полицейского чиновника в «Свадьбе Кречинского».

В спектакле «Театр одного зрителя» Максим играет Смотрителя, который придумал новую форму: зритель не тот, кто играет в зрителя, а тот, кто подглядывает. Он, в прошлом герой Анголы, оказавшись в 90-е годы не удел, купил здание брошенного дома культуры, набрал с улицы бывших актёров, таких же выброшенных из жизни, как он сам, полуспившихся и почти утративших человеческий облик, и привёл в свой театр, чтобы ставить там спектакли для одного единственного зрителя, готового платить за это большие деньги. Именно Смотритель является стержневым образом всего спектакля. И это ясно показал актёр.

Максим обладал комедийным талантом, который особенно проявился, в полюбившейся арзамасскому зрителю комедии положений Р. Куни «Этот безумно влюблённый таксист», где он сыграл роль Стенли Поуни.

В спектакле «Мамаша Кураж и её дети» Тамара Николаевна и Максим вышли на сцену вдвоём. Она – в главной роли, он – молоденький солдат. Роль небольшая, и, казалось, справиться с ней не составит особого труда. Однако ж тут-то и случилась закавыка. В одной из сцен у Брехта пьяненький солдатик грубо, в порыве злости, говорит мамаше Кураж: «Поцелуй меня в задницу». С Максимом случился ступор. Как такое можно сказать маме? Его маме!.. Репетиция была прервана, и у него состоялся непростой разговор с режиссёром. «Ты должен переломить себя, – говорил режиссёр, – заставить видеть в ней не маму, а героиню... Мама осталась там, за сценой...» В общем, собрав волю в кулак,

вспомнив театральную науку, пересилил, переборол себя, наступил на горло самому себе – и, в конце концов, выдавил из себя эту злополучную фразу. А потом всё пошло, как по накатанному.

Всё чаще работы Максима Гордиенко стали получать высокие оценки не только зрителей, но и театральных критиков и искусствоведов. Вот Георгий из спектакля по пьесе современного драматурга Н. Прибутковской «Песни для детей старшего возраста». Герой М. Гордиенко мечется в поисках места, чтобы успокоиться, в отчаяние бросает с моста листы своей диссертации «Добровольное юродство на Руси», понимая, что время безвозвратно утеряно, старается забыться алкоголем, но остаётся трезв под давлением «проклятых» вопросов жизни. За эту роль актёр был награждён дипломом «Творческая удача» фестиваля «Премьеры сезона 2009-2010 г.»

Он стал лауреатом в номинации «Любимый актёр» VII открытого театрального фестиваля-конкурса им. Е. Евстигнеева за роль Игоря Проухова в спектакле по пьесе В.Ф. Тендрякова «Ночь после выпуска».

Спектакль по пьесе А.Н. Островского «Свои люди – сочтёмся!», в котором Максим сыграл одну из главных ролей – Лазаря Подхалюзина, принял участие в III Славянском форуме искусств X Международного театрального форума «Золотой Витязь» (2012). Спектакль получил Серебряный Диплом форума.

К сожалению, жизнь Максима Олеговича оборвалась на самом пике его творческой деятельности. Однако на память нам он оставил свои неповторимые работы, своё неподражаемое искусство.

Его ни с кем не спутаешь

В ноябре 2022 года интернет «взорвался»: новостные ленты наперебой сообщали: актёр Арзамасского театра драмы Юрий Рослов стал лауреатом IV Всероссийского театрального фестиваля «Русская классика. Страницы прозы», проходившего в Самарском театре

драмы «Камерная сцена». Ему был присуждён приз в номинации «Лучшая мужская роль».

Арзамасцы привезли на фестиваль спектакль «Село Степанчиково и его обитатели» по одноимённой повести Фёдора Достоевского в постановке главного режиссёра театра Александра Иванова. В фестивале, помимо Арзамасского театра драмы, принимали участие восемь профессиональных театральных коллективов из Санкт-Петербурга, Тольятти, Тамбова и Самары. Они представили на суд зрителей и жюри свои наиболее значимые и интересные постановки по произведениям русской классической прозы. Всего было представлено девять спектаклей.

– Фестиваль «Русская классика. Страницы прозы» очень «нишевой», ведь не каждый театр берётся за прозаические произведения. Наш театр рискнул, причём сделал это не с общеизвестным серьёзным Достоевским, а с Достоевским ранним, сатиричным. Роль Фомы Опискина – одна из самых ярких в копилке Юрия Рослова, и он смог зацепить не только зрителя, который аплодировал стоя, но и жюри, – прокомментировал победу актёра Александр Иванов.

Из интервью актёра: «Изначально в постановке „Село Степанчиково и его обитатели“ я репетировал роль помещика Бахчеева, но потом пришлось срочно вводиться на Фому Опискина. Я буквально „влетел“ в эту роль. Фома Фомич мне очень симпатичен, мы с ним быстро „подружились“, и теперь это одна из моих любимых ролей».

А зритель, который не пропускает ни одной постановки в нашем театре, может с уверенностью сказать: это одна из лучших ролей актёра. Он играет гротескно, эксцентрично, сочными, колоритными мазками. Его Опискин одновременно жалкий и ничтожный, отвратительный и мерзкий, уродливо-комический и страшный – это, можно сказать, «описка» природы. И становится понятно, как под влияние такого, на первый взгляд, вздорного, бездарного и циничного человека попадают все – в нём таится гениальный актёр, который блестяще владеет сознательно надетой на себя маской: «Какой души человек! Какого ума!» Между тем, слушая его «умные», высокопарные речи, люди, как заметил Достоевский, крестились и отплевывались.

Фома Фомич – это уже вторая роль Рослова в творчестве Достоевского. Несколькоими годами ранее он сыграл князя Гаврилу

в «Дядюшкином сне». Критика писала: «Настоящим воплощением этой бутафорной жизни предстаёт князь Гаврила. У него всё ненастоящее: парик, накладные усы, вставные глаз и челюсть, лицо на пружинках. Да и сам он мало похож на живого человека. Даже “родственничек” Мозгляков говорит, что дядюшку “похоронить забыли”. Но сам “полутруп” всеми силами пытается показать, что он ещё “ничего” и даже способен вспомнить молодость рядом с красавицей Зиной. А потому, опоённый и одураченный Марьей Александровной, делает девушке предложение. В погоне за миллионами все средства хороши, но у Москалевой-младшей находится своё оправдание: деньгами князя она сможет помочь своему бывшему возлюбленному, умирающему от чахотки. Так что этот поток мерзости задевает и чистую душу. Трагизм ситуации маскируется за многочисленными саркастическими шуточками, язвительными репликами и комичностью персонажей. Несмотря на всю смехотворность образа князя, именно его появление стало лакмусовой бумажкой для проявления истинной природы каждого героя. Не случайно, видимо, спектакль начинается со сцены падения героя Юрия Рослова в сугроб, из которого его “спас” Павел Александрович».

У этого актёра сгусток чувствительности и сногшибательной энергии. Его энергия, его эмоции направлены как на партнёров, так и на зрительный зал, заряжая всех волнующими впечатлениями. Он приковывает внимание зрителя, заинтересовывает его и вызывает сопереживание, его игра всякий раз не оставляет сердце зрителя равнодушным. И это относится не только к положительным ролям, но и отрицательным. Зритель не мог оставаться индифферентным, безразличным и безучастным к князю Гавриле, проявляя сочувствие к выжившему из ума старику. Но также не мог зритель взирать на Опискина – этого озлобленного и невежественного приживалу, ханжу и пустослова, проходимца под видом святоши, вторгшегося в чужой дом, втеревшегося в доверие к его хозяевам и извлекающего от этого выгоду – нет, не материальную: ему нужна безграничная власть над людьми, людьми более высокими, чем он, не только по социальной лестнице, но и по духовному развитию.

Ранее, десять лет назад, Рослов был отмечен призом на IX театрального фестиваля имени Е. Евстигнеева за роль Сыся Псоича в спектакле «Свои люди – сочтёмся!» Лучшие из лучших

среди актёрской братии выбирались профессиональным жюри, а также в трёх из восьми номинаций зрительским голосованием.

Происходило это так. Ведущие брели в полутёмном зале и тащили огромный мешок, наполненный статуэтками-кипятильниками. Как известно, кипятильник – самая необходимая вещь во время гастролей, потому именно он давно служит символом фестиваля. Скрижали с заветными именами лауреатов доставлялись на сцену самыми разными способами: доставались из банки, вытягивались канатом, складывались из букв... А имя актёра, победившего в номинации «Прорыв», оказалось внутри бесчисленного множества коробочек, вложенных друг в друга. Вот там-то, в самой-самой маленькой, и было написано: «Юрий Рослов».

В 66-й театральный сезон невероятно талантливый режиссер Р. Ибрагимов поставил «Ночь после выпуска» по повести В. Тендрякова. Спектакль был рассчитан на молодёжь. В нём шла речь о подростках, стоящих на пороге взрослой жизни, которые решаются поставить психологический эксперимент, сказав в глаза всё, что они думают друг о друге. Естественно, что роли были отданы молодым актёрам. Среди них был и Юрий Рослов. Уже тогда зрители подметили искренность в его игре, его отношение к своему герою. И вот, надо такому случиться, в 2022 году Р. Ибрагимов вновь приглашён в Арзамас поставить «Последнюю жертву» А. Островского. Из тех, с кем он работал тогда, остался один Юрий Рослов, уже не так молод, уже поднаторевший в профессии, уже имеющий свои взгляды на театральное искусство. Тем не менее, между режиссёром и актёром по-прежнему была дистанция – в возрасте, в опытности, в мастерстве.

Актёр признавался: «Работа, вообще, у всех над этим спектаклем с Раисом Анатольевичем Ибрагимовым, была очень подробная, кропотливая, месяца три работала. И я считаю, у всех в этом спектакле всё выстроено очень точно». Остался доволен работой Рослова и мэтр. Актёру удалось не просто ярко, но и психологически верно представить Лавра, пускающего пыль в глаза своими светскими манерами, на деле – кутилу и мота, которому пристало бы носить фамилию Убытков, а не Прибытков.

А каков Рослов был в спектакле «Дядя Ваня»? Его Иван Петрович умный, образованный, глубоко порядочный человек, способный на жертвенность ради другого, всю жизнь

боготворивший своего зятя, почитавший его за научное светило, в какой-то момент осознаёт, что всю свою жизнь он посвятил пустышке. Трагедия его и в том, что ничего не добился сам; он мечется, старается найти себя, свое место в этом мире, но в конце концов он устаёт от жизни и уже больше не пытается вырваться из того житейского болота, в которое его затянуло, и покорно возвращается к своим счетам.

Особо надо сказать об участии Юрия в спектакле «Исповедь», где представлял патриарха Сергия. Роль невероятно сложная. Даже не в плане, что актёру пришлось «проживать» на сцене 30 лет. А в том, что это историческая личность. Актёру в целом удалось передать характер патриарха, наделить его теми человеческими качествами, которые вызывали у современников благоговейный трепет и восхищение. И при этом показать, каких трудов и страданий стоили Сергию компромиссы с властью. Чтобы показать всё величие патриарха, Ю. Рослову потребовалось не просто ознакомиться с жизнью героя, а проникнуться тем, что беспокоило и волновало его. Особенно убедителен актёр в заключительной сцене – монологе-молитве.

Юрий Рослов служит в Арзамасском театре драмы более двадцати лет, в его репертуаре несколько десятков главных и второстепенных ролей. Арзамасцы, несомненно, запомнили его по спектаклям «Романтики», «Выстрел в галерею», «Без вины виноватые», «Кадавэр» («Живой труп»), «Метель», «Плутни Скапена», «Деревья умирают стоя», «Свадьба Кречинского», «Женитьба» и многим другим – в его репертуарном листе порядка семидесяти спектаклей детских и взрослых. В иных он исполняет по две роли.

Ему подвластны любые жанры – комедия, трагедия, драма, гротеск, фарс, любые роли – от маленького человека до демонического злодея; он с лёгкостью перевоплощается, как в лирического героя, так и в обаятельного мерзавца. Но все они объединены силой его драматического таланта.

Как артист Юрий Рослов прекрасно взрослеет, и дело не только в мастерстве. В нём всё отчетливее проявляются опыт и мудрость.

«Я мечтал сыграть Лопехина...»

*В*сё повторяется на новой витке времени: в театральный Арзамас вновь вернулся чеховский «Вишнёвый сад». И, судя по откликам многих театральных завсегдатаев, работа Ивана Шевелева, сыгравшего Лопехина, вызвала у публики явный интерес. Приглянулся сам актёр – человек молодой, обаятельный, новое лицо на сцене. Но главное в другом: «приглянулся» Лопехин в его исполнении. Актёр убедительно, а местами и очень тонко раскрыл образ своего героя. Вскоре высокую оценку актёру дала и профессиональная критика. Так, по итогам фестиваля-конкурса имени Е. Евстигнеева, проводившегося среди театров Нижегородской области, Иван отмечен в номинации «Лучшая мужская роль второго плана».

Родом он с Дальнего Востока (г. Южно-Сахалинск), там окончил театральный колледж. Через год после учёбы попал в Астрахань, город с сильной театральной школой и традициями, и пять лет работы на сцене драмтеатра много дали актёру в плане самопознания и профессионального роста. Там он познакомился с будущей женой Еленой, тоже актрисой, и она вместе с ним влилась в труппу нашего театра.

– Интересно, Иван, как Вы узнали об Арзамасе?

– От Павла Мясникова, который какое-то время работал в одной труппе с нами, – тоже был актёром. Особенно заинтересовало, что город – один из центров православия, ведь у нас с женой отношение к религии очень серьёзное. Приехали сюда летом – в самую яркую пору, и после астраханских степей Арзамас и его природа нас просто покорили. Ощущение было – будто к бабушке в гости явились. С этим чувством я пришёл в театр, и с первых шагов всё стало складываться нормально – как и хотелось.

– *До Арзамаса вам приходилось играть Лопухина?*

– Нет, но я мечтал об этом. Мне этот человек был интересен, а в ходе работы над образом интерес ещё более углубился. В этом заслуга и режиссёра Кладько, который тонко чувствует актёров, умеет принять и оценить их сценические находки.

– *А кто из арзамасских актёров сразу привлёк Ваше внимание?*

– Владимир Иванович Лавин, Алексей Алексеевич Долматов, Михаил Петрович Хлопунов, Александр Петрович Юшков... Каждый из них интересен по-своему.

К сказанному добавим, что Иван Шевелев на арзамасской сцене очень интересно представил ещё одного своего героя – Леандра в комедии «Плутни Скапена» по пьесе Ж.-Б. Мольера.

Татьяна Храбалова.

В настоящее время Иван Шевелёв – ведущий актер Кировского областного драматического театра. Здесь он вновь вышел на сцену в спектакле «Вишнёвый сад», только теперь он играл Яшу.

Вместе с ним в разные годы служила в Астраханском областном драматическом театре, Арзамасском муниципальном театре драмы и теперь в Кировского драматического театра имени С.М. Кирова жена Елена. Наиболее значимые её роли – Матильда де ля Моль в спектакле «Красное и черное» по роману Ф. Стендаля, Сонэ в комедии-водевиле «Ханума» по пьесе А. Цагарели, Зина в драме «Тихий шорох уходящих шагов» по пьесе Д. Богославского, Капочка, Анфиса в комедии «Женитьба Бальзамина» по пьесе А.Н. Островского и многие другие.

На сцене надо жить!

Этo был второй приход Алины Бантуровой в Арзамасский театр драмы. Тогда, в первый заход, она сыграла незначительные роли в спектаклях «Театр одного зрителя», «Кошка, которая гуляла сама по себе», «Странная миссис Сэвидж», в сказке «Морозко», в музыкальной мелодраме «Пигмалион и его прекрасная леди», в музыкальной постановке «Бременские музыканты» (интересно, что аранжировку сделал Александр Соболевский, будущий муж Алины).

В мелодраме «Эти свободные бабочки» Л. Герша у Алины была роль Джил Тэннер. Молоденькая девушка рано вышла замуж, а уже спустя шесть дней после свадьбы сбежала от своего новоиспеченного мужа. Она хотела доказать всем окружающим, что способна жить одна. Девушка очень болтлива и легкомысленна, легко идёт на контакт с соседом – парнем, который оказывается слепым. Он мечтает стать музыкантом. А Джил приехала строить актёрскую карьеру. Хорошенькая Джил в исполнении Алины Бантуровой порхает по сцене, подобно бабочке, влетевшей в этот дом. И напоминает её удивительным сходством. Стремительная и лёгкая, она словно посланник какой-то упоительной и радостной жизни, существующей где-то там, откуда она явилась. Она – истинный фейерверк легкомыслия и беспечности, а её идеи о себе и своей жизни трогают наивностью и простодушием. В общем, это история о том, как встретились молодые люди, как стремительно возникла их любовь, и как столь же стремительно произошло расставание – вся эта история вместилась всего в один день.

Похоже, у выпускницы Нижегородского театрального училища Алины Бантуровой актёрская карьера «встала на колёса». Но так сложились житейские обстоятельства, что она вынуждена была уехать. И долго на сцену не выходила. Однако тяга к театру не пропала, сцена по-прежнему притягивала, манила, и она вновь,

когда появилась возможность, вернулась к актёрской карьере. И началось всё со спектакля для детей «Цирк мистера Кукки». С лёгкой руки главного режиссёра она легко и быстро ввелась в эту лёгкую театральную-цирковую постановку и добавила ей своего шарма.

Следующая роль – Ирина Лавровна в спектакле «Последняя жертва». В исполнении Алины Бантуровой – это манерная, мелкая хищница, достойная дочь своего отца. Её интересует Дульчин; он, конечно же, не герой её романа; у неё меркантильный интерес: она рассчитывает, что у Дульчина богатое имение, тогда как у него за душой ни гроша и что он живёт на чужой счёт. Актриса ведёт роль тонко, с блеском и остроумием, особенно в диалоге о «страстной любви».

Нередко зрители задаются вопросом, как актёрам удаётся запоминать большие тексты. Тут одинаковых рецептов нет, у каждого свой метод. Бывает, разумеется, что «зависают» во время спектакля, но тут на помощь приходят партнёры – достаточно одной реплики, чтобы всё пошло потом по накатанному. А если роль бессловесная? Вот, как у Алины в разыгранном рассказе Василия Шукшина «Стёпка», где она представляла немую добродушную сестру, более других радовавшаяся возвращению брата и первой понявшая, что натворил брат, сбежав из заключения. Она, хоть не и не произносит ни единого слова, лишь мычит, «разговаривает» с ним всеми доступными ей средствами – выразительной мимикой, красноречивыми жестами, живыми, пронизывающими до глубины глазами, своей светлой улыбкой. В последней сцене с братом она в немой мольбе протягивает к Степану руки и по её лицу текут слёзы. И не надо никаких слов – здесь всё: и невыносимая тоска, и мучительная грусть, и душевная тревога, и беспокойство, боязнь, горе, печаль...

Небольшая роль. Но как её актриса прожила на сцене!

Мечты сбываются...

Екатерина Главатских. Эту актрису нельзя спутать ни с какой иной. Уже один её выход на сцену, когда ещё не произнесено ни слова, завораживает. Красивая, по-женски заманчивая, излучающая позитив и нескончаемую энергию, она привлекает к себе внимание не только мужчин. Каждое её движение завораживает своей отточенностью, грацией. И при

этом каждая её роль, а сыграно их более полусотни, – на особицу. Рита («Сильное чувство»), служанка Николь («Мещанин во дворянстве»), Мэджи Скотт («Инспектор пришёл»), Белинда Блеяр («Шум за сценой»), Ортензия («Трактирщица») и многие другие, в том числе из детского репертуара, настолько привлекательны, что не запомнить их нельзя.

Это, в частности, Елена Андреевна в спектакле «Дядя Ваня». По мнению критика журнала «Страстной бульвар, 10», она «стала отправной точкой как для развития всего спектакля, так и для событий, характеров героев». Автор, размышляя об этом образе, пишет: «Исповедь Елены Андреевны “прорывается” тогда, когда нарушается автоматическое течение жизни, когда обостряется чувствительность восприятия. Однако через собственные эгоистические переживания она оказывается не способной прочувствовать чужую беду. Как много в исполнении Екатерины Главатских от современной женщины, которая, по словам американского писателя М. Каннигема, – “женщина бездонной печали и ослепительного обаяния... и палач, и жертва, и муза...” Елена Андреевна словно из нашего времени. Её образ стал своего рода “означаемым” по отношению к Астрову, Серебрякову и к дяде Ване. Для первого она – жертва, для второго – муза, для третьего – палач. Много вопросов вызвала её игра руками, что невольно

ассоциировалось с героиней пьесы Островского Катериной, мечтающей улететь. Современная женщина, как и чеховская героиня, желает убежать в одиночество, ощутить свободный полёт птицы, чтобы ничего не держало на этой земле: ни муж, ни ребёнок, ни цветы, которые в спектакле так нелепо дарит Елене Андреевне дядя Ваня. Удивительно, но и эта чеховская героиня переживает собственную трагедию: не знает, как распорядиться собственной красотой. Екатерина Главатских наполнила образ Елены новыми смыслами, открыла простор для иной интерпретации чеховской героини».

А как хороша была Главатских в роли Мамаевой из «На всякого мудреца довольно простоты»! Интересно было наблюдать, как талантливо она создавала образ Клеопатры Львовны, томящейся в золотой клетке скучного замужества. Вкрадчивый, певучий голос молодой женщины, изнывающей в браке, завораживает, она знает себе цену и знает, как обольстить мужчин – не поддаться её чарам просто не возможно. И потому она снисходительно позволяет любить себя. Словом, перед зрителями предстала светская львица – расчётливая, изворотливая, хитрая, падкая на молодых красавцев, а значит, уязвима.

А ведь когда-то, теперь уже в далеком 1996 году, юная Катя впервые вышла на арзамасскую сцену. В театре оперы давали оперетту «Сильва, или Королева Чардаша», где танец маленькой Сильвы исполнила Катя. Она с самого детства мечтала о сцене, была заморожена и очарована её магией и таинственностью. Но могла ли она тогда представить, что через каких-то десять лет на фестивале «Премьеры сезона» она станет победительницей за роль Лизы Муромской («Барышня-крестьянка») в номинации «Творческая удача»!

У каждого в жизни была минута славы. Или обязательно будет. Это Екатерина Главатских знает точно. Надо только верить в себя. В свою звезду.

Связал свою судьбу с театром

– *Любовь* к театру, к профессии актёра передалась мне от отца, который открыл для меня мир искусства. Ещё когда учился в школе, мне удалось попробовать свои силы на сцене, – рассказывает Алексей Денисов.

После окончания школы перед юношей встал выбор: поступать в театральный институт или предпочесть ему педагогический. Любовь к

литературе и другим гуманитарным дисциплинам пересилила. Став студентом филологического факультета Арзамасского государственного педагогического института, он не оставил сцену, а стал посещать театральную студию при институте. После нескольких удачных постановок талантливому студенту предложили поработать в драмтеатре.

Понятно, что совмещать учёбу и работу не просто, тем более, когда для тебя одинаково важна как учёба в институте, так и работа в драмтеатре. Бывало, что и пропускал занятия, но преподаватели относились к этому с пониманием. Однако для себя он решил, что это не даёт ему права расслабляться. Поэтому даже несколько свободных минут, которые удавалось выкроить во время репетиций, он использовал, чтобы прочитать учебный материал. Однако случалось так, что пора экзаменов совпадала с новогодней кампанией, когда почти ежедневно шли детские спектакли. Тут уже приходилось, что называется, «шустрить»: сдавать экзамен либо перед спектаклем, либо после него. Но если время распределено правильно, то его хватит на всё, даже ещё останется.

В конце концов Алексей сделал свой выбор – пошёл по стопам отца, Михаила Владимировича, актёра, снискавшего почтение у коллег и у арзамасской публики. В этом он убедился лишний раз,

когда по случаю юбилея родителя состоялся творческий вечер, собравший самых близких друзей и поклонников его таланта.

В тот вечер Денисов-старший блистал. И хотя он говорил о себе, что не вокалист, но спел произведения А. Розенбаума, А. Новикова и других авторов; задумчивые и забавные, вдохновенные и смешные, они прозвучали на одном дыхании. И, конечно же, прозвучали его любимые строчки из «театральной» песни: «Не дай вам Бог, хоть раз зайти на сцену с той стороны, где дверь “Служебный вход”».

А вот Алексей зашёл. Причём очень удачно. В 2011 году он сыграл в спектакле «Свои люди – сочтёмся!» Тишку, мальчика в доме купца Большова (в этом спектакле играл и Михаил Денисов – Самсона Силыча Большова). А десять лет спустя – одну из главных ролей в «Инспекторе пришёл» – жениха Джеральда Крофта. В его репертуаре – капитан-исправник и полицмейстер в «Мёртвых душах» Н. Гоголя, курортник и придворный в «Тени» Е. Шварца, крот в сказке «Храброе сердце» и другие – роли, о которых восторженно отзываются коллеги.

Конечно, Алексей ещё в начале своего творческого пути, будут, разумеется, и «плюшки», и «шишки». Но у него есть главное – желание играть. А значит, всё получится.

Путь, который он выбрал сам

Александр Кистерёв. В последнее время этот молодой актёр в большом фаворе. Его охотно задействуют в спектаклях, предлагая самые различные роли – от эпизодов до главных. У него уже есть такие роли, которые сделали его узнаваемым в зрительской среде; роли эти уже сработали на имя, стали, если можно так сказать, звёздным часом.

За восхождением Александра Кистерёва очень внимательно следили как коллеги по арзамасской сцене,

публика, так и критики. Вот «Щелкунчик мастера Дроссельмейера». На сцене часовая мастерская очень напоминает уютный чердак в доме, в котором есть дети и где часто хранят старые игрушки. Куклы, солдатики внезапно начинают двигаться, как только Дроссельмейеру удаётся починить механизм волшебных часов. Кажется сначала, что Александр Кистерёв, исполняющий роль мастера, словно не замечает уже открывшегося занавеса, увлечённый исправлением поломки в работе циферблата. Бой этих часов неукоснительно приближает Рождество. А потом он же, Александр Кистерёв, уже блистает очаровательным принцем. В этой постановке, как и в других, диапазон его актёрских возможностей раскрывается в полной мере, вызывая весело-восхищённую реакцию зрителя.

Это отчётливо ощущается в спектакле «Зыковы», где Александр выступает в роли Михаила. Это самая трагическая фигура. Он страдает не столько от пьянства, сколько от отцовского непонимания, который не желает или не может понять его духовного состояния. И как результат такой внутренней неустроенности – попытка самоубийства, которая, однако, стала неким толчком к примирению с отцом. Сцены, в которых сын и отец пытаются поговорить, обнажают не только конфликт поколений, но и распад семьи. Актёр ведёт свою роль очень тонко, он в ней натурален, его переживания и страдания не могут оставить зрителя равнодушным.

Незабываемый образ Чичикова создал Кистерёв в постановке «Мёртвые души». В его исполнении Павел Иванович – человек, не лишённый черт романтического героя, окружённый ореолом таинственности, загадочной привлекательности, уникальной сообразительности. Это пример очень удачного психолога-манипулятора, который мастерски играет на слабостях и интересах помещиков. Павел Иванович способен очаровать и провести каждого. Артист «лепит» своего героя движениями рук, интересными позами, связками с партнёрами, завораживающей речью – его отличное «скольжение» по ходу спектакля зачаровывает. Его игра пленяет и заставляет ловить каждый акцент.

В «Селе Степанчиково и его обитатели» Александру Кистерёву поручена роль Видоплясова. Лакей хозяина имения отставного полковника Ростанёва, «по совместительству» он служит и Опискину, куда даже преданней. В исполнении актёра он не так

прост, это лакей с претензиями – дурачок, страдающий неисправимым многословием, в нём чувствуется какая-то испорченность, над которым все смеются. Доморощенный «поэт» под покровительством Фомы Опискина на полном серьёзе намеревается издать книжку под названием «Вопли Видоплясова», но самолюбивый автор опасается насмешек над фамилией и требует, чтобы «сообразно таланту, и фамилия была облагороженная». Презираемая же им дворня упорно подбирает к очередной «облагороженной» фамилии отнюдь не благородные рифмы. Актёр очень ненавязчиво, в тоже время сатирическими мазками, даёт понять, что его персонаж не далеко отошёл от своего благодетеля, что со временем он может, при определённых обстоятельствах, явить «усовершенствованный» вариант Фомы Фомича. Его игра пленяет и заставляет ловить каждый акцент.

Когда в театре решили ставить «Тень» Е. Шварца, то встал вопрос: должны быть похожие между собой актёры и на роль Учёного, и на роль Тени. Без этого просто невозможен спектакль.

– И нам в этом плане повезло, когда выбирали постановку, то был актёр и на первую Михаил Польшаев, и на вторую Александр Кистерёв, – отмечал главный режиссёр Александр Иванов в интервью тамбовской прессе, когда театр принимал участие в театральном фестивале имени Н. Х. Рыбакова. – Александр Кистерёв молод, но это опытный актёр с хорошей театральной школой. Он обладает редким для актёра притягательным и магическим отрицательным обаянием. Именно поэтому наш внутренний выбор пал на него.

Александр Кистерёв занят почти во всём репертуаре театра. Его мастерство перевоплощения, тонкая и точная игра, неповторимая харизма оставляют яркий эмоциональный отклик. Актёр, благодаря яркому обаянию, максимальной, детальной проработке создаёт динамичные и точно прорисованные образы. Его герои разные, но живые, интересные и поразительные: нежный и любящий Вильям Гаррисон («Моя жена- лгунья»), надменный и коварный Теодор-Христиан («Тень»), предприимчивая и искрометная Мадам Аркати («Невероятный сеанс»), проникновенный и смелый Гемон («Антигона»), ранимый и душевный Константин Гаврилович («Чайка»), инфантильный Стасик Мархоцкий («Сильное чувство») и многие другие.

Как в дальнейшем сложится театральная жизнь актёра, сложно сказать. Но в одном можно быть уверенным: с этого пути он не сойдёт – он сам выбрал его.

Любовь и сцена

В детстве Лена не особенно жаловала театр – как-то он стоял особняком в её жизни. Но вдруг случилось непредвиденное – во время учёбы в кооперативном техникуме как будто открылось творческое «дыхание» – участие в литературных постановках, праздниках, розыгрыши друзей зародили интерес к актёрству, потом это чувство переросло в настойчивое желание – хочу быть актрисой!

– Я посещала все постановки нашего театра, читала и узнавала об этой профессии всё, что можно, получала первые азы знаний из уст настоящих мастеров – актёров В. Лавина и Н. Терентьевой, – рассказывает Е. Быстрова. – И, наконец, вытянула у судьбы счастливый билет – меня пригласил в труппу режиссёр А. Кулиев. Моя первая роль – девочка Света в сказке «Чудесные каникулы», и кто бы мог подумать, что пройдёт несколько лет и мне предложат роль, о которой можно только мечтать, – Джульетты.

Со временем Елена поняла, что в актёрской профессии мало природного таланта, необходим ещё и профессионализм. Поэтому поступила в Ярославское театральное училище.

В Арзамасском театре играл и её муж Михаил. Пришёл он в труппу раньше на два года. У обоих весьма насыщенный репертуарный лист. Если для Елены первым вечерним спектаклем стал «Восемь любящих женщин», то для Михаила – «Вишнёвый сад». Самая запоминающаяся и самая, пожалуй, романтическая их совместная работа – спектакль «Аленький цветочек», где Елена – Аленушка, Михаил – Чудище, которое потом превратилось в прекрасного принца.

Отношения молодых актёров начались со спектакля «Песни для детей старшего возраста», где играли воспоминания о юности главных героев. Поженились, работая над «Донной Люцией, или Здравсьте, я ваша тётя!», – играли влюблённую пару. Первое время было обоим сложно, когда приходилось играть на сцене любовь с другим партнёром. Со временем пришло понимание, что это «издержки» профессии и тут ничего не попишешь.

– На сцене мы не муж и жена, – говорит Михаил. – Это дома мы супруги и родители. Что касается ролей... Не могу разделить их на любимые или нет. В каждом своём персонаже я ищу положительные стороны, даже если он отрицательный. Поэтому каждая сыгранная мною роль по-своему интересна и любима. Больше люблю комедии. Считаю, что именно комедия – это самый сложный жанр.

Кстати, дочка Ульяна уже дебютировала в четыре года в «Ромео и Джульетте», выходила на сцену и в «Щелкунчике мастера Дроссельмейера».

– Премьера – кульминация нашей работы, но ей предшествует большой серьёзный труд над ролью, – делится мнением Елена. – Каждый актёр входит в роль по-разному. Я, к примеру, роль заучиваю во время репетиции, а вот о характере героини размышляю и дома, и на улице, то есть почти всё свободное время. Театр дал мне многое – я встретила здесь супруга, обрела друзей, наставников. И ещё одно немаловажное приобретение – каждая работа над ролью – это открытие себя.

Сейчас Елена и Михаил – актёры Северодвинского театра.

«Я запрограммирована на театр»

В феврале 2019 года Арзамасский театр драмы давал в Выксе спектакль «Мещанин во дворянстве». Зал был полон. Ещё бы, очаровательную Люсиль играла Elizaveta Zatorskaya. Ведь Выкса – её родина. И то, что в зале были её школьные учителя, одноклассники, бывшие преподаватели музыкальной школы и отделения «Искусство театра» детской школы искусств, налагала на неё большую ответственность – она держала перед ними своего рода

экзамен на профессиональное мастерство.

– *Елизавета, выксунская публика всё-таки избалована приездом столичных театров. Но арзамасцы потрясли: темпом, костюмами, декорациями, блестящей игрой. Вы были столь органичны и профессиональны, что, казалось, у Вас за плечами годы работы в этой труппе.*

– Мне просто крупно повезло, что я в этом театре. В институте мы примеривались к театрам, в которых собирались работать. Мои сокурсники начали поиски уже с первых дней занятий на четвёртом курсе. Но я как-то потерялась во времени и начала поиски только под Новый год. А что искать? Режиссёры театров других городов работали у нас в институте, и я много с ними общалась. Одни меня смотрели, другие предлагали работу, например, в Красноярске. Я отсылала резюме, документы, отрывки из спектаклей, которые мы ставили в институте. Предлагала себя в театрах Питера и Москвы, но... Каждый год вузы выпускают более 300 актёров. Театры переполнены. И тут я вспомнила слова мастера, нашего педагога: «Если ты поедешь в какой-то большой театр, ты будешь долго сидеть без дела. Если повезёт, то тебя поставят на роль “Кушать подано” или, даст бог, введут в массовку. Для больших ролей у тебя не хватит жизненного опыта». Я понимала, что это так, но пробиваться надо!

И вдруг моя сокурсница говорит, что Арзамасский театр драмы ищет актёров: «Арзамас? Это ж рядом с Выксой! После Питера в Арзамас?» Но на сайт театра всё-таки зашла, режиссёру позвонила. Он ответил: «Отправляйте резюме, фото, списки сыгранных ролей». И через некоторое время приходит письмо: «Я вас жду». Я удивилась: «Как? Без просмотра, так сразу, может, надо приехать, показать себя, роли, басню или стихотворение прочитав хотя бы!» Ответ был: «Заканчивайте учёбу и приезжайте. Мы вас ждём».

– *Вы приехали в театр и получили одну из главных ролей...*

– Люсиль в спектакле «Мещанин во дворянстве» – моя первая роль в качестве профессиональной актрисы. Он был поставлен ещё до моего прихода в театр, имел большой успех. Но потом ушли некоторые актёры, и режиссёр оставил постановку. С моим приходом спектакль возобновили.

– *И все-таки, почему выбрали театр? У вас ведь отлично получалось и в журналистике – вы сотрудничали с редакцией газеты «Выксунский рабочий».*

– После окончания школы меня раздирали желания испытать себя в разных ипостасях. Рассылала заявления и портфолио в разные институты на разные отделения и факультеты, и на журналистику тоже! Что интересно, меня везде приглашали на бюджетные места: на журналистику, на специалиста по связям с общественностью и т.д. Но я поехала в Питер, в театральный институт, куда меня приглашали и на режиссёрское отделение, и на журналистику. Узнав, что хочу поступать на актёрское отделение, стали отговаривать: актёров много, они никому не нужны, у них нищенская зарплата... Если с других отделений мне названивали, то с театрального – нет, держали в неведении до последних дней, надеялись, что передумаю. И я выбрала трудный путь вопреки всем уговорам и посулам.

– *И Вас приняли...*

– Счастливее меня не было человека на свете! Выбор поддержали и мама, и брат. Это время роста. Я многому здесь научилась. Не только в творческом смысле. Поняла, что для актёра важна концентрация на внутренних переживаниях и на том, что ты должна выбрать в данный момент, надо расставлять приоритеты, потому что профессия требует полной отдачи в тренинге, в репетициях, в поиске образа. Да и спокойная жизнь не по мне.

– Ну, театральную жизнь, действительно, спокойной не назовёшь. Постоянные репетиции, вживание в образ, гастроли – и спектакли, спектакли, спектакли... И всякий раз новые герои. Актёр даже и не предполагает, какую новую роль ему предложит режиссёр.

– Да, это так. После роли Люсиль у меня была роль горбатой приживалки Манефы, занимающейся гаданьем и предсказаньем, в спектакле «На всякого мудреца довольно простаты», То есть полная противоположность. А в мистической комедии «Неугомонный дух» играла служанку Эдит. Образ её мы придумывали вместе с режиссёром Аманом Кулиевым. Поиск образа – это самое волшебное, актёр без поиска и вдохновения – не актёр.

С приходом Александра Иванова мне стали доверять более значимые роли. В «Пиковой даме» играю Лизавету Ивановну – скромную, наивную, неопытную, слишком романтическую молодую девушку, воспитанницу графини, которой приходится терпеть плохое настроение старухи, ежеминутные капризы, перепады настроения. В спектакле «Инспектор пришёл» – роль дочери богатых родителей Шейлы, в итоге, переосмыслившей свое поведение и мировоззрение. Занята спектакле в «Шум за сценой», который для каждого из нас, с одной стороны, невероятно любим, с другой – сложен в работе.

– А было так, что приходилось срочно вводиться в уже состоявшийся спектакль?

– Было. В спектакле «Маленькая Баба-Яга» я репетировала, а потом исполняла роль второго плана – Врони, Чёрной Ведьмы. Алёна Марышева играла Маленькую Бабу-Ягу. И, надо же такому случиться, у неё заболел ребёнок. Но спектакль не отменишь, тем более что он детский. За три часа я должна была срочно «переродиться» из Чёрной Ведьмы в Маленькую Бабу-Ягу. Спасибо Александру Иванову и партнёрам – помогли мне в этом. И теперь в этом спектакле у меня две интересные роли.

– У вас есть музыкальное образование. Используете ли его в своей актёрской профессии?

– Конечно. Ведь у нас ставятся и музыкальные спектакли, и литературно-музыкальные концерты. Трижды я принимала участие в фестивале «Поют актеры драматических театров России», так что мои вокальные данные пригодились. Раньше с нами вокалом

занималась Татьяна Хлопкова. Она выпускница Нижегородской консерватории, и, следовательно, у неё был такой, я бы сказала, классический подход. В настоящее время с нами работает Наталья Селиванова – у неё подход иной, более современный что ли.

– В «Последней жертве» у Вас небольшая роль мадам Пивокуровой. У Островского – это очень полная и очень румяная вдова, лет за сорок. Вы же под эти «параметры» совершенно не подходите. Ваша героиня – молодая, стройная, весёлая, даже несколько разбитная, играет на гитаре и что-то там напевает. А в «Мёртвых душах» – вы дочка губернатора... И не произносите ни слова. Как писала критика, «то, о чём она думает, зрители узнают из пластического рисунка роли». Как это Вам удалось?

– Наверное, этот вопрос надо адресовать режиссёру. Выходит, и без слов можно многое рассказать о своём персонаже. Также хочу добавить, что наша профессия невероятно прекрасная и светлая, наряду с тяжёлым трудом и каждый, кто служит театру, тут неслучайно.

Когда мечты сбываются

К окончанию школы Анастасия Зудкова (тогда ещё Тонюшкина) уже твёрдо знала, что пойдет в актрисы. Однако в тот год, когда она поступала в институт национальной культуры Мордовского государственного университета им. Огарёва, приёма на специальность артиста кино и драматического театра не было. Конечно, расстроилась. Но был приём на специальность актёра музыкально театра. «А почему бы не попробовать?», – решила девушка, тем более, что с детства увлекалась пением, и её даже

хвалили.

В общем, в сентябре 2016 года с дипломом артиста музыкального театра она вернулась в родной Арзамас. И хотя наш театр драматический, актёры такого плана нужны были очень –

театр взял направление на музыкальные спектакли. За восемь лет Анастасия приняла участие в двадцати двух постановках, треть из них – детские, в которых ей приходилось частенько не только петь за своих героев, но и «дублировать» актёров других персонажей. Специалисты отмечают, что голос у нее мягкий, звонкий, прозрачный, она умело владеет им. И уже это подкупает. Наверное, неслучайно именно она предваряла открытие 80-го юбилейного сезона пением романсов в фойе театра.

Во взрослых спектаклях она сыграла милую Машку, которую любит Левша («Левша»), девчонку-подростка Стёпку («Зыковы»), Принцессу («Тень»), Машеньку («На всякого мудреца довольно простоты»), одну из представительниц мордасовского общества Фелициату Михайловну («Дядюшкин сон»)… Это, конечно же, роли второго, а то и третьего плана. Главные роли, которые вывели её на новый уровень, ей стали поручать с приходом в театр молодого режиссёра Александра Иванова. Это – Кэтти Гаррисон («Моя жена – лгунья»), Исмена («Антигона») и Нина Заречная («Чайка»). Режиссёр, надо прямо признать, сумел разглядеть в молодой актрисе, которая совсем недавно вступила на профессиональный путь, творческий потенциал и помог ей создать интересные, неповторимые образы её героинь. Они цепляют с первых же минут, с первых движений, пустых мест нет, динамичный стиль.

Кто-то в «Одноклассниках» написал под фотоснимком, на котором изображена школьница Настя: «Эта прекрасная юная леди уже давно имеет титул первой “Мисс Золушки”! Будущая артистка любила примерять на себя разные образы и, конечно, сиять на сцене! Надо отметить, у неё это здорово получалось и тогда, и сейчас. Мастерство оттачивается, обаяние прибавляется – с каждым театральным сезоном, с каждой ролью».

Нельзя не согласиться с этим утверждением. Хотя Анастасия уже давно не Золушка. Взять, хотя бы, к примеру, её Исмену – сестру Антигоны. Актриса создаёт обаятельный образ девушки, благородной и нежной, прекрасной в своей женской слабости. Она полная противоположность сестре по мировоззрению, ей чужд дух бунтарства и непокорности, она считает, что не женское дело противостоять мужчине. Она принадлежит к миру Креона: любит танцы, игры, любит кокетничать, она красавица, и смерть для неё абсурд. И поэтому она пытается отговорить сестру от опасной

затеи. Но в финале Исмена из любви к Антигоне идёт за ней на смерть.

Или Нина Заречная. В исполнении А. Зудковой – это молодая, свежая, нежная девушка, искренняя и с чистой душой. Пламя восторженности, романтического настроения окрыляет её, она мечтает служить в театре, ей хочется славы, известности, поклонения публики... Она жаждет и любви – большой, искренней, щемящей, страстной – и полагает, что её ей может дать Тригорин, перед которым она распахивает своё сердце и душу. Совершенно иной Нина предстаёт в финале: усталая, испытавшая первые разочарования; надежды рухнули в одночасье: порыв страсти к ней её возлюбленного быстро угас и обернулся бессердечием и жестокостью. Её монолог: «Люди, львы, орлы и куропатки, рогатые олени...» звучит уже совсем по-иному: в нём вся её боль – от потери ребёнка, от непонимания родных, от измены любимого, и когда актриса говорит: «Холодно, пусто, страшно», мурашки бегут по телу... И мы сознаем, что она и есть чайка, подстреленная на самом взлёте жизни.

Бытует мнение, что привлекательные героини вышли из моды. Не верьте этому. Анастасию можно смело назвать обаятельной, изящной, яркой. С такой внешностью только молоденьких героинь играть. Но она понимает: естественной красоты мало, чтобы стать хорошей актрисой, даже при наличии таланта и профессионального образования, необходим труд – ежедневный, кропотливый, до седьмого пота. К тому же молодость не вечна, со временем внешняя привлекательность поблекнет – и что? Не до старости же играть Джульетт, придётся переходить на возрастные роли. А что делать, если не наработан профессионализм? Нет, никакой талант не может заменить упорную работу – природные способности автоматически не приведут к успеху. Ну, а пока... Пока она дарит зрителям молодость и юношеский максимализм. По признанию А. Иванова, она очень одарённая; поражает глубина её натуры, внешняя сдержанность и тот внутренний «костёр», с которым она входит в роль.

Мастер эпизодов

Актёра Дмитрия Пивоварова по праву можно назвать мастером эпизодов. Не случайно на IV Межрегиональном фестивале «Волга театральная», проходившем в Самаре в 2019 году, он был отмечен за роль лакея министра финансов в спектакле «Тень» дипломом лауреата «За лучшую мужскую эпизодическую роль». Примечательно, что в конкурсной программе, кроме Арзамаса, было представлено 14 спектаклей, поставленных в театрах Самары, Уфы, Нижнего Новгорода, Перми, Ульяновска, Набережных Челнов, Тольятти, Сызрани и Новокуйбышевска, и ещё два коллектива выступили вне конкурсной программы – это театр из Штутгарта (Германия) с постановкой «Игрок» и Читы со спектаклем «Забайкальская кадриль». Так что театральным критикам и членам жюри было из чего выбирать. Высокой оценки удостоился и сам спектакль «Тень»: диплом получил Александр Иванов – за лучшую режиссёрскую работу.

Когда у Дмитрия поинтересовались, как он отнёсся к награде, он откровенно признался, что опешил, не поверил, пот прошиб, мурашки побежали по телу. Тем не менее, нос не задрал, не требовал обращаться к нему по имени-отчеству, да и корону на голове не почувствовал. В отношениях с коллегами для него ничего не изменилось. Для них он оставался, как сказано в одном из поздравлений, по-прежнему самым дружелюбным, тонким и точным до мелочей артистом, обаятельным и романтичным актёром полёта высокого, широкого и стремительного. Разве что к себе стал более требовательным.

Дмитрий окончил Ивановское областное училище культуры. Пять лет (2011–2016) работал в Камерном драматическом театре Б. Голодницкого (г. Кострома). Одна из первых здесь его ролей – Артуро, двенадцатилетний мальчик, в эксцентрической комедии

знаменитого итальянского комедиографа Эдуардо де Филиппо «Призраки», известной по экранизации, как «Брак по-итальянски». Через пару лет Пивоваров «вырос» до министра внутренних дел и юстиции Петровича в аллегорической трагикомедии по пьесе-памфлету И. Бродского «Демократия». В спектакле «Нас обвенчает прилив...» по пьесе Ж. Ануя «Ромео и Жанетта» Дмитрию, исполнителю роли сдержанного и положительного Фредерика, приходится непросто. Взрывоопасные Юлия и Жанетта делают, что хотят и не так просто понять, почему сильные, своевольные женщины борются за этого холодного парня. Примечательно, что уже на арзамасской сцене актёру удастся принять участие в спектакле по другой пьесе Ж. Ануя «Антигона», где он прислужник Креона. Оставил Дмитрий свой след и в музыкальном спектакле «Дачные амуры», и в мюзикле «Королевская невеста», и в детском «Три толстяка». Интересный факт: в «Трёх толстяках» вместе с Пивоваровым был занят Александр Кистарёв, прибывший в Костромской камерный из Йошкар-Олы. А в спектакле «Клетка» по пьесе Л. Разумовской (в кино «Дорогая Елена Сергеевна») Дмитрий и Александр играли одну роль Паши.

С 2017 года Пивоваров служит в Арзамасском театре драмы. Здесь произошло его дальнейшее становление как профессионала. Причём он по-прежнему активно занят в ролях второго плана и эпизодах и делает это с удовольствием, так что эти его работы всегда ювелирно отточены, глубоки и яркие. Таков, например, придурковатый мальчик Фалалей («Село Степанчиково и его обитатели»), который перед тем, как лечь спать, слёзно молит: «Сон, не снись про белого быка. Сон, не снись про белого быка!», и неистово отплясывает «Камаринского», за что подвергается наказанию от Фомы Фомича. Его слуга Селифан из «Мёртвых душ», как писала критика, привнёс в спектакль особую лирическую атмосферу русской деревни и самобытный национальный колорит, а почесывание затылка означает наличие аналитического ума, поскольку он позволяет себе точные и очень яркие оценочные суждения о помещиках и о своём хозяине. Селифан создаёт «мотив дороги», пути, которым пронизан весь спектакль. Движение всегда связано с Селифаном, без которого оно невозможно, так как, исполняя приказы Чичикова, он является «двигателем» брички, путешествующей по России.

К сожалению, по независящим от театра обстоятельствам, не вышел на сцену спектакль по пьесе А. Дударева «Рядовые», где у Дмитрия Пивоварова была одна из главных ролей – рядового, которого все называют Одуванчиком. Это совсем ещё мальчишка, который только что призван на фронт. Он совершенно по-детски переживает, что прошёл совсем мало сражений и у него нет медали. Актёру удалось понять своего героя, который «вылеплен почти ювелирно»: с тонким юмором и огромной нежностью.

Может, ошибаюсь, но мне показалось, что, когда режиссёр А. Иванов решил ставить детектив «Инспектор пришёл» по пьесе Джона Б. Пристли, он уже знал: инспектора Гула будет играть Дмитрий Пивоваров. Гул в его исполнении личность, казалось бы, ничем непримечательная, может даже показаться серая: он внешне неприметен, одет невзрачно и ведёт допросы как-то особенно, таким образом, что допрашиваемые вынуждены выворачиваться перед ним наизнанку, показывать себя с тёмной стороны. Спокойный, выдержанный, хладнокровный и упрямый, он не реагирует на колкости и унижения в свой адрес, не поддаётся запугиванию, его не смущают титулы и связи. И, оказывается, что у каждого из собравшихся за столом, спрятан в шкафу скелет; каждый вынужден поведать инспектору то, что скрывал даже от самых близких людей; каждый узнал нечто новое, тайное, тёмное о других, то, о чём они вроде бы и забыли, плутая в мрачных закоулках своей души. Кажется, он всё и так знает о них; он просто хочет, чтобы они сами признали свою вину, чтобы пробудилась их совесть, и это подтолкнуло бы их к раскаянию и очистило бы их души. Надо признать, что роль психологически была выстроена очень точно, метко и неожиданно.

В театре, как на поле боя. Дана установка, и будь добр, хоть вывернись на изнанку, а сделай, что требует режиссёр. Да и роли не выбирают. Но так хочется верить, что у Дмитрия, такого светлого, с по-детски чистой, лучистой улыбкой, будут ещё другие главные роли.

Жить, дыша в унисон и быть на сцене вместе

В детстве Михаил Польшев мечтал стать автомехаником, потом заболел футболом – причём на полном серьёзе, и даже достиг звания чемпиона Нижнего Новгорода, где родился и жил долгое время. А потом обстоятельства изменились – переезд семьи в Новый Усад и просьбы школьных учителей поучаствовать в КВН, театральных постановках. Он пытался вежливо отказываться: «Да не моё это... Футбол – вот это да!», но окружающие в один голос заявляли, что у него талант актёра. Постепенно Михаил открывал для себя увлекательный мир театра, где можно перевоплощаться – в кого и во что угодно, где бушуют страсти и потоком изливаются эмоции, где реальность переплетается со сказкой – словом, мир, где стало интересно жить и творить. И случилось, казалось бы, невозможное – футбол отступил на второй план.

– Я благодарен судьбе за встречу с замечательными актёрами Владимиром Ивановичем Лавиным и его супругой Людмилой Павловной Фаустовой, которых можно назвать крёстными отцом и матерью в профессии, – говорит Михаил. – По их совету я поступил в Нижегородское театральное училище, но по конкурсу

прошёл на отделение кукол, а это не входило в мои планы, и я ушёл.

Потом об этом решении он пожалел. Правда, со временем поступил в Нижегородский колледж культуры и искусства. Но тогда судьба подставила плечо – его приняли в труппу Арзамасского театра драмы. А вскоре протрубила труба, и ушёл Польшаев, как и положено, в армию. Отдав воинский долг, вернулся вновь на сцену.

Понятно, главных ролей ему тогда ещё не давали – какие его годы! – однако задействован был в разных спектаклях, как говорится, курочка по зёрнышку клюёт. Но даже самая маленькая роль требует вложить частичку души, физических сил и искреннего отношения.

– Мне нравится быть комичным и дарить людям светлые эмоции. Может, поэтому я люблю играть в сказках – малыши не умеют скрывать своих эмоций, и когда видишь их сияющие глазёнки, сам становишься в чём-то счастливее, – делится своими впечатлениями Михаил.

Не случайно же он занят в двадцати детских спектаклях. И что занимательно – заметен его «рост»: от Мухомора («Жила-была Сыроежка») – до Медведя («Морозко»), от Емели («По щучьему велению») – до Сыщика («Бременские музыканты»), от Лени («В поисках волшебника») – до доктора Вендельмейра и Звездочёта («Щелкунчик доктора Дроссельмейра»).

Всего же в репертуарном листе актёра пятьдесят спектакле, а вот ролей – значительно больше. В иных спектаклях он представляет двух-трёх персонажей. В «Исповеди» даже четыре: студента духовной академии, революционера, епископа и митрополита. Пусть они небольшие, однако, требуют «перенастройки» в игре, потому что эти люди каждый со своим характером, убеждениями, нравами.

В ноябре 2022 года в рамках XX Международного театрального форума «Золотой Витязь» Арзамасский театр драмы давал «Мёртвые души» Н.В. Гоголя. В спектакле Михаил Польшаев играл одну из главных ролей – Ноздрёва и был удостоен диплома за лучшую мужскую роль. Критики отмечали: актёр настолько слился со своим героем, вечно пьяным, полуголым, в домашнем распахнутом халате, игроманом, вруном и сплетником с одной бакенбардой, что личности актёра уже и не сыщешь – осталась

только чистая суть гоголевского образа.

Столь высокое признание заслуг – это результат огромного труда, профессионального роста. К этому он шёл шаг за шагом, от роли к роли. Вот уже более десяти лет Михаил не перестаёт удивлять, радовать и восхищать зрителей и коллег своим безусловным талантом и искусно созданными и проработанными до мелочей персонажами.

Михаил – любимец не только публики, но и режиссёров, которые охотно доверяют ему главные роли. И это справедливо. Чуткость, безграничное обаяние, харизматичность и ответственность – всё, чем обладает, он использует в своей работе для создания незабываемых художественных образов.

Вот блистательный и изящный Глумов в спектакле «На всякого мудреца довольно простоты». Спектакль этот был показан на X фестивале театров малых городов «Надежды России» в Вышнем Волочке. Корреспондент журнала «Страстной бульвар, 10» с восхищением отмечала: «Юный Глумов (Михаил Польшев), летящий из этой роли напрямик в роль Хлестакова, – невероятно актуальный персонаж. Восхитительно гибкий, талантливый и амбициозный, готовый на любые авантюры, он свершает блестящий карьерный и общественный взлёт на максимально сжатой дистанции, являя пример всем нынешним карьеристам и соискателям. И лучшая мужская роль фестиваля – безусловно, его».

Или милый и трогательный Христиан-Теодор в спектакле «Тень». За эту роль Михаил был награждён дипломом «Творческая удача» по итогам Нижегородского фестиваля «Премьеры сезона 2018–2019».

Вот как отзывался об этой роли сам актёр:

– Герой, которого я играю, Христиан-Теодор – учёный, приехавший в страну изучать её историю. Это человек наивный, добрый, в нём не видно пороков – ведь люди тем и сильны, что могут сдерживать свои пороки, прятать их в себе. Мой герой – именно таков, и, может быть, поэтому теневая сторона, которая всегда хочет вырваться, сумела осуществить свои чёрные планы. В эту роль мне хотелось привнести что-то от князя Мышкина из «Идиота» – его наивность, мягкость... Получилось ли это – решать зрителям.

Зрители, несомненно, запомнили в исполнении Михаила

Польдяева затейливого и душевного Левшу из спектакля «Левша («Русский секрет)», наивного и смешного маркиза Форлипополи в спектакле «Трактирщица», писателя Тригорина из спектакля «Чайка», нерешительного Егора Ильича Ростанёва из спектакля «Село Степанчиково и его обитатели», хитрого, себе на уме Павла Александровича из спектакля «Дядюшкин сон» и многих других персонажей.

Михаил Польдяев признаётся, что любит театр за то, что, несмотря на усталость, после репетиций или спектакля ощущает чувство удовлетворения. Да, театр забирает много времени и сил, но и многое дарит взамен – развивает, обогащает, раскрепощает. Он заражает актёров энергией, даёт им возможность вновь очутиться в детстве или подняться до вершин философского бытия – на сцене нельзя быть безразличным, спокойным, хладнокровным.

В одном из интервью он сказал, что Арзамасский театр драмы стал для него вторым домом. Сказано это было не ради красного словца, а искренне. Здесь он обрёл своё семейное счастье: Юлия, его жена, тоже актриса. Не часто, но всё же им предоставляется возможность выходить вместе в спектаклях. Чаще всего – в детских. Кого только Юлия не переиграла: гриба маслёнка, кошку Мурёнку, курочку, кота Геркулеса, Бабу-Ягу, зайца, гнома, добрую феечку... А в спектакле «И вот однажды...» сразу и Анечку, и маму Анечки. Сложно? Наверное, не просто. Потому что сидящие в зале дети не должны заметить «подмены».

В театр драмы Юлия пришла из оперного, когда произошло слияние. Казалось бы, разные коллективы, и зритель был разный – одни предпочитали ходить в оперный, поклонники драма – в драматический. Конечно, у театров была своя специфика: у драмы – слово, у оперы – музыка. А вот обновлённый театр как бы «уровнял» всех. Сложнее, наверное, было артистам, но, как отмечает Юлия, приняли их радушно, с пониманием, так что в новый коллектив она влилась спокойно. И то, что в новом коллективе её «эксплуатировали» в детском репертуаре, не затрагивало – она и в опере играла в основном для детей.

– Я хочу быть понятной детям, – сказала как-то Юлия.

Идёт это не только от актрисы, но и от мамы. А в семье трое детей, причём разного возраста, и она прекрасно знает: если хочешь, чтобы ребёнок тебя понял, по-настоящему понял, надо

создать образ и задействовать его органы чувств. Образ полезнее, чем долгие речи и слова, не только для маленьких детей, но и для подростков – он прямым ходом идёт в подсознание, а что туда попало – никогда не пропадёт.

Так бывает, что нередко перед актрисами встаёт дилемма: карьера или дети? Юлию этот вопрос не мучил, она не стояла перед выбором: или – или. Она выбрала и то, и другое. И, представьте, счастлива. Конечно, в отличие от Михаила на счету у неё, по понятным причинам, спектаклей меньше. Да и к взрослым постановкам она привлекалась не так часто, а если и были роли, то незначительные, то в массовках.

Когда Юлия начинала только постигать азы театрального мастерства, папа, директор и режиссёр оперного театра Вячеслав Усманов, наставлял: чтобы сыграть даже самую крошечную роль, надо «влезть» в её «нутро», прочувствовать характер персонажа и «выжать» всё, что можно. Этот совет она запомнила на всю жизнь и следует ему.

С приходом в театр режиссёра Александра Иванова у Ю. Польшаевой появилось больше ролей в вечерних спектаклях. Нет, конечно, были и прежде, но... В «Ромео и Джульетте» она сыграла монаха Джованни – на сцене появляется однажды в пятом акте. Вряд ли зрители запомнили её. А вот Сиси из спектакля «Ох, уж эта Анна!» возбудила публику. Сама же актриса и по истечению времени не может вспоминать эту роль без иронии и смеха: «Ох, уж эта Сиси!» И ведь что интересно, актриса по своей натуре полная противоположность героини, но сама роль ей была интересна: «Я люблю эту девочку, она такая сумасшедшая, такая вся гламурная... В окружении каждого, полагаю, есть такая Сиси».

Теперь же роли пошли одна за другой. Вслед за «копеечными», проходными ролями горничной в «Чайке», Палагеи в «Зыковых» пошли и более значимые. Критика в обзоре спектакля «Мёртвые души» писала, что «Юлия Польшаева в роли Софьи Ивановны для многих зрителей Арзамасского театра стала открытием сезона, поскольку смогла сделать свою героиню незабываемой “достопримечательностью” второго действия».

Актрисе присущи коммуникабельность, задор, лёгкость, весёлость, и это «играет» ей на руку при распределении ролей. Так, в комедии «Шум за сценой» её героиня – Поппи Нортон-

Тэйлор – несостоявшаяся актриса, ныне помощник режиссёра, рыдающая от всякого замечания Ллойда Далласа, в которого влюблена как кошка и, мало того, беременна, а тот флиртует с другими направо и налево. Вот, Ната, невеста из водевиля «Сильное чувство». Она тебе и Мархоцкая, она и Лифшиц. От прежнего мужа, горячо её любящего и на протяжении всего действия стучащего в двери, она уходит: потому, что у Стасика Мархоцкого есть комната! Но заявляется на свадьбу отец Стасика, который, как выясняется, через месяц выйдет из тюрьмы и намеревается жить в этой же квартире. Ната, которую возмутил не столько факт тюремного заключения Мархоцкого-старшего, сколько предстоящий в будущем делёж жилплощади, в гневе взрывается: «Он будет жить вместе с нами? В одной комнате?» Вот, он жилищный вопрос, ломающий крепкую советскую семью.

Совсем в ином амплуа Юлия предстала в спектакле «Тень». Её Аннуциата – милая, трогательная служанка, полюбившая Христиана-Теодора, единственная из жителей королевства, кто не преклоняется перед Тенью. Она как бы «выпадает» из общей системы. Актриса изобразила свою героиню нежной, застенчивой, но именно её преданная и бескорыстная любовь вознаграждается спасением учёного, через неё ему открывается правда жизни. Именно она – настоящая добрая принцесса, которая обязательно должна быть в каждой сказке. И хотя по своему положению (сирота без матери) и характеру (лёгкая, приветливая) она чем-то напоминает Золушку, в пьесе нет для неё даже этого варианта судьбы – она сама её создаёт.

В марте 2023 года театр показал спектакль по пьесе А. Дударева «Не покидай меня». Это драматическая баллада основана на реальных событиях и повествует о чрезвычайно важном задании, цель которого – уничтожение фашистского узла в годы Отечественной войны. Одну из ролей – разведчицы Ядвиги Гурской, польки, выросшей в строгой католической семье, – сыграла Юлия Пьяева.

Михаилу и Юлии не часто приходится вместе выходить на сцену. Однако они и дома продолжают нести «театральную службу», обсуждая и подсказывая друг дружке, как лучше выстроить роль. Всегда ли соглашаются?.. Так или иначе – без этого Пьяевы не могут. Потому что они по-настоящему счастливы вместе.

Пусть больше будет найдено на сцене гвоздей!

Уже на первом курсе Арзамасского государственного педагогического института им. А.П. Гайдара Елена Митясова увлеклась театром. И увлеклась на столько, что стала посещать театральную студию, которую вела актриса театра драмы Л.П. Фаустова. Потом её наставниками стали актёры Е.В. Стребкова и С.А. Столяков. Они-то и предложили Елене попробовать себя на профессиональной сцене, договорились с главным режиссёром, состоялось прослушивание, а через неделю положительное решение. Позднее она окончит заочно Ярославский театральный институт по специальности «Актёр драматического театра и кино».

Естественно, на первых порах о главных ролях во взрослых спектаклях не могло быть и речи, она это хорошо понимала и «выкладывалась» в сказках (их в репертуарном листе Елены более десятка) и на спектаклях, адресованных подросткам и молодёжи. В вечерних спектаклях юную актрису если и задействовали, то в «массовках» или в эпизодах. Утешало то, что и великие актёры, прежде чем их имена зазвучали, начинали также.

Первой большой ролью для Елены стала Липочка в спектакле «Свои люди – сочтёмся!» В этой постановке участвовала и первая наставница её – Л. Фаустова, которая играла ключницу Фоминишню. Критик Александр Гаранин в «Страстном бульваре,10» писал: «Слушая Елену Митясову, играющую Липочку, и наблюдая за ней, ловишь себя на мысли, что нечто подобное вот только что, совсем недавно или читал, или слышал. Нет, не у Островского. У другого драматурга. Вполне сегодняшнего. Ну как же, конечно, – Липочка чрезвычайно напоминает Наташу, героиню Ярославы Пулинович (речь о пьесе «Наташина мечта» – В.П.). Та же ограниченность, та же жестокость, та же бездонная пустота внутри. Пустота, из которой может вырасти только чудовище. Оно и вырастает. И вся пьеса – рассказ о том, как чудовище набирает силу. И именно это делает историю краха семьи купца Большова необычайно острой, современной и предельно актуальной».

И вот когда Самсон Силыч приходит из «ямы» к зятю и дочери с просьбой о помощи, его сразит не то, что Подхалюзин откажет в деньгах, к этому он был готов, а равнодушная, циничная ухмылка дочери, вальяжно развалившейся на диване в белом парадном платье, поблескивающим драгоценными украшениями.

Это был не просто дебют Елены на большой сцене, это был её первый успех. Его она закрепила в «Дядюшкином сне», где представила гордую красавицу Зину, которую амбициозная до самоупоения мать умно-жестоким планом хочет насильно выдать замуж за богача-князя, воспользовавшись его слабоумием. Зина в депрессии от несчастной любви к бедному учителю. Он неизлечимо болен туберкулёзом, лежит при смерти. Будущего нет. А тут мать: «Обман простителен для спасения человеческой жизни... Всё на свете можно сказать благородным образом. Твоя мать не будет учить тебя неблагородному. Зина, ты сделаешь это для спасения жизни его, и потому – всё позволительно!»

«Мать и дочь в постановке – внутренняя пружина сценического конфликта в его классическом триединстве: сначала категорическое неприятие циничного предложения матери, затем вынужденное смирение – согласие, а под конец – крещендо – разоблачение порочного замысла», – замечает критик Г. Пучкова.

А потом на несколько лет Алёна (именно так в театре обращаются к ней) выпала из поля зрения арзамасского зрителя. За

это время она успела поработать на сценах Сарова, Вышнего Волочка. Вернулась в Арзамас уже не Митясовой, а Марышевой – с мужем-актёром Артёмом и с ребёнком. И, как только стало возможным, вышла на сцену. И сразу же главная роль в спектакле «Антигона».

Режиссёр-постановщик А. Иванов по поводу выбора её на роль Антигоны говорил: «Алёна – актриса опытная. Она “даёт” нам мудрость и профессионализм. А на сцене показывает весь букет страстей, играет через психологию, нерв, сильную эмоцию». И действительно, широчайший спектр самых противоречивых эмоций передаёт актриса. В начале спектакля Антигона ещё не мужественная героиня древнегреческой мифологии: она на глазах зрителей в неё превращается, и это ярко и убедительно показала актриса. От софокловского образа Антигоны в спектакле осталось лишь её потрясающее, даже шокирующее бесстрашие. Эта маленькая девочка создаёт свой мир, в котором не надо предавать и обманывать, в котором существует то счастье, каким именно она хочет его видеть. Ею движут любовь и справедливость.

Совершенно противоположный образ создала актриса в спектакле «Зыковы». Её Павла, бедная монастырская воспитанница, блаженненькая, которая постоянно твердит о добросердечии, на поверку оказывается ничуть не лучше, не милосерднее других, она только и делала, что притворялась чистой, на деле – это волк в овечьей шкуре. Всё, что можно было, она разрушила так, походя – от скуки, от безделья, от недалёкого ума. И в финале – крушение иллюзий. Она, растерянная, оторопелая, никому не нужная, вынуждена идти в никуда. Этот переход от одного состояния к другому – от доверчивости к разрушительству и затем к потерянности – удачно выстроен на протяжении всего спектакля, при этом актриса не вступила в противоречие с Горьким в обрисовке образа Павлы.

С чутким тактом и чувством меры, спокойно и уверенно подала Алёна Марышева Юлию Павловну Тугину. Молодая вдова живёт уединённо. Единственное счастье для неё – любить. И это как раз по Островскому, у которого пружиной событий служит любовь. Тугина-Марышева – любящая, самоотверженная женщина со светлой душой. Одиночество, глубокое страдание, женская обида, слёзы стыда и отчаяния очень искренне переданы актрисой. Не

случайно же фамилия её героини происходит от слова «туга», что означает печаль, кручину, тоску.

Несомненно, все эти роли, о которых говорилось выше, – характерные, хотя и разноплановые. И в них актриса показала свои возможности, свой талант, свою работоспособность.

Но есть у Марышевой роль иного плана – комедийная. В спектакле «Трактирщица» она была неподражаемой и прекрасной Мирандолиной, молодой хозяйкой гостиницы. Нежная и хрупкая, одновременно уверенная и сильная, она ловко крутит мужчинами, безответно влюблёнными в неё, которые стараются сделать всё возможное, чтобы только поймать на себе всего лишь один взгляд Мирандолины, оставаясь при этом честной и недоступной. Критика была единодушна: актриса передала характер своей героини очень точно и выразительно, образ получился весёлый, праздничный и яркий, наполненным искромётным юмором.

Артём Марышев – выпускник отделения «Театральное творчество» Тверского колледжа культуры. Как актёр начинал в Вышневолоцком областном драматическом театре. Здесь он и познакомился с Алёной Митясовой, и, как сказал поэт: «Любовь свела их под луною, И услышали небеса...»

В Арзамасе у Артёма ещё не так много ролей. Он задействован в детских спектаклях: «Левша («Русский секрет)», «Пеппи Длинный чулок», «Приключения Пифа», «Белоснежка и семь гномов», «Серебряное копытце». Одна из последних его работ – загадочный Факир в музыкальном спектакле «Цирк мистера Кукки».

Постепенно он «въезжает» и в вечерние спектакли, хотя у него нет пока главных ролей. Но если в «Мещанине во дворянстве» он занят в массовке, то в «Трактирщице» уже играет слугу Графа, в «Тени» – тайного советника, в «Шуме за сценой» – рабочего сцены Тима Олгуда, в «Сильном чувстве» – Льва Николаевича. Да, роли эпизодические или второго плана, однако без них главные герои оказались как бы в «пустоте», оторванными, по выражению В.И. Немирович-Данченко, «от зерна пьесы».

Артём из тех актёров, у кого прекрасные вокальные данные, и режиссёры используют это, когда необходимо петь «живьём». Как это было в музыкальной притче про умельца тульского, в музыкальной комедии по пьесе И. Ильфа и Е. Петрова «Сильное чувство» и других. А ещё арзамасцы узнали его как чтеца. Участвуя в театрально-поэтическом марафоне «Пока все дома», он

прочитал басню Д. Давыдова «Голова и ноги», что было высоко оценено публикой.

Артисты, как и все творческие личности, – люди суеверные, тонко чувствующие, чаще других доверяющие вещим снам и приметам. И это не случайно – ведь в их профессии многое зависит от удачи и благоволения фортуны. Считается, что сцена имеет свою ауру, своё магнитное поле. Здесь происходит нечто, неподвластное обычной логике. Хорошим знаком, например, является, если на подмостках появится кошка. Однако если во время спектакля по сцене пробежит бродячий кот, – это не к добру. То же с зонтиками и расчёсками: сами по себе они считаются вполне безобидными предметами, но если кто-то на сцене раскрывает зонт или роняет гребень – жди беды. Но самое главное актёрское суеверие – это примета о том, что, если падает сценарий (текст роли), по которому ставят пьесу, необходимо на него тут же сесть, иначе игра будет провальной. Между тем некоторые актёры верят, что найденный на сцене театра гвоздь – к удачной роли. Так что пусть для артистов Марышевых будет больше найденных на сцене театра гвоздей!

О сцене мечтал с детства

При их первом знакомстве главреж А. Кулиев спросил Пичугина: «Хочешь быть актёром?» – «Хочу!», – твёрдо сказал Вячеслав. В том не было ни позёрства, ни хвастовства. Он действительно с детства мечтал о сцене – ещё бы, его мама пела в местном оперном театре. Он видел себя то певцом, то актёром, то клоуном. Клоуном лучше!

И вот после той памятной встречи началось долгое, но захватывающее «путешествие» в профессию – обучение в форме театральной студии вместе с ещё тремя начинающими актрами.

– Можно сказать, мы просто поселились в театре: уроки мастерства, бесконечные репетиции, спектакли, выезды – чаще

всего в детские сады или школы с детскими постановками, – рассказывает Вячеслав. – Работая над ролью, ты должен поместить себя «внутри» твоего персонажа, переложить на себя все его черты, вплоть до мельчайших, «примерить» его мировоззрение, «собрать» героя внутри себя, как пазл, и в итоге картина должна стать «целостной», – делится артист тонкостями мастерства, которые он постиг в стенах родного театра. – Братся нужно за любую работу, владеть основами любого направления, постоянно учиться и познавать что-то новое в своей профессии.

Так постепенно шла подготовка к «большим» ролям. Начав с участия в массовых сценах, затем в эпизодических ролях, второго плана (например, Шохин в «Зыковых»), Пичугин со временем стал играть большие, центральные. Зрители сразу его запомнили и полюбили; работы в спектаклях Е. Шварца «Тень», Ж.Б. Мольера «Мещанин во дворянстве», «Зыковы» М. Горького умиляют, смешат и очаровывают; его простодушный и непосредственный Яков в «Чайке» – пленяет. Нельзя не отметить, что особенно у него удаются комедийные роли и доказательством тому являются спектакли «Моя жена – лгунья» и «Этот безумно влюблённый таксист».

И всё же особенно хочется выделить три роли Пичугина. Он – актёр с комедийным даром и прекрасными вокальными возможностями, ему свойственна чуткость к жанровой природе водевиля. Так, его чиновник Городулин («На всякого мудреца довольно простоты»), словно отсылает к жанру водевиля, отличается непосредственностью, импровизационной легкостью диалога, чувством юмора. Он, как шоумен из нашего настоящего, постоянный участник ток-шоу. Мамаевым и Крутицким нужен свой человек – молодой, умный, смелый, думающий, умеющий хорошо писать и говорить, увлекающий своей харизматичностью. И Городнулин-Пичугин с лихвой оправдывает их ожидания.

А Манилов в «Мёртвых душах»! Интересно, что Гоголь даже не упоминает его имени, заостряя внимание только на именах членов семьи, и не даёт подробного описание внешности Манилова, замечая, что описывать такого человека очень сложно, – он настолько обычен и похож на всех остальных, что никаких особенных черт выделить не получается. При этом упоминает, что Манилов средних лет, приятной наружности. И вот как прикажите актёру «конструировать» образ персонажа? Но тут у Гоголя масса

подсказок, которыми грех было бы не воспользоваться. Манилов хорошо одет, улыбчив, гостеприимен, романтичен, сентиментально приторен; для него характерны чрезмерная вежливость, мечтательность, множество планов, которые всегда будут планами и не более. Вот из всего этого и явился в спектакле сахарно-мармеладный Манилов в разноцветном фраке и розовых панталонах. Он так угодлив и податлив, что, кажется, вот-вот растает от переполняющего его восхищения «высокообразованным» заезжим гостем. При этом он по-женски взвизгивает от удивления, восторга и благоговения, прижимая руки Чичикова к груди, постоянно сгибается вперегиб и жеманничает, как кисейная барышня. А вокруг него, между тем, разливается смертельная скука, чрезмерная слащавость, монотонность, словоблудие и пустые мечты.

Или вот Сергей Александрович из спектакля «Село Степаново и его обитатели». Молодой, образованный человек; ему присущ не только литературный дар, но и критический взгляд на реальность, отчего он заметил, что дом полковника превратился в сумасшедший дом.

Роль выстроена так, что Сергей постоянно в стороне, он словно наблюдатель, он не строит ни с кем отношения. Но то ли по молодости, то ли в силу того, что в его натуре явно наличествует слабость, он ограничивается лишь констатацией и осуждением этого факта на словах; если же и пробует противостоять Фоме Фомичу, который делает вид, что его не замечает, то очень робко. И не мудрено, что к финалу Сергей подпадает под влияние и Опискина, и той же самой среды, которую порицает, и вместе со всеми под «Комаринского» водит хоровод вокруг объекта своей сатиры.

Вячеслав Пичугин, несомненно, самобытный и характерный артист, музыкальный и пластичный, любимец публики. Он всегда удивляет зрителей разнообразием своих образов, может быть лёгким, игривым, смешным до слёз, пронзительно правдивым и трагичным до немоты.

Актёр театра и кино

Николай Васильевич Скальский начал свой путь в искусство в 1920-е годы. Он играл не только на сцене, но и привлекался кинематографами. В 1925 году он снялся в короткометражной комедии «Кто кого?» (реж. Евгений Петров). Сюжет картины таков. Крестьянин Никита просит кулака Хапова ссудить денег на покупку лошади, но получает отказ. Молодой Лёва Алейников пишет в газету заметку,

изобличающую Хапова, и тот пытается убить Лёву руками спившегося Никиты. Но Никита во всём сознается Лёве, и кулака с его сообщниками арестовывают. Скальский сыграл Силантия, друга Лёвки.

Следующая картина, в которой снялся молодой актёр Скальский, – «Праздник Унири» (реж. Павел Долин, 1932 год). Начало 1930-х годов. Бессарабия во власти румынских бояр. Крестьянин Иона уходит в город на заработки. А дальше путь бессарабского крестьянина к революционной борьбе.

В 1936 году на экраны СССР вышел военный приключенческий фильм «Федька» (реж. Николай Лебедев). Фильм про мальчика, оставшегося без убитого белогвардейцами в Гражданскую войну отца. Осиротевший Федька становится сыном полка будёновцев, учит грамоту и военную дисциплину. В решительный момент боя метким огнём из пулемёта отражает атаку белых, обращает их вспять и, настигая отступающих, берёт в плен белогвардейца, в котором узнает убийцу своего отца. Проявляя выдержку и сознательность, сдаёт его трибуналу. Скальский играл Гришку Скобло.

Кавалер двух медалей «За отвагу»

Леонид Иванович Уткин учёбу в театральной студии при Симферопольском драматическом театре совмещал с работой помощника парикмахера в ТЮЗе. В семнадцать лет уже играл на сцене театра юного зрителя, Самая первая роль - умирающий старик, с трудом передвигающий ноги и уже лишённый дара речи.

Через год молодого артиста приняли во вновь организовавшийся Крымский государственный театр музыкальной комедии. А ещё через год Леонида призвали в Красную Армию. Это был сорок первый год.

При первом же боевом крещении он получил ранение. Затем рядового Уткина направили в учебный батальон связи на курсы командиров отделения радио. По окончании курсов Леонид попал в 91-ю гаубичную артиллерийскую бригаду Резерва Главного Командования, с июля 1942 года участвовал в боях в составе Брянского, Воронежского, Степного 2-го Украинского фронтов. Свою первую боевую награду - медаль «За отвагу» - он получил за участие в боях на Днепровском плацдарме, когда в течение 20-26 октября 1943 года под огнём противника обеспечил непрерывную связь, находясь в передовом наблюдательном пункте вместе с пехотой, быстро и чётко передавал данные о передвижении немецких танков и пехоты. В результате чего огнём артиллерийской батареи было отбито несколько атак врага.

Вторую награду радиотелеграфист 91-й гаубичной артиллерийской бригады Резерва Главного Командования рядовой Леонид Уткин получил в августе 1944 года, когда воевал уже в составе 1-го Украинского фронта. Тогда при прорыве сильно укреплённой обороны немцев, он, находясь с радиостанцией на переднем крае дивизиона, вёл, несмотря на постоянный вражеский пулемётный, миномётный и артиллерийский огонь, бомбежки авиации, корректирование действий нашей артиллерии. И как итог:

подавлены две миномётные батареи, одна трёхорудийная артиллерийская батарея, рассеяно и уничтожено до батальона пехоты. Командир 4-го дивизиона капитан Голышев посчитал, что рядовой Уткин достоин ордена Славы 2 степени. Однако вышестоящее начальство, трудно понять, исходя из каких соображений, отметило подвиг радиотелеграфиста медалью «За отвагу».

В общем, как говорил Теркин:

- Нет, ребята, я не гордый.

Не загадывая вдаль,

Так скажу: зачем мне орден?

Я согласен на медаль.

Надо признать, что Уткину повезло. Он попал в часть, где были ребята из театров и студенты-музыканты, не успевшие окончить консерваторию вокалисты. Организовали концертную бригаду. И в перерывах между боями давали концерты.

Войну Леонид Иванович Уткин закончил под Прагой. И поскольку податься ему было некуда, поехал к фронтовому другу в Вильнюс. Первое время было не до театра, устроился в банк инкассатором. А в мае 1948-го в Вильнюс на гастроли приехал Белорусский государственный театр музыкальной комедии. И когда обнаружилось, что он тоже имеет отношение к театру, приняли в труппу, которая в основном состояла из москвичей, так как театр был гастрольным. А когда театр расформировали, труппу пригласили в Магадан на пять лет по контракту. Так сформировался Магаданский театр музыкальной комедии. Здесь Леонид Иванович встретился с Леонидом Викторовичем Варпаховским – знаменитым мейрхольдовцем, высланным в Магадан «за контрреволюционную деятельность». Это была интересная во всех отношениях личность - арестовывался четырежды, трижды сидел, известен как театральный режиссёр, сценарист, кинорежиссёр, киновед, заслуженный деятель искусств Грузинской ССР (1964), народный артист РСФСР (1966). Уткин считал, что это знакомство очень помогло ему в становлении как артиста.

Леониду Ивановичу за время его творческой деятельности довелось работать во многих городах Союза. В том числе и в Арзамасском театре.

Вхождение в профессию

У Дианы Согоновой и Андрея Чудакова всё ещё впереди. Они только-только входят в профессию, а станут ли по-настоящему актёрами будет зависеть, прежде всего, от них самих. Одного желания при этом мало. Необходимо много и постоянно работать над собой, прислушиваться к мнению режиссёра, старших коллег, за плечами которых немалый стаж, изо дня в день, раз за разом повторять одно и то же, шлифовать, переделывать, дорабатывать, проявлять усидчивость – словом, учиться. И понять, что длинный и тернистый путь к серьёзной карьере актёра не всегда увенчен розами.

У Дианы и Андрея уже есть роли. И не только в сказках, но и во взрослых спектаклях. Так, Диана участвовала в водевиле «Сильное чувство», в «Пиковой даме», в «Инспекторе пришёл». Андрей отметился в читке-спектакле «Стёпка», в «Пиковой даме», в «Сильном чувстве», а в спектакле «Не покидай меня» сыграл капитана Михасёва. Это первая его большая роль, в премьерном спектакле в целом сыграна неплохо, хотя и не без шероховатостей. Но первый блин всё-таки не комом, и это надо прямо признать.

P.S. (Постскриптум)

Для полноты очерков и характеристик, кроме личных впечатлений и воспоминаний, автором использованы обнародованные в своё время печатные материалы. Если читателю, любящему и ценящему театр, эта книга, как и предыдущая «Арзамас театральный. Из истории театра драмы», поможет хоть несколько освежить забытые переживания и ненадолго перенестись в мир угасших и потускневших от времени настроений, автор будет считать себя совершенно удовлетворенным и вполне вознаграждённым за свой труд.

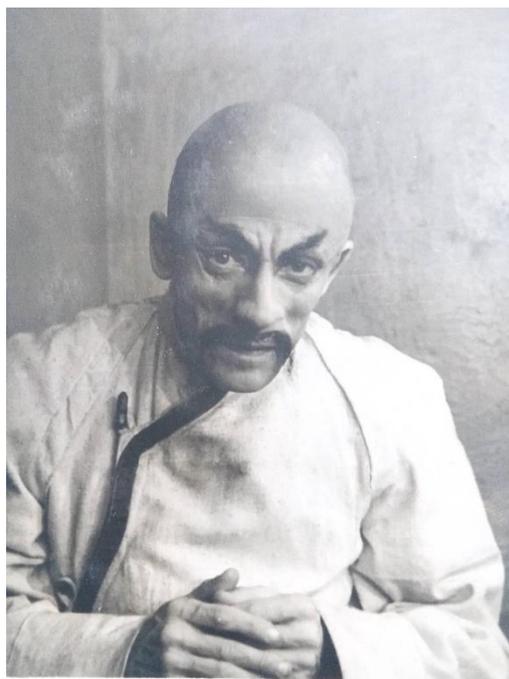
Меня могут упрекнуть: мол., почему обошёл стороной закулисную жизнь актёров?

Я же исходил из того, что театр - место почти священное для любителей искусства. Храм, где можно приобщиться к прекрасному, забыть о проблемах и задуматься о бренности бытия. Зрителям актёры и режиссеры кажутся людьми возвышенными, тонко чувствующими, ранимыми. И так трудно себе представить, что за кулисами храма искусства царят совсем нешуточные страсти, в результате которых безвременно уходят одни, рушатся дружеские, семейные и творческие связи. Ведь театр без интриг, что подводная лодка без моря. Но я специально оставил за скобками всё, что делается за кулисами, что скрыто от глаз зрителя - всё это, думаю, ни к чему, потому что там скрывается много интимного, а, согласитесь, не всякого мы допускаем к своим личным тайнам. Театр любит глянец, а сор выносить из избы - последнее дело.

*Н.В. Скальский
в роли Гриши Скобло
(фильм «Федька»)*

*К.Н. Волосатов начал в
1939 году в Павловском театре.
В 1943 году вошёл в состав
Арзамасского драмтеатра.*

*Сергей Георгиевич Лохвицкий (Лохницкий) начал актёром в
1939 году в Павловском театре Горьковской области. В
последующие годы служил актёром Томского драматического
театра, Борисоглебского театра драмы, Арзамасского
драматического театра.*

Лидия Александровна Чугурян запомнилась арзамасцам по спектаклю «Трактирщица» («Хозяйка гостиницы») по пьесе К. Гольдони. Пресса отмечала её отличное исполнение роли очаровательной, бойкой, черноглазой красавицы Мирандолины, в руках которой находятся все любовные нити и интрига сюжета.

Алевтина Афанасьевна Чеботаева входила в костяк нашего театра в 1970-е годы. Прежде она служила в Борисоглебском театре, так что в Арзамас приехала, уже имея за плечами большой артистический багаж. Её работы всегда отличались эмоциональностью, завершённостью и выразительностью, как это было в постановке «Полынь», где её партнёром был А. Волков.

Заслуженный артист Белорусской ССР Владимир Иванович Славков в спектакле «Алёна Арзамасская» исполнил роль князя Щербатова. Он представил своего персонажа внешне спокойным, самоуверенным, олицетворяющим сильную власть. До приезда в Арзамас он служил в Кизеловском, Рубцовском, Харьковском русском, Гомельском областном драмтеатрах. Он был актёром героико-драматического плана. Его творчеству были присущи яркий внешний рисунок роли, социальная острота, романтическая приподнятость.

*Сцены из спектакля «Алёна Арзамасская».
Арт.: А. Орлов (Пётр Колос), Н. Белодворцева (Алёна);
В. Колчин (Одноглазый).*

Людмила Максимовна Варшавская блистала на арзамасской сцене в 1970–80 годы. В её репертуаре было немало ролей. Одна из них – Дарья в спектакле «Алёна Арзамасская» – чёрной монашки, которая выслеживает бунтовщиков.

Об этой роли она говорила так: «Образ чрезвычайно сложный, ёмкий, хотя по драматическому материалу не очень большой. Трудность и в том, что роль сложна по своему психологическому строю, пластическому выражению, да и просто потому, что Дарья – один из отрицательных персонажей. Но работать над этой ролью и вообще быть занятой в этом спектакле интересно и ответственно».

Сцена из спектакля «В графе “отец” – прочерк». Арт. А. Сорокин и Л. Варшавская (1977–78 гг.)

Дина Алексеевна Линкевич. Высокая, статная, красивая, она словно рождена была для сцены. В 1976 году театр ставил «Доходное место» А.Н. Островского. Актрисе была поручена роль Анны Павловны. Когда она произносила последний монолог, где признаётся в любви к Любимову и бросает гневные слова-обличения мужу, зал замирал в оцепенение.

Борис Ножинов в роли художника в спектакле «Юстина»; сцена из спектакля «Под каштанами Праги». В центре – артист Б. Ножинов.

В.Ф. Скалов с группой технических работников.

Сидят (справа налево): В.В. Горшков, И.М. Рожнов – машинисты сцены, В.Ф. Скалов, З.И. Агрест (подруга художника Манке, о нём см.: «Арзамас театральный. Из истории театра драмы»), Р.С. Павлова – изготовитель костюмов для артистов; стоят (справа налево): А.Н. Маслов, зав. электроцехом, И.К. Базаев – машинист сцены, В.А. Шутова – зав. костюмерным цехом, Б.А. Шутов – зав. машинным цехом.

Фото из архива Н.А. Маслова.

Спектакль «Василиса Мелентьева».

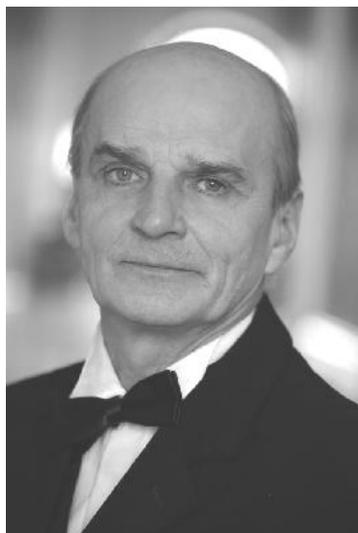
В.Ф. Скалов в роли Ивана Грозного. 1941 г.

Сцена из спектакля «Платье для выходного дня», режиссёр Б. Лебедев (сезон 1976–77 гг.). В ролях: А. Долматов, А. Фомина, Г. Широкова.

Десять лет проработала в Арзамасе Светлана Тюльпанова. Здесь встретила Игоря Михельсона, который стал её мужем. Дальнейшая их артистическая судьба связана с Нижегородским театром «Комедия». Кроме того Игорь снимался в фильмах «Конвой PQ-17», «Дети Арбата», «Устинья и Яков». Супруги – обладатели ряда премий.

Сегодня его помнят, пожалуй, лишь заядлые театралы Арзамаса. А в 1990-е годы на Владимира Михайловича Крумельницкого ходили специально. Арзамасский зритель сразу же отметил его склонность к острому рисунку, гротеску, что делало его персонажи незабываемо яркими. После Арзамаса он служил в Нижегородском, Златоустовском, последние двадцать лет – в Братском театре.

Павел (М. Горький «Васса Железнова»), Мосье Трише (И.А. Крылов «Модная лавка»), Вральман (Д.И. Фонвизин «Недоросль»), Белогубов (А.Н. Островский «Доходное место»), Коровьев (М. Булгаков «Мастер и Маргарита»), Нервный, Младший сын (А. Володин, «Мать Иисуса») – эти и другие роли были сыграны в Арзамасском драматическом театре Вадимом Леонидовичем Тимошенко. Особенно он запомнился зрителям в роли Рисположенского (А.Н. Островский «Банкрот»), за которую был отмечен званием лауреата Нижегородского фестиваля, посвященного 175-летию со дня рождения А.Н. Островского. В кинофильме «Лабиринты разума» сыграл Владимира Коневича, руководителя научно-исследовательской группы, в телесериале «Понять, простить» – папу.

Начинающим актёром поступил в труппу Арзамасского театра Эдуард Альбертович Золотавин. Здесь он сыграл роль «белого» Есенина в спектакле «Заметался пожар голубой...» (по произведениям С.А. Есенина), которая была высоко оценена критикой.

С 2003 года – артист Псковского академического театра драмы им. А.С.Пушкина. Лауреат премии Государственного Комитета Псковской области по культуре «Лучшая роль сезона 2009 г.» за роль чайханщика Бахрама в спектакле «Последняя любовь Насреддина». Снимался в сериалах «Диверсант 2: конец войны», «Гоголь. Начало», «Гоголь», «Улицы разбитых фонарей 15».

Стать актрисой Анне Викторовне было предначертано судьбой: её мама – заслуженная актриса России Татьяна Нестерова, старший брат Александр – популярный актёр кино. Окончила актёрско-режиссёрский факультет Московского государственного университета культуры и искусств. Артистическую карьеру начала в 2007 году в родном Арзамасе. Критика писала о ней:

молодая актриса с очень мощной солнечной энергетикой. С 2012 года – актриса и заведующая труппой Химкинского драматического театра «Наши Дом». Снималась в сериалах «Условный мент», «Условный мент 2», «Великолепная пятерка», «Москва. Три вокзала», «Ментовские войны 7».

В 1992 году в Арзамасе поставили Чеховскую «Чайку». В роли Тригорина – Анатолий Гуков, в роли Аркадиной – Людмила Шевченко. Артист играл с огромным воодушевлением, буквально купался в роли. Многие арзамасцы старшего поколения видели его и в других ролях, например, в постановке «Женитьба», где вместе с ним блистали заслуженный артист РФ М. Хлопунов, О. Гордиенко, А. Юшков.

В последующие годы Анатолий Николаевич работал в Долгопрудненском театре «Город», является основателем, режиссёром и актёром Московского театра «Музей человека». Снялся в ролях губернатора Аркадия Львовича Косачёва («Профиль убийцы»), бывшего нотариуса Алексея Николаевича Горского («Мент в законе-б»), а также в эпизодах в нескольких сериалах.

Короткое время в Арзамасском театре служили Лев Васильевич Иванов и жена его Мария (Мелиция) Фёдоровна Гермаева. Было это в военную пору. Лев Васильевич – ученик А.Я. Таирова, в 1935–1941 годах – актёр

Московского Камерного театра, в 1945–1961 годах – актёр Вильнюсского театра, выступал как режиссёр. С 1961 года – актёр МХАТа. Дебютировал в кино в 1962 году. Народный артист Литовской ССР, лауреат Государственной премии Литовской ССР. Исполнитель роли генерала Н.Н. Раевского в фильме «Звезда пленительного счастья».

Наталья Михайловна Тёшина поступила в Арзамасский театр уже профессиональной актрисой. За её спиной были Нижегородское театральное училище, Российский институт театрального искусства, работа в РАМТе под руководством А.В.Бородина, театре М. Розовского «У Никитских ворот», в Концертном объединении по работе с детьми и юношеством. С 2009 по 2018 год – актриса Арзамасского театра, в настоящее время работает в Нижегородском государственном академическом театре драмы им. М.Горького.

Дмитрий Николаевич и Анна Сергеевна Татариновы в нашем театре проработали сезон 2004–2005 годов. Участвовали в основном в сказках. Их активно использовала в своих постановках нижегородский режиссёр Елена Фирстова. Затем супруги переехали в город Шадринск. С 2013 года супруги Татариновы – актёры Молодёжного театра в Нижнем Тагиле.

Совсем недолго проработала в Арзамасе Александра Пухова (Шибалина), но и она оставила свой след в истории театра. Её Антигона в одноимённом спектакле Ж. Ануя вызвала у зрителей симпатию. В этом же спектакле роль Гемона, сына царя Креона, влюблённого в Антигону исполнил (во втором составе) Иван Пухов.

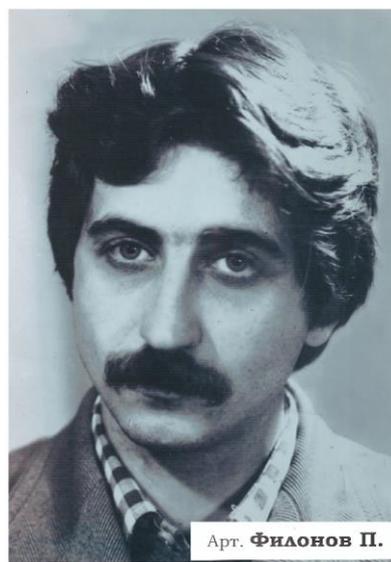

Три года после окончания Крымского университета культуры, искусств и туризма проработал в Арзамасском театре драмы молодой артист Рамазан Турна. Начинал с эпизодических ролей, потом в его репертуаре появились персонажи второго плана: Павел Семёнович Обноскин («Село Степанчиково и его обитатели»), Цезарь Борджиа («Тень»), метрдотель Генри, полисмен («Моя жена – лгунья») и др. Сейчас он служит в Крымском академическом театре кукол.

Эрнст Васильевич Вербин родился в селе Бутурлино Горьковской области. В девятнадцать лет после 1-го курса Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии в 1956 году поступил в труппу Арзамасского драматического театра. После работал в ТЮЗе Барнаула, Вологодском драмтеатре. С 1963 года – в Коми драматическом театре им. Савина.

Заслуженный артист Коми АССР (1974), народный артист Коми АССР (1980), заслуженный артист РСФСР (1987).

Елена Керзина служила актрисой в Арзамасском театре драмы с 1996 по 2020 год. Пётр Петрович Флора и Павел Филонов выходили на сцену в 1970–80 годы.

Андрей Владимирович Москаленко и Ольга Георгиевна Ваякина работали в Арзамасском драматическом театре в 1990-е годы.

Супруги Ольга Петровна Зорина и Юрий Леонидович Егоров в Арзамасском драматическом театре «засветились» в 1990-е годы. Сейчас они артисты Амурского театра драмы. Дочь Александра и сын Егор также являются актёрами и даже внучке нашли роль на сцене Амурского театра драмы.

Константин Витальевич Орлов окончил Екатеринбургский государственный театральный институт. Работал в Курганском областном драматическом театре, Арзамасском драматическом театре, с 1999 года работает в Тобольске.

Елена Николаевна Барамикова на сцене с 17 лет. Окончила Ярославский театральный институт. Служила в театрах разных городов, в том числе и в Арзамасском.

Ольга Петровна Астафьева окончила Казанскую государственную академию культуры и искусств. Профессиональную деятельность начала в 1996 году в театре «Мастеровые» города Набережные Челны. Служила в театрах Арзамаса и Пскова. Работала на радио. В 2020 году принята в труппу Калининградского областного драматического театра.

Актёр Дмитрий Калёнов

Актриса Марина Лесовская

Актриса Нина Петровна Баяндина (Канюкова). На снимке слева – в постановке «Горе от ума» (4 декабря 1956 года).

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	4
Виват, царица арзамасской сцены	7
Полвека на сцене	15
Служение театру: артист и драматург.....	19
Он защищал Ленинград.....	22
Её партнёрами были Захава и Завадский.....	25
Она была Луизой.....	29
Театр моя жизнь	32
500 ролей Василия Скалова	36
Актёрская звезда Нины Баяндиной	41
Ученица Таирова.....	44
Признание таланта и заслуг	49
Преданность сцене	52
И герцогиня, и крестьянка.....	54
Рыцарь провинциального театра	57
«Кому-то надо быть первым...»	58
«У вас замечательный Отелло!»	61
«Широкоформатный» талант.....	63
Труды и дни Александра Юшкова	67
Для хороших актёров нет маленьких ролей	71
Театр был и будет	75
Театр – магия тайная, хрупкая.....	83
«Ты будешь замечательной актрисой»	87
Я верю в свой театр.....	88
Многогранность дарования.....	91
Её нищенка признана лучшей.....	94
А Сальери в чём-то прав.....	96
Сердце и душа принадлежат театру	98
В награду – кипяtilьник.....	101
У неё особенная статья.....	103
Театр – это колодец в пустыни с живой водой	106
В зеркале души.....	110
Согревая сердца зрителей	112
«Эти песни я сначала пропела»	116
Случайная не случайность	119
Его ни с кем не спутаешь	125
«Я мечтал сыграть Лопехина...»	130
На сцене надо жить!.....	132

Мечты сбываются	134
Связал свою жизнь с театром.....	136
Путь, который он выбрал сам	137
Любовь и сцена	140
«Я запрограммирована на театр»	142
Когда мечты сбываются	145
Мастер эпизодов	148
Жить, дыша в унисон и быть на сцене вместе	151
Пусть больше будет найдено на сцене гвоздей.....	157
О сцене мечтал с детства.....	161
Актёр театра и кино	164
Кавалер двух медалей «За отвагу»	165
Вхождение в профессию	167
PS	168

Фото предоставлены Арзамасским литературно-мемориальным музеем А.П. Гайдара, Арзамасским историко-художественным музеем, Арзамасским театром драмы, редакциями газет «Арзамасская правда», «Арзамасские новости», М.Я. Демянко, А.И. Егоровым.

Литературно-художественное издание

Панкратов Вячеслав Михайлович
АРЗАМАС ТЕАТРАЛЬНЫЙ
Актёры, роли, годы

В авторской редакции.

Технический редактор С.П. Никонов.

Компьютерный дизайн, вёрстка В.М. Панкратова.

Корректор Т.В. Кашина.

Дизайн обложки А.В. Суслонова.

Подписано в печать 03.10.2023. Формат 60x84/16.

Усл. печ. листов 10,8. Тираж 100 экз. Заказ 683

Опечатано с готового оригинал макета в типографии ООО «Интерконтакт»
607190 г. Саров Нижегородской обл., ул. Герцена, 46